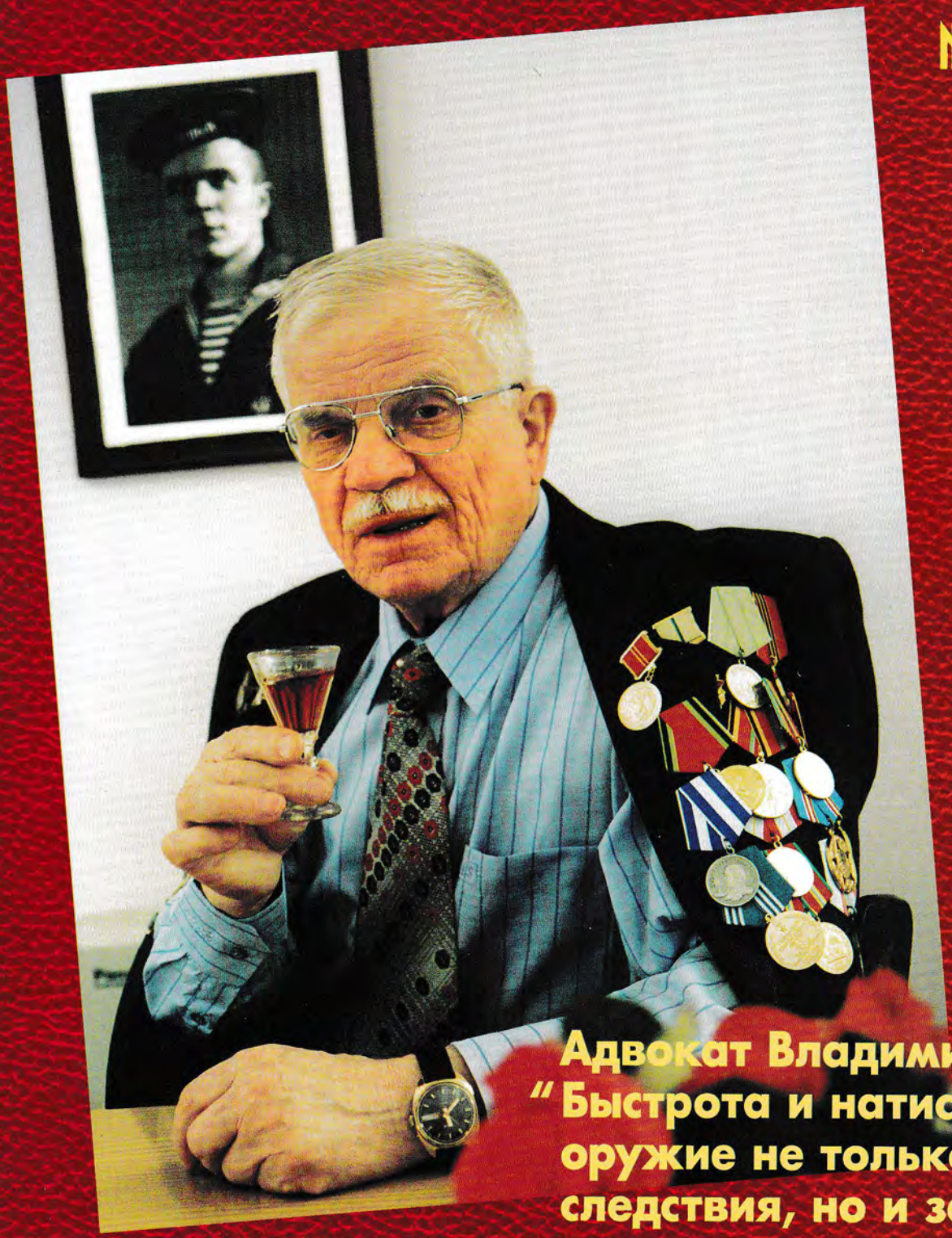
ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№3, 1999



Адвокат Владимир ГАЕВ: "Быстрота и натиск – оружие не только следствия, но и защиты"

Читайте на стр. 24 – 25:

На четыре апрельских дня один из самых больших залов Центрального Дома художников на Крымском валу был отдан во власть школьников Москвы и Подмосковья. Здесь работала 9-я международная выставка «Образование и карьера».

Вузы, средние специальные учебные заведения Москвы, Санкт-Петербурга, США, Англии, ряда других стран популярно и интересно рассказывали подросткам об условиях приема, учебных программах, специальностях, по которым идет подготовка молодых кадров.

Выставку открывает министр общего и профессионального образования РФ Владимир Филиппов

С ДУМОЙ О БУДУЩЕМ

Имела свой раздел на выставке Российская академия адвокатуры. У ее стендов постоянно толпились юные посетители, родители школьников, учителя. Их интересовало все – чем занимаются адвокаты, есть ли подготовительные курсы, что изучают в академии, кто в ней преподает.

Они имели возможность увидеть работу адвоката наяву. Рядом со стендами, за отдельным столиком прием граждан вела юридическая консультация. Каждый гость выставки мог бесплатно получить здесь помощь, совет. Дежурили в консультации юристы Гильдии российских адвокатов.

Во время работы выставки прошел День журнала «Российский адвокат». Сотрудники редакции ответили на многочисленные вопросы юных посетителей. Интерес вызвала также встреча с адвокатами России, инициатором которой выступила Гильдия российских адвокатов.

Результаты работы выставки «Образование и карьера» скажутся в будущем. Не сомневаемся, ряды адвокатов пополнит образованная, талантливая молодежь, достойная наступающего века.

Валентин ШУШУНИН,
спец. корр. «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

У стенда Российской академии адвокатуры. Первый проректор РАА Михаил Крестинский отвечает на вопросы посетителей

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – **ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЕН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, министр юстиции РФ

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Б.С. САЛЮКОВ, начальник Управления юстиции г. Москвы

С.В. СТЕПАШИН, первый заместитель председателя правительства РФ, министр внутренних дел РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, член Конституционного суда РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, заместитель премьера правительства г. Москвы

Главный редактор

Р.А.ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведов «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. ЕФИМОВ, член президиума Московской областной коллегии адвокатов

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, старший помощник Генерального прокурора РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой правовой информатики Московской государственной юридической академии

В.М. САВИЦКИЙ, заведующий сектором Института государства и права РАН

В.П.СЕЛЕДКИН, заместитель главного редактора

И.Ю. СУХАРЕВ, начальник отдела Министерства юстиции РФ

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство №013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ: № 3, 1999

Любовь Кезина:
«Дети – зеркало родителей» 4

Игорь Вашкевич
Сквозь грозы 10

Владимир Игонин
Издержки демократии в адвокатуре... 12

Людмила Буцкая
«Лилипут» победил «Гулливера» 14

Евгений Ильин
Где вы, заступники бизнесменов? 16

Виктор Долгишев
В деле... завелись «жучки» 20

Вера Карузина
Не оглянись во гневе 22

Владимир Гаев
Стандартные положения 24

Илья Савченко
Предпосылки стабильности 26

Валерий Рязанцев
Казнить нельзя помиловать 28

Юлия Дмитриева
Плевако защищает Верещагина 32

Владимир Петров
Борьба невольного стиля 38

Юрий Теплов
Большая разборка (продолжение) 40

Наша обложка:
Член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», член-корреспондент Международной академии информатизации при ООН Владимир Гаев

Фото Александра Карзанова

Любовь Кезина: «Дети – зеркало родителей»

«К сожалению, мы все время твердим школьникам только об их обязанностях, но почему-то совершенно забываем об их правах.»

стр. 4–7

Виктор Долгишев: «В деле... завелись «жучки»

«Стражи закона не только внимательно слушали беседы Пичугина с адвокатом, но даже записывали их.»

стр. 20–21

Юлия Дмитриева: «Плевако защищает Верещагина»

стр. 32–34

«До сих пор так и не могу объяснить себе, что же заставило «Огонек» выступить со своеобразным антиверещагинским манифестом.»

С учетом специфики

На состоявшейся недавно 19-й конференции Межреспубликанской коллегии адвокатов подведены итоги работы адвокатов и президиума за минувший год. Как отметил во вступительном слове председатель президиума МРКА Николай Клён, несмотря на сложную экономическую и организационную обстановку, коллективу этого старейшего адвокатского объединения, на которое правительством РФ возложена специфическая задача – оказание помощи военнослужащим и членам их семей, удалось сохранить высокий престиж коллегии, укрепить и пополнить ее ряды.

За отчетный период, отметил в своем докладе первый заместитель председателя президиума МРКА Юрий Сорокин, было создано несколько новых юридических консультаций, в том числе в Барнауле, Иваново, Якутске. Сегодня в 59 субъектах РФ, а также четырех государствах ближнего зарубежья действует 147 юридических консультаций МРКА. В целом состав коллегии не только увеличился и составляет более полутора тысяч членов, но и помолодел. Примечательно, что пополнение в основном произошло за счет выпускников вузов, опытных работников правоохранительных органов и адвокатов из других коллегий.

Ныне в коллегии трудятся восемь докторов и 42 кандидата юридических наук, два члена-корреспондента, шесть профессоров и девять доцентов. Авторитетнейший член коллегии адвокат ЮК №216 Гладких Валерия Алексеевна приказом министра юстиции РФ удостоена памятной медали имени А. Ф. Кони. Делегаты конференции тепло поздравили коллегу с заслуженной наградой.

Хорошо потрудились в минувшем году и другие адвокаты МРКА, выполнив более 200 тысяч поручений граждан и юридических лиц. По результатам этой работы оправдано 39 человек (всего с 1986 года –361 подзащитный), в отношении 874 подследственных уголовные дела были прекращены в суде первой инстанции, удовлетворено более 9 тысяч ходатайств адвокатов, из них об оправдании и прекращении 222 ходатайства, в отношении еще 1999 подзащитных изменена в сторону смягчения квалификация их деяний. В интересах обслуживаемых организаций по искам, заявленным с участием адвокатов МРКА, в их пользу присуждено и взыскано около 30 млн. деноминированных рублей.

Делегаты конференции положительно оценили работу президиума коллегии, наметили основные задачи своей деятельности на очередной период. Среди них важнейшим принято совершенствование оказания юридической помощи военнослужащим, членам их семей, воинским частям и учреждениям Министерства обороны и других силовых и специализированных министерств и ведомств на территории РФ и за ее пределами, а также закрытых административно-территориальных образований.

Наш корр.

На снимке: участники конференции
Фото Николая НИКАНОРОВА

«РОССИЙСКОМУ АДВОКАТУ» СООБЩАЮТ...

...из Нижнего Новгорода

Более чем вдвое увеличился за последние три года состав Нижегородской коллегии адвокатов №3. И это при самом жестком отборе кандидатов, которые представляют не менее двух рекомендаций, сдают многочасовой экзамен. Председатель президиума коллегии Владимир Козлов связывает быстрый рост коллектива не только с престижем профессии, но и с авторитетом, которым пользуются адвокаты коллегии в городе и области.

...из Байконура

В специфических условиях трудятся адвокаты юрконсультации МРКА, возглавляемой Тамарой Головачевой: на земле первых космических стартов действует как российское, так и казахстанское законодательство, а все дела (как уголовные, так и гражданские) рассматривает военный суд. Тем не менее коллегам, как правило, удается отстоять интересы доверителей и подзащитных. Недавно военный суд согласился с доводами адвоката Т.Головачевой по делу бывшего командира одной из частей, которому вменялся целый ряд серьезных преступлений. В результате часть эпизодов была исключена, часть переквалифицирована, полковник освобожден в зале суда по амнистии.

...из Костромы

На областном совещании судей в числе других рассмотрен вопрос о взаимодействии судов с коллегиями адвокатов. Как отмечалось, своевременному обеспечению защиты подсудимых в порядке ст. 49 УПК РСФСР способствовало распределение между коллегиями соответствующих «зон ответственности». Чтобы направить извещение о вызове адвоката, судье теперь достаточно знать лишь район, где возбуждено уголовное дело. Вместе с тем, на совещании остро ставился вопрос о недисциплинированности отдельных адвокатов, оставлявших помещение суда при малейшей задержке судебного заседания (например, из-за опоздания заседателей).

...из Воронежа

Участие в процессе над высокопоставленными лицами местной администрации обернулось для адвоката Николая Ткачева и других защитников обвиняемых непредвиденными осложнениями. Будто по команде пресса развернула кампанию против тех, чья вина еще не установлена судом. Кое-кто из обвиняемых был необоснованно задержан, одного поместили в СИЗО соседней области, чтобы затруднить его встречи с защитником, а в машине адвоката нашли чей-то «жучок». Все эти «случайности», как полагают наши коллеги, скорее всего организованы представителями следствия, неуверенными в доказанности предъявленного обвинения.

...из Рязани

Осенью прошлого года к участникам всероссийской акции протеста присоединились некоторые офицеры местного гарнизона. Увы, прокуратура усмотрела в их действиях административное правонарушение. Тогда в дело вступила адвокат Наталья Надточий. Она убедительно доказала правомерность поведения подзащитных, и районный суд прекратил дело за отсутствием состава административного правонарушения.

...из Санкт-Петербурга

Здесь состоялось очередное, четвертое по счету, вручение ежегодных премий «Юстиция», учрежденных Фондом развития юрфака госуниверситета и национальным фондом «Правоведение». На этот раз среди отмеченных «за успехи в юридической практике» оказался представитель нотариата. Ранее же награды удостаивались работники судов и прокуратуры, а также член Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов Семен Хейфец.

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

Указами Президента РФ за заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Брыковой Вере Николаевне – заведующей юридической консультацией Рудничного района г. Кемерово;

Ельчаниновой Виктории Георгиевне – члену Кемеровской областной коллегии адвокатов;

Юрасовой Галине Андреевне – члену 2-й нижегородской коллегии адвокатов.

Сообщения принимали спец. корреспонденты «Российского адвоката» Игорь ВАШКЕВИЧ и Виктор ДОЛГИШЕВ

Не разрушать, а созидать

Во Владимирской областной коллегии адвокатов №3 прошло отчетно-выборное собрание. Его участники подвели итоги работы за минувший период, наметили программу действий. Председателем президиума коллегии избрана Нина Ивановна Осипова.

В собрании принял участие первый вице-президент Гильдии российских адвокатов Владимир Сергеевич Игонин. Он проинформировал о положении в российской адвокатуре, дискуссиях, ведущихся вокруг рассматриваемого в Государственной Думе проекта Закона об адвокатуре.

Как отмечали выступавшие, споры затрагивают проблемы, имеющие принципиальное значение для дальнейшего развития этого важного правового института. К ним относится вопрос о множественности коллегий. Сложившейся реальностью, как говорилось с трибуны собрания, сегодня пренебречь нельзя. Собравшиеся обсудили и другие проблемы, волнующие адвокатское сообщество России.

Обмен мнениями показал, что среди российских защитников крепнет стремление обновить организационные формы адвокатуры, не разрушая до основания его нынешнюю структуру.

Валентин ВИКТОРОВ, спец. корр. «Российского адвоката»

Любовь КЕЗИНА:

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат **Р. А. Звягельского** *с председателем Московского комитета образования, действительным членом Российской академии образования, кандидатом психологических наук, заслуженным учителем школы РСФСР* **Л. П. Кезиной**

– Любовь Петровна, на вашем рабочем столе вижу фотографию, где вас запечатлели с красивой девчушкой. Это внучка?

– К сожалению, в моем семействе девчонок нет – одни мужики. История этой малышки печальна, но со счастливым концом. Ее родная мать, уже имея двоих детей, отказалась брать ее из роддома. И тогда прекрасная молодая женщина, директор Института новых технологий в образовании Елена Игоревна Булин-Соколова, у которой распался брак из-за того, что в семье не было детей, удочерила малышку и нарекла ее Марфой. А меня попросила стать крестной матерью, и я с радостью согласилась. Со временем у Марфочки появился папа – Елена Игоревна вышла замуж за Алексея Львовича Семенова, ректора Института повышения квалификации работников образования, профессора, доктора математических наук и чудесного человека. Марфа в этой семье любима и получает отличное воспитание. В свои пять лет она очень развита, и я за нее счастлива.

А Елене Игоревне Бог щедро воздал за благородный поступок. Через полтора года после удочерения Марфы она родила сыночка Федьку. И буквально на днях на свет появилось еще одно чудо – Аннушка.

– Ну что ж, это как бы прелюдия к тому, какие люди работают в системе образования. Что же на самом деле являет собой ваша «епархия». Каковы цели, задачи?

– Многие считают, что образование – это только школа. Они правы, но отчасти. Образование – это процесс, где есть три партнера: ученик, родитель, учитель. Если выпадает хотя бы одно звено, равноправного партнерства не будет. За годы реформирования образования в Москве многое в этой системе претерпело изменения. Ученик приходит в школу, имея право получить то, за чем пришел – знания. Но так как у каждого ребенка свой интеллект, естественно, и знания каждый должен получить разные. Исходя из этого школа уже не может быть единой. Посему у родителей появляется право добиться того, чтобы их дети получили то образование, которое заслуживают в силу своей индивидуальности. Сегодня нет одинаковых школ, они в своей основе все разные. Создано несколько педагогических систем.

К примеру, одаренные дети. Для них есть учреждение, где они могут учиться, разработана специальная программа, учебники, кадры... И конечно же, психологическая и методическая поддержка этого процесса. Одаренных детей мало. Практика показывает и ученые подтверждают, их всего два–три процента.

Дальше идет большая категория детей, мотивированных к учебе. Способных. Для таких ребят в Москве много учреждений: школы с различным уровнем преподавания иностранного языка, отдельных предметов, целых областей знаний... Школы нового статуса – лицеи, гимназии. Здесь тоже свои программы и свои кадры.

Категория детей обычных и детей с различными проблемами в умственном развитии. Последние не могут учиться по программе, по которой занимаются обычные дети, ибо это – больные ребята. К сожалению, наше общество всегда к ним поворачивалось спиной. Наша глухота проявлялась и прояв-

«ДЕТИ – ЗЕРКАЛО РОДИТЕЛЕЙ»

ляется и к детям-инвалидам. Это – издержки всего нашего общества.

У нас огромная категория детей-сирот. В Москве их около пяти тысяч. Более десяти тысяч ребят подопечных. Значит, общество должно и о них позаботиться, принять их к себе.

Огромную проблему – право детей-инвалидов и сирот получить образование – мы реализуем через отдельную педагогическую систему. Не хочу произносить высокопарных слов, но хочется сказать доброе о тысячах моих коллег, которые избрали для себя очень трудный путь – путь служения ребенку. Талантливые математики и физики, без сомнения, могли бы стать не менее талантливыми бизнесменами, банкирами и зарабатывать огромные деньги. Но они, получая свои жалкие гроши, воспитывают детей. Что может быть благороднее!

– В нашей беседе, быть может, не замечая, вы несколько раз произнесли слово «право» и этим как бы ближе подошли к обсуждаемой проблематике. Расхожее понятие – правовой нигилизм имеет место в системе образования столицы?

– Вы поставили и затронули самый важный и больной вопрос для меня как руководителя. К сожалению, все наше общество оказалось в такой ситуации, что правовым его не назовешь. Естественно, эта болезнь сказалась и на образовании. С чем столкнулись педагоги? Оказалось, что никаких законодательных актов, касающихся нашей сферы, нет. Только в 1992 году в России впервые появился закон «Об образовании». Затем выяснилось, что многие его статьи не работают. Были внесены дополнения, уточнения, изменения и вторично он был рассмотрен депутатами и принят Госдумой в 1996 г. Казалось бы, все в порядке, ан нет – закон по-прежнему не работает. Почему? Потому что не существует подзаконных актов. Таким образом, вся система образования обречена на то, что у нее очень слабая правовая база.

– Такое положение и в других субъектах Федерации?

– Во многих регионах пошли по пути принятия своих законов об образовании. В частности, в Москве совсем недавно на заседании правительства был принят закон «О развитии образования». Сейчас мы над ним работаем с учетом высказанных замечаний, чтобы внести его в Думу.

– Он чем-то будет отличаться от федерального закона?

– Конечно. В России закон «Об образовании», а в Москве будет закон «О развитии образования». Этим мы хотим продекларировать, что наше образование не только стабильно функционирует, но и имеет перспективу развиваться дальше.

Следует признать, что нередко учитель оказывается безграмотным в правовом отношении. И сам часто нарушает права своих учеников. Есть конвенция ООН по правам ребенка. Знаком ли педагог с этим документом? В основном нет. Почему я говорю так утвердительно? Встречаясь с учениками, можно слышать жалобы, что учитель оскорбляет и унижает достоинство своего воспитанника. К сожалению, мы все время твердим школьникам только об их обязанностях, но почему-то совершенно забываем об их правах. Вот это и есть самый настоящий правовой нигилизм.

– В связи с этим хочется затронуть еще одну немаловажную проблему – к чему приложить энергию сегодняшнему школьнику? Бурная юношеская реакция требует положительной разгрузки, а зачастую работает в минус. В частности, пионерская организация и комсомол канули в Лету. Что получили взамен?

– Следует признать, что организация внешкольной, внеурочной деятельности в России разрушена. Но если говорить о Москве, то я с этим не соглашусь. Бывшие дворцы пионеров, против которых так яростно выступали псевдодемократы и пытались закрыть, по-прежнему работают. Теперь здесь центры творческой работы с детьми и подростками. Мало того, внешкольная система развивается. Каждый год мы открываем по нескольку учреждений. Система образования Москвы сохранила все спортивные школы, в которых занимаются тысячи ребят. На коллегии нашего комитета мы рассматривали вопросы поддержки детского движения: пионерского, скаутского и др. Всяческую поддержку им оказывает Юрий Михайлович Лужков.

– Не хочу быть пессимистом, но кажется, что чувство патриотизма, которое всегда было присуще нашим людям, сейчас как-то размыто в молодых умах. Встречаясь со школьниками и студентами, довольно часто слышу: «Не чувствую себя нужным своей стране». У вас нет тревоги по этому поводу?

– Есть, и очень большая. Больно сознавать, что молодой человек, закончивший институт, не может устроиться на работу. Сразу встает вопрос, он нужен государству? Нет. Его знания не востребованы. Посему считаю, воспитание молодежи должно быть государственной политикой. Сегодня нужно создавать систему нравственного патриотического воспитания.

– Детская преступность стала более жестокой: разбойные нападения, изнасилования, убийства... Чем вы это объясните?

– Давайте порассуждаем, может ли жестокое общество воспитывать добрых людей? Нет. Что такое дети? Сколок того же общества. В свое время, работая в начальных классах и наблюдая своих учеников, я безошибочно составляла характеристику их семей. Дети – зеркало родителей. В России сейчас всплеск взрослой преступности, а вы хотите, чтобы это не отразилось на их наследниках. К сожалению, весь уклад нашей жизни к этому предрасполагает – не могут быть жестокие взрослые и добрые дети.

Подростки, совершившие правонарушения, как правило, никому не нужны. И они, холодные и голодные, как-то должны существовать. Многие идут на воровство. Тех, кого изловили, помещают в детские колонии, а проще – тюрьмы. Таким образом, не кто иной, как государство, изолирует этих детей от общества. Можно ли верить, что в зоне его перевоспитают? Никогда.

И еще. Учитывая специфику вашего журнала, хотелось бы затронуть важную тему – суды. Почему ребенка-подростка судит тот же человек, что и взрослого убийцу, грабителя, насильника. Неужели этот судья семи пядей во лбу и так тонко чувствует детскую психологию? Почему в Америке судья, который вершит судьбу маленького преступника, обязательно должен быть юристом высшей квалификации и иметь специальный сертификат. И в этой области должна четко просматриваться государственная политика.

– На память приходит посещение Дома ребенка в самарской женской колонии. Там находятся тридцать малышей, рожденных в неволе. В народе их называют «плод веселого ужина». До трех лет они пребывают с «мамочками». Но если последние продолжают «мотать» срок, ребятишек согласно закону отдают в детские дома. Если руководствоваться вашим же выражением, что дети – зеркало родителей, выходит, эти малыши – потенциальные преступники?

– То, что этих детей забирают в детские дома, – благо для ребятишек. Думается, им будет намного лучше, чем с такими «мамами». Другое дело, если молодая женщина совершила преступление по оплошности, без умысла, в состоянии аффекта, но, оказавшись в колонии, осознала ответственность и за себя, и за ребенка и явно ничего подобного никогда не совершит.

– И все же ребята в детском доме не получают материнской ласки и, естественно, замкнуты, раздражительны, готовы к «подвигам». К какой категории их можно причислить?

– Скорее всего к разряду социальных сирот при живых родителях. Благо, о них заботятся, учат, обувают, одевают... Есть программа правительства Москвы работы с сиротами. В частности, согласно этой программе каждый юноша или девушка, выходя из этого учреждения, обязательно обеспечивается жильем. Вы больше не найдете ни один регион в России, который брал бы на себя подобные обязательства. Комитет по труду и занятости занимается трудоустройством этих ребят. Мало того, есть категория выпускников школ-интернатов, которых мы направляем в институты, где они получают высшее образование. Так, две группы сирот обучаются в Институте молодежи.

– Извините, впервые слышу об этом вузе.

– В прошлом – бывшая высшая комсомольская школа. На ее базе и создан этот негосударственный институт. Мы заключили с ним договор и за счет Фонда поддержки учителя оплачиваем обучение ребят. Первая группа из пятнадцати человек уже получила высшее образование, другая – учится. Это – социальные работники, психологи... В нашей системе есть и профессиональные учреждения (ПТУ, техникумы и др.), где сироты живут, учатся и получают профессию.

– Помните старый индийский фильм «Бродяга» с блистательным Раджем Капуром. Один из героев произносит крылатую фразу: «Сын вора – должен быть вором». По-вашему, сын воровки не обязательно должен стать преступником?

– Безусловно. Он скорей всего будет преступником, если останется жить с такой матерью.

– Знаю, что Московский комитет образования, говоря научным языком, занимается подростками с девиантным поведением.

– Все дело в том, что система образования сегодня без научной поддержки развиваться не может. Поэтому есть на-

Л. Кезина с крестницей Марфой

Мэр Москвы Ю. Лужков и Л. Кезина среди армянских школьников

ука, призванная оказывать помощь учителям, управленцам и другим сотрудникам нашей сферы. Работая с психологами, социологами, социальными работниками, мы и стали заниматься проблемой девиантного поведения школьников. К примеру, наркомания – бич нашего времени. То, что этой болезни подвержены молодые души, – не секрет. Подростки, употребляющие наркотики. Это дети с каким поведением? Конечно же, с девиантным. Или ребята, употребляющие алкоголь. Курильщики. Совершающие правонарушения... Над профилактикой этого зла и трудятся наши ученые и практики, разрабатывая целый комплекс мер.

К сожалению, есть дети, которые уже совершили преступления. Ни для кого не секрет, что преступность очень помолодела. Малолетних преступников помещают в колонии и закрытые учебные заведения (спецшколы, спецПТУ).

Я категорически против того, чтобы этих ребят собирать всех вместе в одном закрытом образовательном учреждении. Здесь по-настоящему происходит «обмен опытом», и эти резервации поставляют обществу людей, склонных не только отклониться от нормы, но...

Нет кадров, которые могут работать с этими ребятами. А если есть, то их – единицы. Потому что в нашем государстве ничего не сделано для того, чтобы поддержать материально этих людей. Приходит человек директором или воспитателем в школу, где собраны малолетние преступники, а зарплата у него мизерная. В лучшем случае процентов на двадцать выше, чем у учителей общеобразовательной школы.

– В нашем разговоре довольно часто звучит слово «преступление», а ведь для вас это не просто слово – два года назад в вас стреляли. Убить педагога – что может быть кощунственнее! Стрелявшим мог оказаться ваш ученик?

– Тысячу раз нет. Мне очень повезло в жизни. У меня всегда были хорошие ученики и никогда не было проблемы с «трудными» детьми. Я любила ребят и чувствовала их отношение к себе. Но судьба распорядилась так, что я вынуждена была уйти из школы, ибо сказали – надо. Уходила со слезами. Уверена, те, с кем работала и кого воспитывала, на меня бы руку не подняли.

– Как все произошло?

– Возвращалась на машине с работы. Рядом сидела моя помощник – Лидия Николаевна Кузнецова. Разговаривали. Вдруг почувствовала резкий удар в висок. Очень заболел глаз. Вначале подумала, кто-то бросил камень в стекло и осколок поранил глаз. Собственно, с этим обратилась в больницу и оказалась на операционном столе. Утром узнала, что у меня извлекли пулю.

Знаете, я и тогда не испугалась и сегодня ничего не боюсь. Тогда мною овладел шок, из которого до сих пор не могу выйти, – как можно поднять руку даже не на педагога, а на женщину. К сожалению, эта «охота» стала входить в «моду». В Восточном округе была убита начальник территориального управления Москомзема Антонина Алексеевна Лукина, а в Петербурге – Галина Васильевна Старовойтова...

– Надеюсь, ваше дело не закрыто?

– Нет. Его расследованием как раз и занимается мой бывший школьный ученик Виктор Владимирович Голованов – начальник отдела МУРа.

– Любовь Петровна! Не хотелось бы нашу беседу заканчивать на столь минорной ноте. Надеюсь, нашим читателям будет небезынтересно узнать, какое участие в системе образования столицы принимает мэр?

– Самое непосредственное. Не будь Юрия Михайловича Лужкова, наше образование дышало бы на ладан. Говорю это не для красного словца. Наверняка я бы тринадцать лет на этом поприще не работала: место тяжелое, сложное, хлопот – море, денег – недостаточно... И только постоянное внимание Лужкова и правительства к нашим проблемам не позволяет опустить руки. На протяжении всех этих лет с каким бы вопросом я к нему ни обращалась, всегда получала поддержку. Приходишь с одной идеей, уходишь с несколькими. Более умного человека в своей жизни не встречала. Его любовь к детям безгранична.

– Успеха вам на многотрудном пути.

– Большое спасибо.

От редакции. Согласно договору между Гильдией российских адвокатов и Московским комитетом образования со следующего номера «Российского адвоката» будет выходить журнал в журнале «Образование и право».

Фото Игоря КУРИННОГО

Двойной праздник первопроходцев

В день рождения Ф. Н. Плевако наследники мастера отметили и свой юбилей

Жизнь готовит нам подчас редкостные совпадения. Надо же было случиться, чтобы новое свое подразделение – Государственный центр правовой помощи предприятиям Мосгорисполком учредил именно весной (в марте 1989 года), и вот десять лет спустя выросшая из этой госструктуры коллегия адвокатов «Московский юридический центр» пришла к своему юбилею с собственной традицией: по весне же, в день рождения великого Федора Плевако, лучшим адвокатам страны вручаются золотые медали его имени. Так и получилось, что два замечательных события коллеги и наши друзья отпраздновали в один день, воздавая должное новаторству в нашей профессии, заложенному еще в прошлом веке и продолженному сегодня.

Дело в том, что событие десятилетней давности никак нельзя отнести к заурядной перетасовке кадров. Появление наряду с привычными тогда юрисконсультами предприятий своего рода службы правовой поддержки предпринимательства явило собой новый уровень взаимодействия хозяйственников и юристов.

Золотую медаль из рук Г. М. Резника и Г. Б. Мирзоева получил профессор В. М. Савицкий

Могу судить об этом со всей определенностью, поскольку едва ли не с первых дней работы Госюрцентра была приглашена туда в качестве заместителя генерального директора и видела, как буквально на глазах менялся характер наших разработок. Коллективу профессионалов оказались по силам задачи, явно неподъемные для юрисконсультов-одиночек. Именно в нашем центре состоялись первые экономико-правовые исследования деятельности предприятий, здесь им предлагались оптимальные модели хозяйствования, новейшие формы делового партнерства со смежниками. Наконец, именно в Госюрцентре нашли правовую поддержку первые московские бизнесмены. Так что деятельность юристов той поры была подлинно новаторской, и бесспорен их вклад в нынешнее «экономическое чудо» нашей столицы.

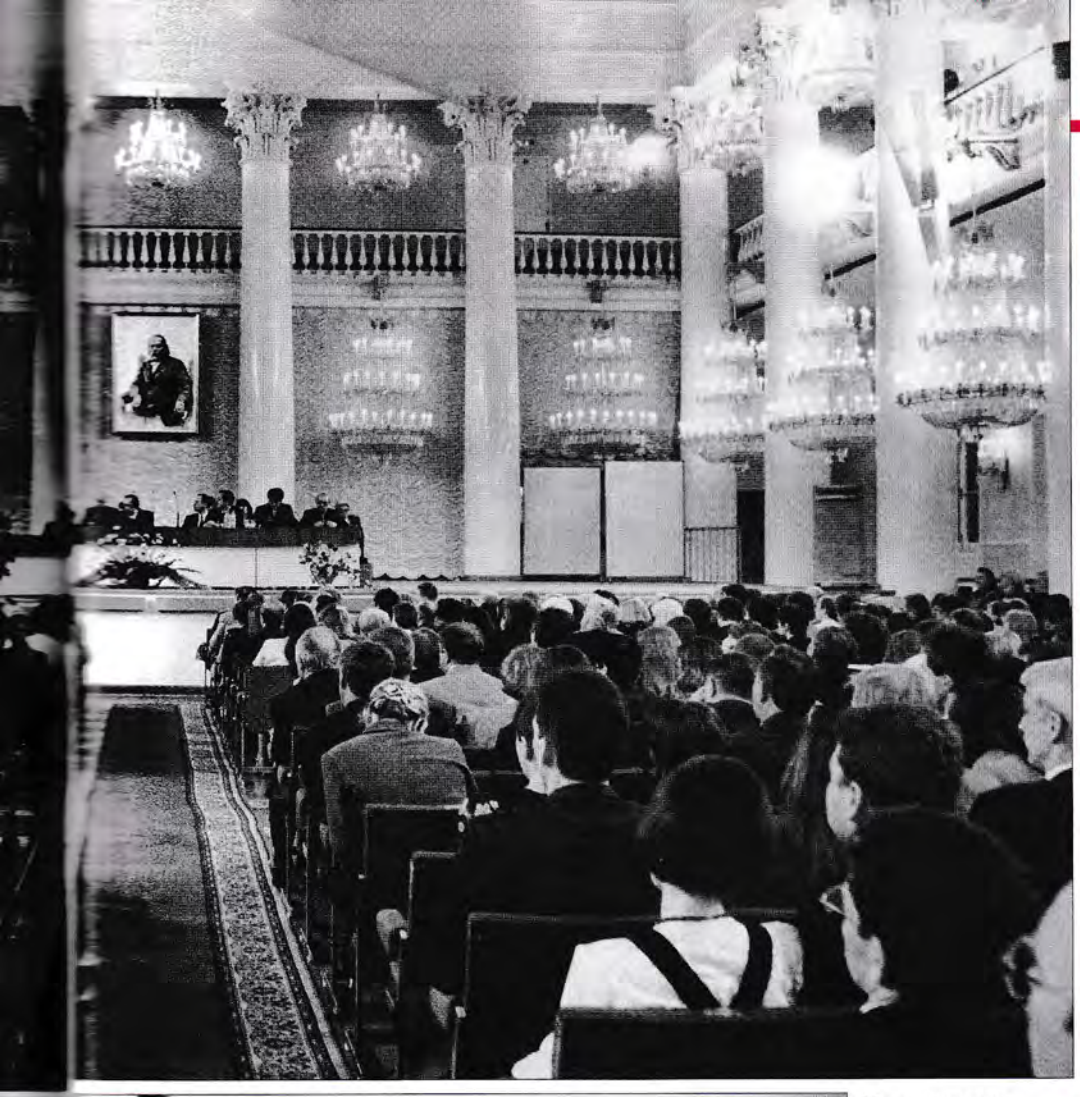
Между тем развитие рынка потребовало дальнейшего совершенствования правовой поддержки предпринимательства, и зачинатели этой работы сами вышли из-под опеки государства, образовав специализированную коллегию адвокатов. А вскоре к ним присоединились такие же энтузиасты из других регионов страны. Они создали первое адвокатское объединение на профессиональной основе – Гильдию российских адвокатов, сумевшую предложить гражданам и организациям самую разнообразную юридическую помощь – от защиты по уголовным делам и семейных адвокатов до участия в составлении бизнес-планов и представительства в арбитражном суде.

Ощущая себя неотъемлемой частью всего адвокатского сообщества, Гильдия многое сделала для укрепления престижа нашей профессии, корпоративного единства адвокатов, пропаганды их многотрудной деятельности. Появились Центральный Дом адвоката, база отдыха в Сочи, Российская академия адвокатуры, стал выходить журнал «Российский адвокат»... Три года назад учреждена Золотая медаль имени Ф. Н. Плевако, которая воспринимается сегодня как высший знак адвокатского отличия. Недаром среди награжденных ею воистину «говорящие» имена: Софья Каллистратова и Семен Ария, Михаил Гофштейн и Георгий Воскресенский, Бениамин Бриль и Семен Хейфец...

Нет, все-таки это очень символично, что наш «внутренний» праздник стал прелюдией к ежегодному празднику всей российской адвокатуры! Это говорит о том, что идеи новаторства близки всем моим коллегам, несмотря ни на что, мы остаемся одной большой адвокатской семьей.

Ольга ЮДИНА, заместитель председателя президиума коллегии адвокатов «Мосюрцентр», член президиума ГРА, кандидат юридических наук, член-корреспондент Международной академии информатизации

Фото Александра КАРЗАНОВА



На торжества в Колонном зале Дома союзов собрался весь цвет российской адвокатуры

Решением Комитета по награждению Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако в этом году ее удостоены:

Давид Григорьевич Бурштейн, член Московской городской коллегии адвокатов;

Юрий Александрович Ефимов, член президиума Московской областной коллегии адвокатов;

Борис Григорьевич Золотухин, член Московской городской коллегии адвокатов;

Юрий Алексеевич Ильин, председатель президиума Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов;

Гасан Борисович Мирзоев, председатель президиума коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

Эвальд Францевич Мюллер, член президиума коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

Марк Исаакович Окунь (посмертно), член Тверской областной коллегии адвокатов;

Генрих Павлович Падва, член Московской городской коллегии адвокатов;

Валерий Михайлович Савицкий, заведующий сектором Института государства и права РАН;

Юрий Геннадьевич Сорокин, первый заместитель председателя президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов;

Ольга Георгиевна Чайковская, журналист;

Юрий Маркович Шмидт, член Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург».

Один из подарков юбилярам – своеобразная копия картины В. Сурикова, персонажи которой удивительно похожи на лидеров «Московского юридического центра»

А вот и дарители редкостного произведения искусства – делегация самарских адвокатов

Его надо слушать. Слушать и записывать, стараясь не упустить ни слова. О смысле жизни и свойствах человеческой души. О секретах адвокатской профессии. О том, например, что ни в речи, ни в одежде адвоката нет места малейшей небрежности. Что настоящий адвокат – обязательно артист, который не вправе выказать окружающим ни собственных переживаний, ни подлинного отношения к подзащитному. Что по своей природе адвокат – боец-одиночка, упорно защищающий изгоев общества, дабы никто и никогда не оказался беззащитным перед произволом.

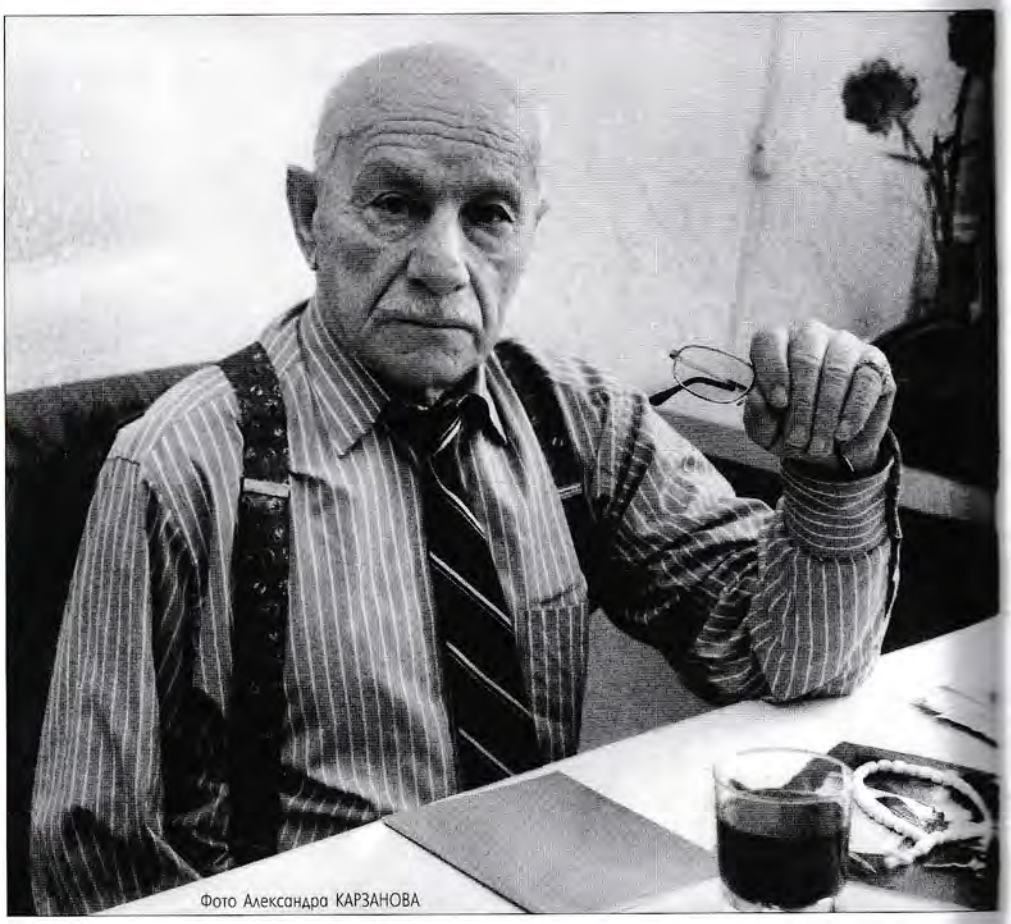


Фото Александра КАРЗАНОВА

– Уже всем все ясно, уже огласили приговор, а я продолжаю сомневаться в виновности осужденного. Иногда вопреки его собственным признаниям. А вдруг все было совсем не так, и с моего согласия рухнет судьба, жизнь человека?!

Оснований для таких суждений и такого поведения у адвоката Эвальда Францевича Мюллера предостаточно. Сам испытал леденящую горечь несправедливости. В пять лет остался без родителей, репрессированных «по национальному признаку». Хорошо, что в те дни рядом оказались люди, не одурманенные идеологическим психозом. Они укрыли немецкого мальчика в своей семье, на долгие годы дали ему свою фамилию. Вместе с их детьми он рос, ходил в школу, занимался музыкой, спортом.

Однако ощущение беззащитности не исчезало. Казалось, чтобы избавиться от него, нужно переродиться или... совершить нечто необыкновенное, что позволило бы увериться в собственных силах. Так оно в общем-то и случилось. Грянула война, и парнишка понял: его место там, на фронте. В неполные семнадцать он пришел в военкомат. Полтора года на передовой, причем в самом пекле – в полковой разведке. Рейды в тыл противника, захваты «языков»... С боевыми друзьями прошел от Курска до Гомеля, до полусожженного городка Речицы, где в октябре 1943-го, в самый канун восемнадцатилетия, рубануло сержанта осколком по правой руке, чуть ниже локтя...

Невероятно, но факт: все-таки он оказался прав, наш юный философ. Клин выбивают клином. Именно фронт и новое несчастье вернули ему успокоение души и твердость духа. Он доказал (пусть только самому себе) кровную причастность к этой стране, ее народу, а главное – задолго до официальной реабилитации отверг гнусные измышления о своих близких. Теперь его не страшили въедливые анкеты: солдат честно исполнил свой долг, какие еще нужны «аргументы»? Оставалось немного: найти свое место в новой жизни.

Вы знаете, как это трудно – писать левой рукой? А вчерашнему солдату пришлось снова садиться за парту, догонять сверстников. Тем не менее он не торопил события. Подрабатывая где только можно, закончил не только школу, но и техникум политпросвещения, а затем высшие экономические курсы. Однако полученные специальности не приносили удовлетворения. Кругом так много нищих, обиженных – какой тут, к черту, политпросвет! И, кажется, впервые пришла мысль попытаться исправить положение, помочь хотя бы одному-другому. Может, опираясь на закон? Он снова уселся за книги, теперь юридические. Новую профессию начал осваивать в Бакинском филиале ВЮЗИ, а диплом защищал уже на юрфаке местного университета.

Тогда же зачастил в суды. Смотрел, слушал, как строятся процессы, как ведут себя судьи, обвинители, адвокаты. Примеривал на себя их роли. И понял, где его место в этой многотрудной, но такой увлекательной работе. Там, рядом с подсудимым. В конце 1960-го он подал заявление о приеме в Азербайджанскую республиканскую коллегию адвокатов и вскоре был принят.

Среди первых наставников добрым словом вспоминает Анатолия Новикова, Александра Киркевича и Рубена Саакова – таких же молодых, как он сам, но уже обремененных и опытом, и славой. А первой подзащитной оказалась работница гостиницы в Сумгаите, которую вместе с другими обвиняли в недостаче имущества. От волнения еще долго не мог разобраться, как же провел защиту. Не убеждали ни слова благодарности этой женщины, ни поздравления друзей. Ее же не оправдали! Просто применили условное наказание. Он-то рассчитывал на лучшее.

Впоследствии Эвальд Францевич, конечно же, разберется в тонкостях профессии, увидит, что успех и неуспех защиты чаще зависит и не от защитника вовсе, а от качества следствия. Но само это качество испытывает на прочность именно он, защитник. А потому всегда надлежит замахиваться на большее. Собственно, как и велит закон, не зря предусмотревший презумпцию невиновности. Ах, если бы все следователи чтили этот святой постулат! Сколько бед и трагедий удалось бы предотвратить.

сквозь грозы

Но открывались и иные особенности защиты – те, что чаще проявляются в «громких» делах, когда затронуты интересы, в общем-то далекие от юридической квалификации случившегося. Русский парень-водитель сбил пьяного пешехода, едва ли не свалившегося под колеса машины. В обычных обстоятельствах и дела никакого бы не возникло: нет состава преступления. Но погибший был из местной национально-религиозной общины, и «в деревне не поняли бы такую мягкость властей». Так сформулировали позицию даже в Генпрокуратуре Союза, где дело изучали по письму в адрес очередного съезда КПСС. Продолжать в такой ситуации борьбу – занятие бесполезное, и адвокат сделал паузу, дав утихнуть страстям. А тут и маленькое везение: из Москвы прилетел корреспондент и заинтересовался именно этим дорожным происшествием. Ему-то и выложил адвокат главные козыри. Вроде «вмятины от головы потерпевшего» на капоте МАЗа. До этой вмятины невысокий пешеход не мог бы дотянуться, даже подпрыгнув. С этими подсказками отправился московский корреспондент в Верховный суд республики. Вскоре пригласили туда и адвоката: «Мы вносим протест в порядке надзора». Адвокат, разумеется, не возражал.

– Ну разве в такой ситуации адвокату не надо быть и артистом, и режиссером? – размышляет о давних событиях Эвальд Францевич. – Когда мои оппоненты, а то и судьи начинают играть не по правилам, я просто обязан отвечать своими приемами. А поскольку никогда не знаешь, когда такая игра начнется, готовым надо быть всегда. И ту вмятину на капоте я обнаружил задолго до финала. Но держал про запас. Как последний патрон в бою.

Между прочим, защита по тому затянувшемуся делу была оценена высшим баллом, причем тоже задолго до блестящего финала. В ту пору в Баку как раз проводилась межреспубликанская конференция адвокатов, их речи на процессах стенографировались и тщательно изучались как коллегами, так и работниками юстиции, учеными. Речь адвоката Мюллера была признана одной из лучших и отправлена в Минюст СССР для пропаганды передового опыта.

Постепенно налаживалась и личная жизнь. Появился свой дом, семья. К изумлению многих молодой адвокат научился отлично водить машину, получил права. Когда отправлялись в горы поохотиться на кабанов, друзья доверяли блестящему стрелку самую ответственную позицию. А еще были книги, театры, минуты отдохновения у фортепиано.

Без малого тридцать лет отдал Эвальд Францевич адвокатской практике в родном Баку. Уже вырос сын, тоже стал юристом. За ним, к его новому месту службы, снялись с насиженного места и родители. А тут исчезло союзное государство, и вся родня оказалась в Москве. Конечно, начинать здесь с нуля было непросто, но помогла профессиональная солидарность.

Там, в Баку, по соседству с юрконсультацией, где трудился Мюллер, работала и другая, более знаменитая. Хорошо помнится, как на общем собрании заведующий этой консультацией, сам известный в городе адвокат, принимал переходящее Красное знамя. Да и было за что: коллеги активно сотрудничали с промышленными предприятиями. Юридическое сопровождение хозяйственных договоров резко повысило их эффективность, а значит, и успехи подопечных трудовых коллективов. Какова же была радость Эвальда Францевича, когда он узнал, что тот известный в Баку адвокат, заведовавший той знаменитой консультацией, Гасан Борисович Мирзоев теперь тоже в Москве и руководит не менее известной коллегией адвокатов «Московский юридический центр»! Они встретились, и вопрос с работой был решен.

Сегодня Эвальд Францевич заведует юридической консультацией «Правовая защита», ставит на крыло молодых коллег. И подчас всего лишь один совет мэтра помогает начинающему адвокату резко изменить ситуацию в свою пользу, в пользу доверителя, подзащитного.

Мне довелось наблюдать одно из таких скоротечных занятий. Обсуждали достаточно типичный для наших дней случай: все факты говорят о виновности обвиняемого, а сам он себя виновным не признает. Как повести себя в таких обстоятельствах защитнику? Ведь его позиция не может расходиться с позицией подзащитного, и в то же время он вправе воспользоваться только законными методами защиты. Один из «ходов», как я понял, может выглядеть так: выдвигаются ходатайства о дополнительном исследовании дела (вызов свидетелей, экспертов и др.), скорее всего они не удовлетворяются, этот отказ и становится формальным поводом для кассационного или надзорного обжалования приговора. В результате при любом исходе дела адвокат не потеряет лица, а подзащитному не в чем будет его упрекнуть.

Мы сидим в крохотном кабинете заведующего юрконсультацией. Частенько звонит телефон, заглядывают коллеги и посетители. Ответы мэтра быстры и точны. А каждый мой вопрос, реплика, каждый факт из собственной практики вызывают у Эвальда Францевича массу ассоциаций и обобщений. И я снова жалею, что являюсь единственным слушателем этих импровизированных «лекций».

– Как ни странно, наше общество все еще не готово оценить по достоинству адвокатскую деятельность. И это после десятилетий беззакония и произвола! Вспомните, как в зарубежных фильмах адвокат разговаривает с судьей, комиссаром полиции. На равных. Потому что за ним – не только авторитет профессии, но и общественное мнение. У нас же «вес» человека определяют его должность и принадлежность к ведомству. Судья, прокурор – это фигуры. ФСБ, МВД, налоговая полиция – это круто. А адвокат будто сам по себе. За ним лишь нечто «неосязаемое» – Конституция, законы. Очень опасное неравенство. Оно, конечно, не чувствуется, когда рассматривается простое, не обремененное общественным резонансом дело. Но когда задеты интересы «сильных мира сего», адвокату обязательно укажут его место – там, внизу служебной лестницы. Все его призывы, ходатайства сразу уходят в песок. Случаются и откровенный нажим, и угрозы.

Конечно, считает мой собеседник, радикально изменит ситуацию только время. Всем нам нужен опыт жизни в демократическом обществе. Но возможны и какие-то шаги в этом направлении. Почему, скажем, собирать и представлять суду доказательства по уголовному делу нынче вправе только одна сторона – обвинение? Или почему воспрепятствование правосудию – это опять-таки помехи, чинимые только обвинителям и судьям, а никак не адвокату? Наконец, мог бы существовать и некий вневедомственный орган для рассмотрения непроцессуальных конфликтов между следствием и защитой...

Что ж, может быть, когда-то так оно и будет. С надеждой на это и трудится адвокат Мюллер.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спец. корр. «Российского адвоката»

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Издержки демократии в адвокатуре...

В один из весенних дней в Москве прошел съезд Федерального союза адвокатов России (ФСАР). Его работа и решения вызвали неоднозначный отклик среди юридической общественности, критику со стороны тех, кто выступает за подлинное реформирование российской адвокатуры. На вопросы нашего корреспондента сегодня отвечает первый вице-президент Гильдии российских адвокатов Владимир ИГОНИН.

Фото Александра КАРЗАНОВА

– Российскую адвокатуру сегодня сотрясают острейшие споры, дискуссии. Состоявшийся недавно съезд ФСАР подлил, как считают многие, «масла в огонь». И сам съезд, и его решения многие защитники называют нелегитимными. Как вы, Владимир Сергеевич, относитесь к таким оценкам?

– Я бы поставил вопрос шире: а насколько легитимен сам Федеральный союз адвокатов России? Он был зарегистрирован в 1994 году как общероссийское общественное объединение в соответствии с действовавшим тогда законом СССР.

25 мая 1995 года вступил в силу Федеральный закон РФ «Об общественных объединениях», который прекратил действие тех положений устава, которые противоречили новому правовому акту. При этом закон обязал все общественные объединения привести свою организационную структуру, уставы и деятельность в соответствие с новым законом и пройти перерегистрацию до 1 июля 1999 года.

В частности, ФСАР необходимо было создать свои отделения и организации для подтверждения общероссийского статуса и обеспечить законную деятельность организации.

Однако «приватизаторы» Федерального союза адвокатов России, которыми являются руководители Московской областной коллегии адвокатов, передающие друг другу бразды правления, продлевающие срок своих полномочий в нарушение законодательства и требований Устава, всем этим не озаботились и продолжают считать членами союза коллегии адвокатов, которые таковыми не являются и быть не могут, а проводимые собрания председателей президиумов некоторых коллегий адвокатов называют громко и значительно «съездами».

Таким образом, если оценивать с точки зрения правового акта от 25 мая 1995 года, ФСАР как общероссийского объединения по сути дела нет и его съезды нельзя считать легитимными, хотя бы по той причине, что мандат делегата подтверждался здесь постановлением... президиума коллегии адвокатов.

Тем более горько, что это творят юристы, чей профессиональный долг – защищать права и законные интересы.

– Съезд созывался в спешном порядке. Кому и зачем это было нужно?

– Здесь надо вообще сказать, что ФСАР используется как «костыль», подпорка для реализации узкогрупповых интересов «приватизаторов» организации, которые не имеют ничего общего с защитой интересов адвокатов. И последний «съезд» тому наглядное подтверждение.

Представители коллегий созывались в Москву только с одной целью – любым путем принять решение об одобрении проекта Закона об адвокатуре и тем самым дать формальную возможность его автору, заместителю председателя Комитета Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе Вячеславу Киселеву пропихивать законопроект, ссылаясь на «единодушную поддержку всех адвокатских масс России».

Для непосвященных, чтобы было все понятно, – В. Киселев в прошлом член Московской областной коллегии адвокатов. Сюда же он вернется после прекращения депутатских полномочий.

Интерес этой узкой группы функционеров от адвокатуры раскрывает статья 13 законопроекта. Она наделяет ФСАР не свойственными общественным объединениям функциями – управленческими. И в отношении адвокатов, и в отношении их коллегий.

По сути дела предполагается насильно загнать всех защитников и их сообщества в этот союз. Создается некое министерство адвокатуры в лице ФСАР. Ну а как быть со статьей 30 Конституции РФ, которая закрепляет добровольность членства в общественном объединении?

Никто из выступивших на собрании не осмелился назвать законопроект хорошим. Наоборот, говорили о том, что он противоречит Конституции РФ, проблем адвокатуры не решает и тому подобное. И все-таки многие предлагали одобрить его.

Я, кстати говоря, хотел высказать свою позицию, в частности, и о том, что как юрист я не могу согласиться с таким подходом к

оценке законопроекта. Но ведущий заседание президент ФСАР А. Клигман демонстративно не дал мне слова. Таков был уровень понимания демократизма устроителями собрания.

Более того, большинство представителей коллегий не могли всерьез познакомиться с документом, за одобрение которого их призвали проголосовать. И думаю, справедливы были возмущенные слова известного санкт-петербургского адвоката – участника «съезда» о манипулировании мнениями.

– Основные дискуссии и споры ведутся вокруг того, сколько коллегий адвокатов должно быть в субъекте Федерации и нужны ли межтерриториальные коллегии. Так было и на «съезде» ФСАР. Какова ваша позиция по этим вопросам?

Дело в том, что обсуждаемый законопроект с очевидностью для всех абсурден и несостоятелен. Поэтому его апологеты в Госдуме необходимость принятия именно такого проекта объясняют тем, что адвокатуре нужен порядок.

Ничего другого здесь и не придумаешь. Действительно, сфера адвокатской деятельности так же, как и иные сферы человеческой деятельности и жизни общества в нашей стране, нуждается в упорядочении.

В первую очередь это относится к упорядочению отношений адвоката, адвокатуры и государства.

И конечно же новый закон может играть в этом деле позитивную роль лишь при условии, что он учитывает объективный ход развития общества и действительные интересы населения, а не групповые или даже партийные задачки.

В данном случае законопроект, пренебрегая общественными интересами, нацелен на разрушение объективно выстраданных общественно полезных новшеств в организационных принципах, формах и направлениях адвокатской деятельности и на установление «казарменно-лагерного» порядка в адвокатуре.

Возьмем, например, новые принципы «множественности» и «межтерриториальности» в построении адвокатской деятельности.

В 90–е годы одна за одной стали возникать новые коллегии адвокатов. Их множественность не результат творчества какого-то активного чиновника или сверхактивного адвоката. Это результат объективных перемен в общественной жизни, и прежде всего в развитии и расширении сферы гражданско-правовых отношений.

Хотелось бы категорически опровергнуть миф, распространяемый сторонниками законопроекта, будто адвокаты так называемых «альтернативных» коллегий работают только на предпринимательство. Истина же в другом: основу их деятельности, конечно же, составляет оказание помощи гражданам, включая бесплатную, в том числе и в порядке статьи 49 УПК. Но в то же время они оказались в большей степени готовыми к оказанию квалифицированной помощи развивающемуся предпринимательству.

Что дает сегодня «множественность» коллегий? У граждан, которые оказались в новых социально-экономических условиях, в подавляющем большинстве есть нужда в юридической помощи. А «множественность» коллегии обеспечивает возможность выбора. Разве это плохо?

Теперь о принципе «межтерриториальности». Мы вступили в весьма своеобразный период исторического развития, который характеризуется всеобщей безответственностью и беспределом власти. И не случайно гражданин, вступив в конфликт и споры с местным чиновником или влиятельной персоной, ищет адвоката из коллегии адвокатов другого региона. Он хочет иметь минимум гарантий того, что защитник будет независим от местного влияния и сможет оказать эффективную помощь.

Эту проблему помогает решить принцип «межтерриториальности». Нужна ли такая практика для обеспечения защиты интересов населения на сегодняшнем этапе развития общества? Я считаю, что нужна.

Вывод можно сделать такой: множественность коллегий в одном субъекте Федерации, наличие межтерриториальных структур обеспечивают реализацию принципа доступности и эффективности юридической помощи для абсолютного большинства населения. И сегодня все это ломать и возвращать назад, не учитывая происшедших перемен, наступивших новых правовых отношений, нереально и разрушительно. Это отрицательно скажется на защите интересов граждан и юридических лиц.

– Ну а все-таки, как следует упорядочить адвокатскую деятельность? Каким путем, по вашему мнению, следует продвигаться к цели?

– Не разрушать, не ломать через колено, не пытаться вернуть все назад, а необходимо идти дальше. Вот наши предложения. В субъектах Федерации, где есть две или более коллегий адвокатов, создается некоммерческое профессиональное сообщество защитников. Оно может называться гильдией, палатой, союзом – как угодно. Туда входят существующие коллегии.

В этом профессиональном сообществе работает квалификационная комиссия, туда передаются дисциплинарная практика с апелляционной комиссией, вопросы подготовки и переподготовки адвокатов, их методическое обеспечение. Там же разрешаются вопросы взаимоотношения с государственными органами и общественными организациями.

А в коллегиях адвокатов остаются чисто профессиональные функции – прием новых членов, организация адвокатской деятельности и контроль. Коллегии обеспечивают качество юридической помощи населению.

Если продвигаться таким путем, то ломать ничего не надо, организационная структура адвокатуры приобретает стройность и завершенность, государство не несет расходов ни на грош. Гильдия (палата, союз) действует в тесном взаимодействии с органами юстиции.

– Собрание показало, что борьба вокруг принятия Закона об адвокатуре приобрела в последнее время особую остроту. Что делается вашими единомышленниками для того, чтобы их обоснованная, глубоко аргументированная позиция была известна депутатам Государственной Думы, широкой юридической общественности?

– Гильдия российских адвокатов подготовила обстоятельный документ, в котором убедительно доказывается, что многие положения проекта закона антиконституционны, противоречат трудовому законодательству, закону «Об общественных объединениях» и другим правовым актам. Свою обоснованную позицию Гильдия донесла до Государственной Думы, ее руководителей фракций и депутатских групп. Пытаемся достучаться до каждого депутата.

Кстати, по этому вопросу имеется заключение правового управления нижней палаты Федерального собрания, в котором дан обстоятельный разбор, насколько предлагаемый закон не соответствует Конституции РФ.

Несколько удивляет позиция Министерства юстиции РФ. Казалось бы, очевидно, что именно оно ответственно перед государством, обществом за состояние дел в конституционном институте адвокатуры. И правды ради надо сказать, что последние шесть лет министерство активно содействовало развитию новой адвокатуры. Тем более совершенно непонятна невнятность позиции Министерства юстиции по отношению к законопроекту, который призван развалить все то, что министерство справедливо может ставить себе в заслугу.

Интересно и другое, вообще от принятия этого законопроекта проигрывают все: адвокаты и «традиционных», и «альтернативных» коллегий адвокатов, в целом институт адвокатуры, население.

Но кем и почему так активно навязывается этот проект? И тут появляется классическая тройка «Лебедь, Рак и Щука», каждый из которых пытается вытянуть законопроект, имея свой узкий интерес.

Это любители «казарменно-лагерного» порядка во всем, это «приватизаторы» Федерального союза адвокатов России, мечтающие о собственном, пусть небольшом и немощном «министерстве», это мечтатели о частном адвокате под крышей одной коллегии адвокатов в виде бесправной ассоциации, хотя Конституция РФ однозначно запрещает адвокату быть частным, то есть индивидуальным предпринимателем, занимающимся оказанием платных юридических услуг.

И как ни печально признавать, Министерство юстиции косвенно пособничает тройке «мечтателей», пытаясь через протаскиваемый законопроект получить побольше полномочий над адвокатом и адвокатурой.

Я и мои единомышленники убеждены: если обсуждаемый законопроект об адвокатуре будет принят все же депутатами Госдумы под воздействием напористых «мечтателей», результаты будут разрушительными. И для российской адвокатуры. И, что самое главное, для всей сложившейся практики юридической помощи населению.

Хочется надеяться, что этого не случится, что Россия получит закон, который позволит нашей адвокатуре быть эффективно выполняющей свои функции по защите прав и интересов граждан страны.

«Лилипут» победил «Гулливера»

Людмила БУЦКАЯ,
член Межтерриториальной коллегии адвокатов

«Лилипут» в нашей истории – это небольшое индивидуальное частное предприятие (ИЧП) «Стан» из города Обнинска Калужской области. «Гулливером» же я называю могущественный Газпром, в частности его дочернее открытое акционерное общество «Газэнергосервис» со штаб-квартирой в Москве.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Летом 1998 года «Стан» обратился в арбитражный суд Калужской области с исковым заявлением о возмещении ущерба, нанесенного «Газэнергосервисом» в сумме около 2 миллиардов (!) «старых» рублей.

В этом споре я выступала на стороне ИЧП. Процесс был интересен не только различным общественным и финансово-экономическим весом сторон, не только суммой иска. Суду пришлось рассматривать достаточно редко встречающуюся правовую коллизию. Но обо всем по порядку.

В 1995 и 1996 годах индивидуальное частное предприятие «Стан» на основании заключенных с ответчиком договоров подряда отремонтировал теплосети на объектах «Сургутгазпрома». Выполненные работы заказчик принял. Однако не оплатил счета ИЧП, вплоть до середины 1998 года. Директор предприятия «Стан» Анатолий Соколов обратился за помощью в нашу юридическую консультацию «Гарантия».

Началась работа над исковым заявлением. Из документов я узнала, что заказчик объясняет свой отказ перечислить деньги на счет ИЧП тем, что он свой долг перевел на другое лицо – холдинговую компанию «Лаен», находящуюся также в Обнинске. На основании акта списания взаимной задолженности. В «Лаен», мол, теперь и обращайтесь...

Я перечитала соответствующие главы и статьи ГК РФ и лишний раз убедилась: нормы закона грубо нарушены – юридически перевод долга не состоялся. Утверждая это в исковом заявлении, сослалась на ст. ст. 391 и 389 ГК РФ. Из всех нарушений упомянула два: а) нет соответствующего письменного договора о переводе долга (имеющийся акт не мог быть признан таковым, поскольку не содержал всех существенных условий договора); б) мой клиент не давал согласия на смену должника.

И вот первое заседание суда. Стороны открыли все свои карты. И тут я узнаю: мой клиент подписал ряд документов (письма, претензии, заявления в правоохранительные органы), которые ответчик истолковывал как его согласие на перевод долга.

Не раз сталкивалась я в своей практике с тем, что клиент, сообщая адвокату обстоятельства того или иного конфликта, умалчивает о «неудобных», несущественных, по его мне-

нию, фактах. А ведь любой скрытый им «минус» может стать на суде «плюсом» для оппонентов. На это раз так и произошло.

Как часто бывает в арбитражных процессах, особенно, если участники его сталкиваются с относительно редко применяемыми нормами права, судья предложил сторонам в письменном виде сформулировать правовое обоснование своей позиции. Заседание было отложено на несколько дней.

Понимая, что аргументацию следует усилить, я подготовила «Доводы истца на возражения ответчика». В этом документе доказательства занимали не два абзаца, как в исковом заявлении, а две страницы.

Ссылаясь на статьи ГК РФ и постановление № 2233/97 от 25 ноября 1997 года президиума Высшего арбитражного суда РФ, постаралась обосновать ряд принципиальных положений:

– что в договорах подряда перемена лиц в основном обязательстве (а это, согласно главе 24 ГК РФ, необходимое условие перевода долга) не произошла;

– что акт списания задолженности нельзя считать договором о переводе долга;

– что холдинговая компания не могла заменить газпромовскую фирму в договорах подряда, так как не имела лицензии на ведение строительно-монтажных работ.

Каково же было мое удивление и разочарование, когда на следующем заседании суд не поддержал ни одного нашего аргумента. Ссылаясь на те же статьи, какие упомянула и я, он сделал противоположные выводы. Роковую роль сыграли подписание моим клиентом того злополучного акта и последующие «признания» себя кредитором холдинговой компании.

Я заявляла в суде: действия моего клиента после подписания акта не имеют правового значения и не могут приниматься во внимание, так как упомянутый акт является ничтожной сделкой. Обращала внимание на то, что в отличие от гражданско-процессуального законодательства, где признание истцом (ответчиком) какого-либо факта для суда является достаточным, чтобы считать факт доказанным, в арбитражном процессе важно исследовать, соответствуют ли действия и документы законодательству, регулирующему данные правоотношения. Однако мои выступления остались без последствий.

Итак, в иске ИЧП «Стан» суд отказал. Мы воспользовались правом обратиться в апелляционную инстанцию арбитражного суда Калужской области. И опять надо было усиливать аргументацию. Так от одной ступеньки судебного разбирательства к другой, от одного документа к другому я «шлифовала» свою позицию.

По-прежнему главными были вопросы: состоялся ли перевод долга или нет и кто должен в итоге оплатить выполненные работы по договору подряда. После решения арбитражного суда, которое я посчитала незаконным, появилась возможность подняться на более высокий уровень обобщений, по-новому расставить акценты.

В апелляционной жалобе я попыталась доказать, что суд первой инстанции неправильно толкует нормы материального права, регулирующие перевод долга. Подробно я остановилась на том, что закон подразумевает под «заменой лица в обязательстве». В жалобе были приведены факты, подтверждающие, что и после подписания злополучного акта договорные отношения между истцом и ответчиком продолжались. Это лишний раз доказывало, что ни юридически, ни фактически передача долга не состоялась.

Были отмечены процессуальные «огрехи». Суд, не имея на то законных оснований, признал холдинговую компанию «Лаен» новым должником. Однако сама компания не была привлечена в процесс стороной по делу и, следовательно, была лишена возможности приводить свои доводы.

Или такое нарушение. Статья 60 АПК РФ требует представлять в арбитражный суд документы в подлиннике либо в надлежаще заверенной копии. Однако представленная ответчиком копия акта списания взаимной задолженности, вокруг которого шли основные споры, являлась ненадлежащей.

Были отмечены и другие ошибки, допущенные судом.

Апелляционная инстанция арбитражного суда Калужской области, рассмотрев жалобу, признала требования истца обоснованными и подлежащими удовлетворению в полном объеме. Ее постановление отменяло решение арбитражного суда. Предписывалось взыскать с дочернего предприятия Газпрома – ОАО «Газэнергосервис» в пользу ИЧП «Стан» задолженность в размере 2.040.084 деноминированного рубля 36 копеек. С этого же предприятия взыскивалась в доход федерального бюджета госпошлина в сумме 29.485 рублей 64 копейки. Это решение нашими оппонентами обжаловалось в кассационном порядке.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа, рассмотрев жалобу ответчика, оставил решение апелляционной инстанции без изменения.

Итак, спор разрешен в пользу моего клиента Анатолия Соколова. Когда процесс заканчивается таким исходом, испытываешь облегчение, удовлетворение, что помог добиться справедливого решения. Конечно, пришлось поломать голову, чтобы парировать все ответные удары оппонентов, доказать свою правоту. Но, согласитесь, многое все-таки зависит и от судей.

Я не знаю, сколько истцу и мне пришлось бы еще отстаивать свою позицию, если бы заседание апелляционной инстанции арбитражного суда Калужской области вела не судья Егорова. Когда мне приходится участвовать в процессе, который ведет она, я считаю это большой удачей. Валентина Егорова свободно ориентируется в законодательстве. Обладает способностью из множества документов, приносимых в суд, множества слов, звучащих в зале заседания, выделить главное, основное. Ей присущи дар убеждения, такт, выдержка. Мы, адвокаты, по существу не защищены в ходе заседаний от грубости, хамства. И поэтому особенно высоко ценим умение судей создавать и поддерживать на процессе атмосферу спокойствия, деловитости, взаимного уважения. Валентина Егорова из их числа.

Из своего опыта я знаю: в деле, которое опирается на кажущуюся абстрактной правовую базу, не всегда просто складываются отношения с клиентом. Так было и на этот раз. Анатолий Соколов с недоверием, сомнением относился к некоторым моим шагам.

Когда процесс в конце концов завершился в пользу моего доверителя, он признался мне в своих сомнениях. Теперь у нас крепкие деловые контакты. Учитывая, что в прошлом он наделал немало ошибок (к счастью, не роковых), Соколов официально пригласил меня быть консультантом. Много мы занимались, в частности, тем, как ускорить исполнение решения суда.

А то был и такой случай. Соколову позвонили из местного отделения милиции и попросили принести ряд документов, касающихся предпринимательской деятельности ИЧП. Я посчитала, что отношения с милицией следует перевести на официальную основу. Нужны документы? Извольте принять постановление о их выемке...

А ведь все начиналось со сбивчивого рассказа Соколова о том, как его «душат» долги, с некоторых бумаг, из прочтения которых нельзя было получить ясности, в какой конфликт и с кем вступил мой клиент. В ту первую встречу трудно было предполагать, что впереди будет сложный процесс, что арбитражный суд в конце концов поддержит частного предпринимателя, который осмелился бросить вызов самому Газпрому.

ГДЕ ВЫ,

Вопреки расхожему мнению о том, что российские адвокаты едва ли не поголовно подались в услужение к бизнесменам, анализ арбитражной практики говорит совсем о другом. Лишь малая часть предпринимателей пользуется сегодня юридической поддержкой, и лишь в одном из десяти арбитражных процессов их интересы представляют профессиональные юристы.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Евгений ИЛЬИН,
председатель Арбитражного суда Московской области,
член Высшей квалификационной коллегии судей РФ

Казалось бы, арбитражный процесс – явление для нашей страны привычное. Когда-то в России действовали коммерческие суды, позднее Госарбитраж, а с октября 1991 года действует полноценный арбитражный суд. Однако испытанный механизм разрешения хозяйственных споров работает пока не на полную мощность. Многочисленные внесудебные «разборки» коммерсантов – лишь одно тому подтверждение.

Причин пробуксовки предостаточно – как экономического, правового, так и нравственного характера. Арбитражная практика напрямую зависит, например, от состояния хозяйственной жизни общества. А российская экономика переживает, как известно, сложный период перехода от одной модели к другой. Поэтому какие-то связи оборваны, какие-то лишь в стадии становления. Между тем встреча хозяйствующих субъектов в суде – это всегда своеобразный итог их партнерства, к тому же при условии, что партнеры уже освоили новые правила игры. Отсюда и результат: в минувшем году мы только приблизились к объемам арбитражного судопроизводства семилетней давности. Если тогда, в 1992-м, на излете социализма, в нашем суде было рассмотрено более десяти с половиной тысяч арбитражных дел, то в 1998-м... примерно столько же. А между этими вехами – явный провал, без малого двукратное снижение обращений хозяйственников к арбитражным судьям.

Но можно ли уровень семилетней давности считать нормой для наших дней? Конечно, нет. За эти годы в той же Московской области количество хозяйствующих субъектов возросло многократно. Ясно, что и количество взаимных претензий не уменьшилось. Стало быть, многие споры просто не доходят до суда. В том числе в силу правового нигилизма бизнесменов, их неприученности к цивилизованным формам ведения дел. Нетрудно, однако, прогнозировать, что с утверждением общепринятых норм хозяйственной деятельности настороженность в отношении судебных разбирательств пройдет и нас ждет заметный всплеск арбитражной практики. К нему, полагаю, нужно готовиться уже сейчас.

Другая причина недостаточной активности арбитражного судопроизводства как раз и связана с неготовностью к нему общества, в том числе многих юристов. При административно-командной системе государственный арбитр сам являл элемент этой системы и стремился разрешить конфликт, активно помогая сторонам разобраться в случившемся. Сейчас судья арбитражного суда не вправе этого делать. Он – беспристрастный арбитр, взвешивающий доводы сторон. А те, увы, продолжают демонстрировать свою юридическую неосведомленность, не обременяют себя сбором доказательств, не умеют предъявить их суду в надлежащей форме. Судья, к примеру, спрашивает истца, действовал ли он на основании гражданско-правовых или административных правоотношений, а тот даже вопроса не понимает. Нет, говорит, мы акцизные марки сами покупали. Такой уровень подготовленности участников арбитражного процесса, конечно же, осложняет работу судей, ведет к затягиванию разбирательств, к нечеткости, а порой и к ошибочности решений.

На авторитете арбитражного суда сказываются также медлительность и недостаточная эффективность мер по исполнению принимаемых решений. Конечно, что-то тут зависит и от позиции взыскателя. Исполнительное производство возбуждается, как известно, по его инициативе, когда он передает исполнительный лист судебному приставу-исполнителю. Но довольно часто этого как раз и не происходит. Что ж, иногда принуждения действительно не требуется: сам факт судебного решения побуждает должника рассчитаться с кредитором. А иногда бизнесмену выгоднее не ссориться с партнером в надежде на дальнейшее взаимовыгодное сотрудничество. Ну а если взыскатель все-таки настаивает на принудительном исполнении решения? Тогда мы сталкиваемся с собственными проблемами. Например, с проблемой обеспечения иска.

Дело в том, что соответствующие меры (арест денежных средств, имущества) могут быть приняты только после официального предъявления иска. А это процедура не одного дня и даже не одного месяца. И будущий ответчик успевает увести свои активы из-под грозящих санкций. Поэтому мировая практика склоняется к обеспечению иска до подачи искового заявления. Правда, для нас тут есть другая опасность: кто-то может потребовать превентивных санкций только для того, чтобы руками властей «заморозить» бизнес конкурента. В развитых странах гарантиями от этого служат развитое законодательство и высокая культура бизнеса, чем мы похвастаться пока не можем. И все-таки, думаю, сроки применения мер по обеспечению исков надо сдвигать и у нас. А сами арбитражные суды должны более внимательно относиться к соответствующим ходатайствам взыскателей. Пока же, как свидетельствует статистика, судами удовлетворяется меньше половины ходатайств об обеспечении исков.

Каковы же пути совершенствования арбитражной практики? Прежде всего, разумеется, это повышение качества самой судебной работы. Мы очень взыскательны к подбору судей, строго следим за ростом квалификации каждого. Но будем откровенны: найти высококлассного специалиста-арбитражника сегодня непросто, а

избавиться от откровенно слабого нельзя по закону. Слабая же изначальная подготовленность российских юристов к работе в этой области проистекает из отсутствия должной специализации вузовских программ. Многие наши вузы с завидным упорством продолжают «традиции» былых времен, когда готовили в основном кадры для карательных органов и уголовного судопроизводства. Между прочим, эту тенденцию пытается сегодня преодолеть и адвокатура, и уже появились специализированные курсы, кафедры и даже первая академия адвокатуры. Нечто похожее следовало бы иметь и в сфере подготовки кадров для арбитражных судов. Представляется продуктивным и осваиваемый в отдельных судах институт помощников судей. Опять-таки по аналогии с действующими помощниками адвокатов.

Повышению качества судебной работы способствует специализация судей на рассмотрении споров в той или иной области предпринимательства и экономики. Но тут надо иметь в виду, что, скажем, в нашем суде в настоящее время львиная доля рассматриваемых споров связана с единственной проблемой: взаиморасчетами. И стало быть, весь состав наших судей должен сегодня владеть соответствующей нормативной базой. А завтра «пик» может прийтись на какую-то другую область правоотношений. Так что в деле специализации нужна определенная взвешенность.

Известную помеху принятию законных и обоснованных решений представляет объединение в арбитражных судах субъектов Российской Федерации двух судебных инстанций: первой и апелляционной. Причем законодатель не определил, как должны формироваться соответствующие судебные составы. Поэтому достаточно долго один и тот же судья мог сегодня рассматривать дело по первой инстанции, а завтра – по второй. Естественно, это привносило в работу элементы субъективизма. И один за другим суды пришли к формированию специальных составов судей, занятых только рассмотрением дел по апелляции. С сентября прошлого года такую форму работы приняли и мы.

Но главный резерв повышения качества арбитражного судопроизводства мне видится в обновлении участвующих в процессе представителей сторон. Ну не может пациент обсуждать историю своей болезни наравне с врачом! У нас же происходит именно так: в суд являются чаще всего сами истцы и ответчики, не имеющие никакого представления ни о процедуре, ни о юридической сущности вопроса, который надлежит решать. И разговор с судьей идет на разных языках. Представители сторон, бывает, не в состоянии даже объяснить, чем же они занимались: поставкой или, допустим, контрактацией.

Где-нибудь в Германии, США или Дании такого и представить невозможно. Ибо в качестве представителей сторон там непременно выступает юрист, чаще всего адвокат. А это не просто специалист с высшим образованием, но представитель мощной юридической корпорации – фирмы, коллегии адвокатов. К тому же для выступления в данном суде у него имеется соответствующая лицензия, выданная по результатам многотрудного экзамена (он длится и три, и четыре дня!). Увы, демократизм нашей процедуры допускает к участию в арбитражном процессе любого гражданина, и мы имеем то, что имеем.

Понимаю, законодатель предполагал, что бизнесмен сам обязан озаботиться надлежащим представительством в суде. Иначе он рискует проиграть дело. Но отечественный предприниматель наивно считает, что лично способен отстоять свои интересы. И надо, чтобы он крепко обжегся, дабы в будущем обзавелся надежной юридической поддержкой. Так оно в общем-то и происходит, но сколько же еще потребуется времени для такого рода проб и ошибок!

ЗАСТУПНИКИ БИЗНЕСМЕНОВ?

И уж совершенно необъяснима очевидная отстраненность от арбитражного судопроизводства наших адвокатов. Конечно, их в стране пока маловато, сказывается и загруженность привычными уголовными делами. Однако многим, думаю, не помешал бы имидж мэтра арбитражного процесса, не говоря уже о возможном дополнительном заработке. В пору задуматься о чьих-то кознях, отсекающих адвокатское сообщество от делового сотрудничества с предпринимателями. Я, например, всегда с изумлением читаю, что вот, дескать, иной адвокат, иное адвокатское объединение наплевало на святую свою обязанность по оказанию юридической помощи населению, а всецело занимается хозяйственными делами. По моим ощущениям, такого просто нет в природе. Во всяком случае в пределах Московской области, где интересы бизнесменов представляют в судах буквально единицы специалистов-правоведов. Ведь если я говорю, что юрист вообще появляется лишь в каждом десятом арбитражном процессе, то это вовсе не означает, что он обязательно член коллегии адвокатов.

Чтобы изменить ситуацию, думаю, недостаточно одних инициатив как самих предпринимателей, так и адвокатов. Важна и государственная политика в этом вопросе. Почему, например, говоря о приоритете для адвоката юридической помощи населению, мы зацикливаемся только на помощи малоимущим и инвалидам? Так ведь они вечно останутся малоимущими, если в стране не заработает экономика. А ее поднимают люди, и разве начинающий бизнесмен не заслуживает такого же внимания адвоката, как те, кто решают свои трудовые, алиментные и пенсионные дела?

На фоне явно недостаточного участия юристов в качестве представителей сторон в арбитражном процессе необъяснимо и намерение отдельных законодателей ликвидировать те немногие коллегии адвокатов, которые все-таки пытаются поддерживать бизнесменов. Но отказывать им в специализации – это абсурд. С тем же успехом (и с теми же потерями для дела!) можно было бы запретить деятельность коллегий, специализирующихся на работе в военных городках или с иностранцами. Видимо, эти и другие вопросы, связанные с участием адвокатов в арбитражном судопроизводстве, должны найти решение в новом Законе об адвокатуре.

Деятельность арбитражного суда – важный показатель жизни общества, причем не только экономической. В конце концов, чем больше бизнесменов придет для разрешения своих проблем в суд, тем меньше их останется для выяснения отношений на улице, тем цивилизованней будет наш бизнес.

В конце минувшего года состоялась встреча министра внутренних дел Российской Федерации С. В. Степашина с руководителями крупнейших адвокатских объединений, на которой обсуждался самый разнообразный перечень вопросов, связанных с дальнейшим совершенствованием системы взаимоотношений адвокатуры и органов МВД, выходом их на качественно новый уровень, позволяющий полнее объединить усилия по защите прав человека, развитию и укреплению гражданского общества в России.

СОХРАНИТЬ

Многие участники этой встречи высказывали пожелание не ограничиться состоявшимся разговором, а продолжить его в более широкой аудитории, чтобы глубже и всестороннее рассмотреть проблемы, волнующие сегодня как российских адвокатов, так и сотрудников правоохранительных органов.

В этом номере «Российского адвоката» публикуются материалы «круглого стола», который был посвящен обсуждению позиций заинтересованных сторон в связи с перспективами принятия Закона об адвокатуре и нового УПК. В работе «круглого стола» приняли участие руководители адвокатских объединений, представители МВД России, Совета Федерации, Генеральной прокуратуры РФ, Министерства юстиции РФ, юридической науки.

Обмен мнениями в кулуарах (слева направо): профессор В. М. Савицкий, генерал-майор милиции А. И. Гуров, президент ГРА Г. Б. Мирзоев, государственный советник юстиции 3-го класса О. В. Сарайкина

– Все мы заинтересованы в том, чтобы защита прав наших граждан, отстаивание их законных интересов осуществлялись с наибольшей полнотой и качеством, – сказал, открывая заседание «круглого стола», начальник ВНИИ, доктор юридических наук генерал-майор милиции А. И. Гуров. Он отметил, что впервые такой представительный состав специалистов собрался для обсуждения проблем, жизненно важных и для российской адвокатуры, и для правоохранительных органов. Это убедительнее всего свидетельствует, что сегодня, как никогда, назрела необходимость обменяться мнениями, выработать подходы к сближению позиций.

Мысль о единении, о поиске и закреплении всего, что объединяет, способствует усилению влияния на ход правовых реформ, формирование стабильной социальной и политической обстановки в стране, и стала лейтмотивом выступлений многих собравшихся. Особенно обстоятельно говорил об этом президент Гильдии российских адвокатов, доктор юридических наук Г. Б. Мирзоев. Он подчеркнул, что от того, каким будет новый УПК, во многом станет зависеть успех адвокатской деятельности, ее эффективность и действенность. И здесь крайне важно, как сказал выступающий, чтобы мысли и предложения адвокатов, высказанные ими по совершенствованию проекта УПК, не пропали бесследно, а были услышаны всеми, кто имеет отношение к появлению его на свет, и прежде всего – законодателями. В практике правозащитительной работы сегодня явственно обозначились вопросы, которые требуют конструктивного решения. Жизнь показала, что в нынешних условиях защитнику должно быть обеспечено право не только собирать данные, смягчающие ответственность лиц, но и право представлять эти доказательства в суде.

Продолжая рассмотрение предложений по улучшению нового закона, президент ГРА подробно остановился на вопросе гарантии адвокатской деятельности. Сегодня имеется масса случаев, когда в отношении адвокатов, особенно тех, кто в своей работе проявляют активность и высокий профессионализм, оказывается давление со стороны некоторых представителей правоохранительных структур. В этой связи крайне актуальной представляется норма, что заложена в проекте Закона об адвокатуре, согласно которой адвокат может быть арестован не иначе, как с санкции прокурора субъекта Федерации или заместителя Генерального прокурора России.

Надо учитывать, заявил Гасан Борисович Мирзоев, что за минувшее десятилетие в России произошли глобальные изменения во всех сферах жизни. Освобождение от оков прежнего режима открыло дорогу инициативе, поиску, современному подходу, отвечающему требованиям новой, динамично меняющейся действительности. Ветер перемен серьезно затронул и деятельность адвокатского сообщества, которое до этого десятилетиями пребывало в незыблемом состоянии.

К сожалению, не все оказались способны по-настоящему оценить глобальность и необратимость изменений, происшедших в обществе и стране. Часть юристов, ученых и, как сейчас стало ясно, законодателей оказались в плену старых консервативных представлений о роли и значении адвокатуры в современных условиях. Это и сказалось на концепции проекта Закона об адвокатуре, где предлагается в каждом субъекте Федерации иметь только по одной коллегии адвокатов.

Гильдия российских адвокатов, единственное в России профессиональное адвокатс-

Участники заседания «круглого стола»

И ПРИУМНОЖИТЬ ДОСТИГНУТОЕ

кое объединение, насчитывающее более 13 тысяч защитников, сказал президент ГРА, не согласна с подобной концепцией. Более того, в Гильдии считают этот проект закона антиконституционным, ведущим к уничтожению всего того, что уже достигнуто сегодня в российской адвокатуре.

Пострадает как вся без исключения российская адвокатура, так и простые россияне, которые в проекте закона лишены выбора правовой помощи. Мы за то, заметил Г. Б. Мирзоев, чтобы в субъекте Федерации было одно территориальное объединение, одна территориальная корпорация, объединяющая действующие коллегии адвокатов. Пусть это будет, скажем, палата адвокатов. На уровне Федерации могла быть национальная корпорация адвокатов России как единое профессиональное сообщество с обязательным, как нам представляется, членством. Если мы хотим, чтобы отечественная адвокатура была сильной, способной эффективно защищать права наших граждан, высокопрофессионально отстаивать их свободы и законные интересы, она должна быть объединена в единую общенациональную корпорацию.

Свою точку зрения по этому вопросу высказал главный научный сотрудник ВНИИ, профессор полковник милиции А. П. Гуляев. Он указал на то, что сегодня в практике российской адвокатуры имеет место чрезмерно защитительный уклон, который, по мнению выступающего, стал следствием распыленности адвокатуры, недостаточной ее организованности. Говоря о проблемах следствия и адвокатуры, представитель МВД РФ подчеркнул, что адвокатура является звеном в правоохранительной системе. Однако нынешнее организационное состояние этого звена не позволяет пока обеспечить защиту интересов граждан, организаций в той мере, как это требуется.

Такая позиция получила отрицательную оценку в выступлении заведующего сектором института государства и права РАН, профессора, доктора юридических наук В. М. Савицкого. Он заявил, что все разговоры о «чрезмерно защитительном уклоне» современной российской адвокатуры невольно относят нас к временам особых совещаний и т.п. Если же мы признаем, что наш общественный организм развивается по линии плюрализма, многообразия, конкуренции, без которых не может быть гражданского общества, не может быть личности, определяющей свои собственные права, то нельзя один из институтов этого общества – адвокатуру – загонять в рамки единого инструмента, управляемого из одного центра.

Особое внимание собравшихся привлекло выступление В. В. Киселева, депутата Государственной Думы, где решается судьба законопроекта «Об адвокатуре в Российской Федерации». Его основные положения и вызвали столь неоднозначную оценку среди адвокатов. Обосновывая концепцию предлагаемого законопроекта, парламентарий заявил, что пора наводить порядок в адвокатуре. Именно этой цели и служит положение о том, что в одном субъекте должна быть одна коллегия. Это должна быть такая же четко выверенная система, подчеркнул выступающий, как, к примеру, система органов прокуратуры.

С депутатом В. В. Киселевым солидаризировался президент Федерального союза адвокатов России А. В. Клигман. Он сказал, что думская рабочая группа, трудившаяся над законопроектом об адвокатуре, проделала громадную позитивную работу и высказал надежду на успешное завершение многолетних споров.

От слишком поспешных шагов предостерег председатель президиума Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов Ю. А. Ильин. Он напомнил собравшимся, что все наработанное за последние годы в российской адвокатуре прижилось и доказало свою способность решить поставленные задачи как в интересах правоохранительных органов, так и наших граждан.

Взяв слово, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Г. М. Резник подверг критике тех, кто считает, что сейчас в адвокатуре идет, как выразился выступающий, безудержный прогресс. Этот безудержный прогресс, заметил Генри Маркович Резник, может вылиться в полную дискредитацию правозаступной деятельности. Известный адвокат обратился к собравшимся с предложением определить главное: что такое коллегия? Если она действует как большая юридическая фирма, то таких коллегий, по мнению выступающего, может быть сколько угодно. Если это – ассоциация адвокатов, которая решает сугубо корпоративные задачи и не имеет отношения к экономической деятельности, тогда коллегия должна быть одна. Не договорившись о понятии, подчеркнул Г. М. Резник, совершенно бессмысленно вести дискуссию.

О взаимоотношениях адвокатуры и правоохранительных органов говорили председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов «Адвокатская палата» Ю. А. Костанов, председатель президиума Межрегиональной коллегии адвокатов по оказанию юридической помощи гражданам и предпринимателям С. А. Кривошеев, начальник информационно-аналитического управления Следственного комитета при МВД РФ полковник юстиции Б. Я. Гаврилов.

Вопросы адвокатской этики поднял в своем выступлении вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов М. А. Гофштейн. Он подчеркнул, что необходимо решительно избавляться от адвокатов, которые злоупотребляют своими правами, идут на прямые нарушения своего профессионального долга.

Первый заместитель руководителя Департамента по вопросам правовой помощи Министерства юстиции РФ государственный советник юстиции 3-го класса О. В. Сарайкина указала на то, что поскольку адвокат является профессиональным участником судебного процесса, то и допуск к адвокатской деятельности не может находиться вне внимания и вне влияния государства. Отсюда, по ее мнению, краеугольным моментом законопроекта об адвокатуре должен быть вопрос о допуске к адвокатской деятельности.

Подводя итоги состоявшего разговора, президент Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоев отметил, что он был весьма полезным и конструктивным и помог четче и конкретнее определить пути и способы решения наиболее важных и ответственных задач, стоящих сегодня перед российской адвокатурой.

Материалы «круглого стола» подготовил Владимир СЕЛЕДКИН, спец. корр. «Российского адвоката» Фото Александра КАРЗАНОВА

В ДЕЛЕ... ЗАВЕЛИСЬ «ЖУЧКИ»

История эта обещала быть громкой. Началась она с телефонного звонка в редакцию. Возмущению Эдуарда Амасьянца, заведующего юридической консультацией №63 Межреспубликанской коллегии адвокатов, на неправомерные действия сотрудников МВД Республики Коми не было предела. В голосе известного адвоката, доктора юридических наук звучала также и простая человеческая обида, ведь были нарушены права и интересы не только его подзащитного, но и самого адвоката. В чем же суть сыктывкарской правовой коллизии? В нарушение требования ст. 51 УПК РСФСР о праве защитника иметь свидание с обвиняемым наедине, а также требований ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и ст. 8 закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», запрещающих прослушивание разговоров защитника и обвиняемого, по уголовному делу в отношении гражданина Пичугина Ю. В. проводилась оперативная звукозапись при свидании адвоката с обвиняемым. Более того, данные материалы прослушивания были приобщены к уголовному делу и на их основании дано экспертное заключение, что противоречит требованиям ст. 50 Конституции РФ и ст. 69 УПК РСФСР, не допускающим использование доказательств, полученных с нарушением закона. Жалобы адвокатов оказались не услышанными – заместитель прокурора республики Рыжков Н. И. ответил, что не считает действия сотрудников МВД нарушением законодательства. Не дали результата и обращения в вышестоящие инстанции.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Естественно, данное ущемление прав адвокатов нельзя было оставить без внимания – «сыктывкарское прослушивание» стало поводом для редакционного расследования. В ходе беседы министра юстиции РФ П. В. Крашенинникова с главным редактором журнала Р. А. Звягельским («Российский адвокат», №1, 1999 г.) Павел Владимирович так прокомментировал данную ситуацию: «По этому случаю мы обязательно проведем тщательную проверку, и, если все вышеизложенное подтвердится, виновные понесут строгие наказания».

О реакции Генеральной прокуратуры мы скажем позже, а пока вернемся к событиям более годичной давности – к истоку и предыстории конфликта в Сыктывкаре.

От «Даймона» до... СИЗО

Произошло все в хорошо известном местным жителям ресторане «Даймон». Вообще – месте веселеньком. Драки, громкие убийства – здесь не в диковинку. Так что хлопот правоохранительным органам хватает. Благо, что находятся они рядом. Прямо на «Даймон» выходят окна здания МВД. Чуть подальше расположено Управление ФСБ по Республике Коми. В ста с лишним метрах от клуба «приютилось» ГУВД. Еще дальше – республиканская прокуратура, Верховный суд. Где-то рядом и СИЗО, там сидит сегодня Пичугин.

В «Даймоне» отмечали Новый год две спортивные группировки, известные своим криминальным уклоном. Вот как описала ситуацию одна из местных газет: «Новогодняя вечеринка привела к схватке между старыми «идеологическими» противниками – «конанами» и «скифами». Непродолжительная потасовка закончилась победой спортсменов из «Конана». Немногочисленный противник смог только подобрать бойцов». Вопреки традиции дело закончилось не стрельбой, а банальным судом... Вернее, до суда-то дело никак и не дойдет...

Рядовая драка в провинциальном ресторане города вряд ли получила бы такой резонанс. Но она была напрямую связана с другим событием, взволновавшим общественность. 7 января 1998 года в городе Шахты Ростовской области местные УБОП и СОБР разгромили воровскую сходку. Было задержано более сотни человек. Из них – 45 воров в законе. После тщательной проверки оказалось, что почти всем задержанным нечего предъявить. Милиция арестовала только четверых.

В числе «невезунчиков» оказался Юрий Пичугин. Через некоторое время ему было предъявлено обвинение в... хулиганстве. По версии следствия Юрий Пичугин был главным организатором «даймонского побоища». Более веских обвинений не нашлось.

Как сыктывкарские «жучки» закон попирали

Планы следователей чуть было не нарушила судебно-психиатрическая экспертиза. Она признала Пичугина невменяемым. По закону человека надо было отпустить. Но у следователя возникли смутные подозрения в правильности экспертизы. Он назначил повторную экспертизу. Потом еще одну...

Только третья медкомиссия признала Пичугина вменяемым. Но вот неувязка – в акте было сказано: «В материалах дела содержится стенограмма аудиозаписи беседы Пичугина с адвокатами. Последние рекомендовали давать показания о том, что в тот вечер он находился во временном психическом расстройстве...». Проще говоря, по мнению обвинения, -- адвокаты научили клиента, как стать невменяемым.

– Неизвестно, была ли стенограмма настоящей или липовой, – говорит Эдуард Амасьянц. – Но факт остается фактом: стражи закона не только внимательно

но слушали беседы Пичугина с адвокатом, но даже записывали их. Вопреки закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». А там ясно сказано: «Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику правоохранительных органов видеть их, но не слышать». Есть у нас и другой закон: «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Он позволяет проводить в местах лишения свободы оперативные мероприятия. Пожалуйста – слушайте, ищите. Но речь, видимо, идет об оперативной работе среди заключенных в обычной жизни. То есть – в камерах и лазаретах.

Итак, перед нами извечное противоречие. «Вор должен сидеть в тюрьме», – утверждает легендарный Жеглов. Но каким способом это должно быть сделано? «Мы, работники МУРа, не имеем права шельмовать, опускаться до вранья», – возражает ему коллега Шарапов. И это правильно, нельзя затыкать дырки в следствии «жучками», другими не признаваемыми судом действиями. Иначе это, действительно, будет «не закон, а кистень». С другой стороны, есть интересы следствия...

Случай редкий, но... опасный

Уже больше года Пичугин находится в тюрьме. Рядовое дело о хулиганстве никак не может дойти до суда. Пока пухлые тома кочуют из милиции в прокуратуру и обратно, судьбой сыктывкарского узника заинтересовались даже народные избранники России. Неоднократно депутаты Государственной Думы посылали запросы в Генеральную прокуратуру. Просило за Пичугина и пленарное заседание Госдумы. При этом народные избранники ссылались на законы, ими же написанные. Но прокурорский ответ всегда был стандартный: оснований для изменения меры пресечения не имеется.

И лишь совсем недавно Генеральная прокуратура признала, что правоохранительные органы действовали, мягко говоря, не совсем правильно. Вот какой ответ получил Пичугин из управления Генпрокуратуры по надзору за следствием в органах внутренних дел:

«... В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ» в отношении Пичугина Ю. В. была произведена звукозапись его беседы с адвокатами в следственном изоляторе, что повлекло нарушение права обвиняемого на защиту. В связи с этим прокурору Республики Коми поручено принять меры к соблюдению норм уголовно-процессуального закона, регламентирующего право на защиту в процессе предварительного следствия».

Так, значит, закон все-таки был нарушен: нельзя ставить «жучки» в помещении, где адвокат беседует с подзащитным. И доказательства, полученные таким путем, не имеют юридической силы. Все правильно: милиция, защищающая закон, не должна его нарушать. А если все-таки произошла ошибка, то надо иметь мужество ее признать. Нам неизвестны прецеденты, когда бы записи разговоров между адвокатами и их клиентами использовались как доказательства в суде. Но в случае с Пичугиным милиция продолжает стоять на своем.

Вообще, дело Пичугина, несмотря на кажущуюся простоту, имеет принципиально важное значение, а сам он становится знаковой фигурой. Сегодня в России декларируется цель: построить правовое государство и обуздать преступность. На это по идее направлена деятельность и адвокатов. Но вот закавыка – по Закону у нас любой человек имеет право на защиту. Не важно – хороший он или плохой. Закон един для всех. Право на защиту священно. То есть конституционно. Покушение на него – покушение на основы права. И есть еще одно маленькое обстоятельство: бороться с преступностью можно только чистыми руками. То есть опять же – строго по Закону. Иначе не будет разницы между тем, кто находится по ту и эту стороны невидимого криминального фронта.

Сшельмовав один раз, сыктывкарские сыщики не только нарушили правила игры, поставили «без вины виноватых» адвокатов в крайне незавидное положение в морально-этическом плане перед своим подзащитным. Самое опасное в том, что нарушением прав и законных интересов адвокатов создается опасный правовой прецедент.

Ведь правосудие – в конечном итоге это и есть защита нарушенных прав. Как граждан, так и их защитников – адвокатов.

Редакция продолжает отслеживать данную правовую коллизию и готова предоставить слово всем заинтересованным сторонам.

Публикацию подготовил
Виктор ДОЛГИШЕВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В МАЕ

530 лет со дня рождения Никколо Макиавелли

11 (3) мая 1469 года родился итальянский мыслитель Никколо Макиавелли. Проповедовал сильную государственную власть, ради упрочения которой считал допустимыми любые средства. «Макиавеллизм» означает политику, не связанную нормами морали. Умер в 1527 году.

255 лет первому мораторию на казни

18 (7) мая 1744 года императрица Елизавета Петровна приостановила исполнение в стране смертной казни. До 1825 года (восстание декабристов) единичные приговоры выносились при личном участии монархов.

60 лет охране земель от «расхищения»

27 мая 1939 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от расхищения». Признано преступным «разбазаривание и расхищение земель колхозов в пользу личных хозяйств колхозников»: самовольное увеличение личных наделов, пользование сенокосами и т.п. Колхозники, не выработавшие минимума трудодней (до 100 в год), лишались приусадебных участков.

40 лет основам хозяйственных споров

22 мая 1959 года Совмин СССР утвердил Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления – основные документы хозяйственных отношений и претензионно-исковой работы при социализме.

10 лет правовой работе в войсках

21 мая 1989 года издан приказ Минобороны СССР о правовом обеспечении деятельности войск. Установлены «минимумы» правовых знаний, обязательных для каждого военнослужащего. Впервые введены должности помощников командиров дивизий и корпусов, облвоенкомов и начальников гарнизонов по правовой работе.

5 лет новой форме сотрудников МВД

3 мая 1994 года постановлением Правительства РФ введены современная форма одежды и знаки различия для сотрудников МВД, имеющих специальные звания милиции или юстиции.

Отношения следователя и адвоката, о чем могу с уверенностью сказать на основании собственного двадцатилетнего опыта работы, еще сравнительно недавно носили характер общения специалистов, каждый из которых выполнял собственную задачу, действуя в рамках процессуальных и этических норм. В большинстве случаев даже при самых сложных коллизиях того или иного уголовного дела

Вера КАРУЗИНА, следователь по особо важным делам Следственного комитета при МВД РФ, подполковник юстиции, кандидат юридических наук

Фото Александра КАРЗАНОВА

Не оглянись во гневе

не возникало острых конфликтных ситуаций, способных породить взаимные подозрения в злом умысле, сознательном желании нанести ущерб интересам и профессиональному достоинству представителя противоположной стороны. Сегодня картина взаимоотношений между защитником и сотрудником органов предварительного расследования подчас носит следы неприкрытого противостояния. Конечно, нельзя утверждать, что идет откровенная война, где стороны используют все средства для достижения своей цели. Но факты, скажем мягко, недружественного поведения получают все более широкое распространение.

Обратимся к проблеме, которая сегодня особенно волнует адвокатов. Прежде всего, это относится к ситуации, когда адвокаты видят в действиях следователей стремление не дать им возможности сразу же встретиться со своими подзащитными. Некоторые из них усматривают в этом желание следователей без помех «обработать» подозреваемого таким образом, чтобы получить от него все необходимые сведения, а главное – признательные показания еще до появления защитника.

Отсюда следует вывод адвокатов, что их сознательно не допускают к участию в деле под всяческими предлогами, лишь бы не дать им встретиться со своими подопечными в первые же дни. Это заключение стало настолько расхожим, что охотно тиражируется везде, где заходит речь о нарушениях прав подозреваемых, обвиняемых на защиту.

Но попробуем взглянуть на все это с другой стороны – с той, где находится следователь. Перед ним стоит конкретная задача расследования совершенного преступления. Для этого требуется немало сил и времени. По себе знаю, как важно, образно говоря, «по горячим следам» восстановить истинную картину происшедшего, сосредоточив внимание на важнейших фактах и обстоятельствах, которые создают доказательственную базу. На первоначальном этапе расследования допрос подозреваемого зачастую имеет решающее значение и по его желанию следователь, будучи ограниченным временными рамками срока задержания, предусмотренного ст.122 УПК РСФСР, но, соблюдая требования закона, приглашает для участия в допросе защитника. Тот же считает возможным и необходимым сначала выяснить уровень материального обеспечения предполагаемого подзащитного и при отсутствии должного отказаться принимать участие в следствии под разными надуманными предлогами.

Я не призываю адвокатов стать альтруистами, и даже более того, признаю их позицию верной – за свою работу каждый человек должен получать соответствующее вознаграждение. Однако при таком порядке следователь ставится в условия, когда он вместо выполнения неотложных следственных действий по сбору и закреплению доказательств, вынужден тратить время и заниматься поисками так называемого «бесплатного» адвоката, дабы не нарушить закон и обеспечить право гражданина на защиту. Статья 49 УПК РСФСР предусматривает оплату работы назначенного защитни-

ка из госбюджета и не вина правоохранительных органов и адвокатуры, что экономическая ситуация в России мешает этому.

Конечно, встречаются следователи, которые неверно воспринимают действия защитника по отстаиванию прав своих клиентов, видят в них покушение на собственную самостоятельность. Мне думается, что чаще всего это вызывается некорректным поведением защитника: опоздание или срыв предыдущих следственных действий, нетактичное поведение в ходе совместной работы. Кроме того, зачастую неопытные, молодые следователи не понимают особенностей профессиональной деятельности адвоката, его ответственности за принятие на себя обязательства по предоставлению защиты. Следователь должен видеть в действиях адвоката не амбициозные претензии, а подкрепленную процессуальными нормами целенаправленную и продуктивную работу в рамках действующего законодательства.

Согласно ст.20 действующего УПК РСФСР следователь обязан всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства уголовного дела. Несмотря на существующие в законе и противоречащие указанной статье требования, корреспондирующие следователю часть прав обвинителя, большинство специалистов стараются выполнять поставленные задачи с позиции объективности и не возводят подозреваемого, обвиняемого, а тем более – адвоката, в ранг своего личного врага. Обязанность следователя – расследовать уголовное дело, и защитник в этом не помеха. Наоборот, его деятельность дает возможность еще раз проверить свои выводы в деловом аргументированном столкновении с опытным, хорошо подготовленным оппонентом.

Вспоминаю свое первое дело, которое расследовала, начиная работать после окончания юридического факультета Калининского государственного университета в должности следователя Пролетарского РОВД г. Калинина. Очень волновалась, переживала, как бы что-нибудь не упустить, не наделать ошибок. И до сих пор благодарна адвокату Ольге Леонидовне Малышевой, которая вела себя очень доброжелательно и тактично, указывала на мои недоработки по уголовному делу, пользуясь предусмотренными законом методами.

Создавая нормальную рабочую обстановку в ходе расследования уголовного дела, не конфликтуя со следователем, адвокат действовала в интересах своего подзащитного, исходя из того, что устранение изъянов, обнаруженных в суде, потребует дополнительного расследования, сопровождающегося увеличением сроков пребывания обвиняемого под стражей. Подобная позиция адвоката оправдала себя со всех точек зрения. В суде Ольга Леонидовна добилась назначения своему подзащитному наказания, не связанного с лишением свободы. Уважение к следователю, установление с ним ровных деловых отношений никоим образом не поколебали решимости адвоката до конца отстаивать права и законные интересы своего клиента.

В те годы мне встречалось немало и других адвокатов, которые считали, что гораздо продуктивнее не скрываться от следователя, срывая проведение следственных действий, не подлавливать его на каких-то технических промахах, не затягивать сроки следствия и ознакомления с материалами уголовного дела, а сообща всесторонне, тщательно исследовать все обстоятельства дела, создавая именно на этой основе защиту своего клиента.

Сейчас же ситуация, в которой мне довелось когда-то оказаться, скорее будет исключением, чем правилом. Не хочу бросить тень на все адвокатское сообщество, но в его среде ныне появились люди, направляющие все усилия не на поиск весомых аргументов, которые могут лечь в основание выбранной им позиции защиты, но на пристрастный контроль за действиями следователя, а то и на доведение своего поведения на следствии до абсурда, например, когда в течение десяти месяцев с момента объявления о начале ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела два адвоката не могут найти времени и приступить к выполнению требований ст. 201 УПК РСФСР.

Почему же подобная практика приобрела за последние годы столь широкое распространение? На мой взгляд, одна из причин, возможно, заключается в том, что в адвокатуру сегодня пришло немало специалистов, которые до этого трудились в правоохранительных органах. За многие годы деятельности на весьма специфическом поприще у них сложилось свое отношение к людям, вступающим в конфликт с законом, утвердилась своя психология, рожденная каждодневной необходимостью кого-то обличать, искать виновников очередной трагедии. В таких условиях невольно вырабатывается особый взгляд на проблемы. И вдруг – совершенно другая сфера профессиональной деятельности! Прежний психологический стереотип, сформированный за годы пребывания в правоохранительных структурах, оказывается мало востребованным в новой обстановке.

Нужно время для накопления опыта и понимания особенностей адвокатской деятельности, ее методов и приемов. И вот тогда приходит решение компенсировать недостаток новых навыков чем-то таким, что может быть извлечено из прежних наработок. Память хранит немало ошибок и упущений, возможных или часто встречающихся в той или иной ситуации. И не оставляет особого труда их выдернуть, придать им вид тягчайшего нарушения процессуальных норм и обрушить их на голову бывшего коллеги, а ныне оппонента.

Порой пропущенная по случайности на одном из 12 листов протокола допроса подпись допрашиваемого становится поводом для шумного демарша, предназначенного выбить следствие из русла нормальной последовательной работы, отвлечь его на решение каких-то малосущественных задач, утопить расследование в мелочных придирках, не имеющих принципиального значения для дела, но обладающих формальным правом на существование. Кроме того, все чаще защитники встают сейчас на путь измышлений всевозможных поводов для растягивания сроков следствия с далеко идущими планами, направленными на доведение содержания обвиняемого под стражей до предельных сроков, по истечении которых следствие обязано согласно требованиям закона освободить подзащитного из-под стражи.

Надо заметить, что манипуляции со сроками все более становятся излюбленным приемом некоторых адвокатов. Тут особого мастерства не надо – ищи новые предлоги для всяческих откладываний, вылавливай усердно какие-то формальные изъяны или двусмысленности в законе. В результате – продление сроков предварительного следствия, времени содержания обвиняемых под стражей. У многих моих коллег складывается впечатление, что адвокаты сегодня больше озабочены не защитой своего клиента по существу, а упорным стремлением любыми способами сорвать расследование, создать ему как можно больше помех и осложнений.

Пусть не обижаются на меня адвокаты за эти суждения. Поверьте, они продиктованы отнюдь не какими-то личными или ведомственными обидами. В моей следственной практике как раз таких эпизодов было крайне мало, может быть, мне просто везло на порядочных и умных адвокатов.

В основе поднятой проблемы – наша общая ответственность за судьбу человека, вставшего на путь конфликта с законом. Она имеет определенные особенности, поскольку каждый из нас делает свое дело. Но работаем-то мы с одним человеком, и его судьбу решаем не поодиночке. И если я – следователь, то это не значит, что моя задача – «засадить в тюрьму». Она как раз сформулирована иначе – расследовать порученное уголовное дело добросовестно, в установленные сроки и без нарушений закона, постараться установить истину, найти и привлечь к уголовной ответственности лиц, возможно виновных в совершении преступления. Виновными их признает или не признает суд, а я должна делать свое дело. Однако данное обстоятельство не должно являться поводом для разжигания огня взаимной непримиримости. Такой путь ведет лишь к новым осложнениям и трудностям как в работе следователя, так и адвоката.

По моему мнению, настало время перейти от «окопной» тактики к практике расчищения завалов и нагромождений, возникших за последние годы на нашем правовом поле. Нам зачастую не хватает обоюдной терпимости, взаимоуважения, понимания друг друга. Речь идет не о панибратской снисходительности или библейском всепрощении, а о поддержании такой обстановки общения, которая в максимальной степени способствовала бы успешному выполнению своих профессиональных обязанностей каждой из сторон.

Знаю, предстоит преодолеть немало уже накопившихся предубеждений. Но чем быстрее мы от них избавимся, тем скорее придем к такому положению, когда главными будут не взаимные «подножки», а соперничество ума, знаний, умения честно делать свое дело, соблюдая процессуальные и этические нормы.

«Обвинение – грозно и зовет провинившегося человека к ответу, но велико святое дело защиты: внести свет в преступление и вызвать милость к падшему», – так высказался в начале этого века министр юстиции Российской Империи И. Г. Щегловитов.

СТАНДАРТНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

защиты на этапе предварительного следствия

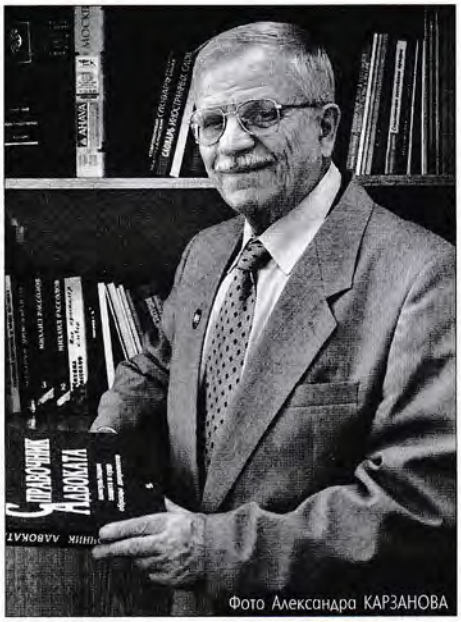


Фото Александра КАРЗАНОВА

Владимир ГАЕВ,
член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Участник Великой Отечественной войны заслуженный юрист Российской Федерации Владимир Григорьевич Гаев почти полвека связан с юриспруденцией. Работал в Министерстве юстиции, Верховном суде РСФСР, Генеральной прокуратуре СССР и РФ. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, пятнадцатью медалями. Член-корреспондент Международной академии информатизации при ООН.

По-разному складываются обстоятельства вступления адвоката в процесс по уголовному делу. Во многом это зависит от того, на каком этапе гражданин или его родственники обращаются за помощью: с момента задержания, заключения под стражу или после того, как проведены некоторые следственные действия.

Конкретные обстоятельства диктуют особенности методики и тактики защиты на каждом из этапов процесса. Нестандартный, творческий подход к развязыванию правовых «узлов» следствия – непременное условие успеха в нашем деле. Однако при этом есть множество, я бы сказал, стандартных положений, небрежное отношение к которым чревато необратимыми последствиями. Особенно на этапе предварительного следствия, который в принципе формирует соотношение сил обвинения и защиты.

Резюме. Предварительное следствие – наиболее благоприятная стадия уголовного процесса для широкой деятельности адвоката по осуществлению защиты, проявления инициативы в установлении истины по делу, формирования позиции в отстаивании законных прав и интересов подзащитного.

Известно, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из оснований, указанных в ст.5 УПК РСФСР. Защитник вправе, руководствуясь, кроме того, ст. 208 УПК РСФСР, в любое время возбудить ходатайство перед следователем о прекращении дела – согласно ст. 209 УПК РСФСР дело прекращается именно тем следователем, который его ведет. Санкции прокурора, кроме случаев, когда дело прекращается по основаниям, указанным в ст. ст. 6–9, не требуется.

Потому-то сразу после получения ордера нужно вручить следователю ходатайство о допуске к участию в деле в качестве защитника и о предоставлении свиданий с подзащитным. Момент важный, в связи с тем, что в последнее время многие следователи в нарушение закона любыми путями стараются как можно дольше удерживать подозреваемых, обвиняемых вне контактов с адвокатом. «Кормят» обещаниями, уходят от общения... За то время, пока их визави предоставлены сами себе, можно ведь не просто основательно допросить подозреваемых, но и уговорить, принудить их написать «чистосердечное признание», даже отказаться от защиты вообще. А «эффект признания» обвиняемого на самом первом этапе следствия, сразу после задержания, оказывает серьезное влияние на судей, хотя ошарашенный, мало что понимающий человек может наговорить все что угодно.

Резюме. Спокойно, как бы с верой воспринимайте словесные гарантии следствия, но доверяйте только документальным, завизированным подтверждениям этих гарантий.

Конституция РФ (ч.II ст.50) запрещает использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона, и согласно ч.3 ст.69 УПК РСФСР такие доказательства не могут быть положены в основу обвинения.

Пленум Верховного суда РФ постановлением №8 от 31.10.95 г. разъяснил, что каждый задержанный и заключенный под стражу имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, а каждый обвиняемый в силу ч. 2 ст. 48 Конституции РФ и на основании ст.46 УПК РСФСР имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента предъявления обвинения. При неосуществлении этого конституционного права все показания задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого и результаты следственных действий, проведенных с его участием, должны рассмат-

риваться судом как доказательства, полученные с нарушением закона.

Но у нас как ведь бывает? Прихватили человека на улице, якобы для проверки документов, выяснения личности, да мало ли почему еще. При этом ни разъяснения прав, ни протокола задержания, обыска, изъятия. Да и действия такие проводятся нередко с нарушением закона – без ордера, понятых. Идет сплошное нарушение законодательства, предписывающего следствию фиксировать практически каждый свой шаг, а в соответствии со ст.177 УПК РСФСР вручать подозреваемым или их родственникам копии протоколов обыска, выемок, наложения ареста на имущество.

Если клиент пожаловался на явные нарушения своих прав, издевательства, применение силы, нанесение телесных повреждений, надо немедленно потребовать от следователя проведения освидетельствования подзащитного в присутствии врача в порядке ст.181 УПК РСФСР либо назначения судебно-медицинской экспертизы, а при необходимости – и вызова «скорой помощи».

Резюме. Физическое, психическое состояние подзащитного – хороший повод не только для запроса документов из медицинских учреждений, но и для предъявления претензий при решении вопросов о самой возможности вести следственные действия, о мере пресечения, правомерности данных им показаний при задержании и т.д.

Надо стремиться как можно скорее выявить любые «зацепки», будь то физическое состояние подзащитного или отступления от процедурных норм, злоупотребления следствия, по возможности документально подтвердить их. При выяснении обстоятельств дела особое внимание – возможности применения положений ст. ст. 8, 21, 28, 31, 36–42 УК РФ, связанных с исключением уголовной ответственности, состоянием невменяемости, невиновного причинения вреда, добровольного отказа от преступления, эксцессом исполнителя группового преступления. И, разумеется, гл.II УК РФ и ст. 208 УПК РСФСР – при поиске оснований для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения его. Подзащитный должен сразу почувствовать, что следственному прессу противостоит серьезная сила в лице его адвоката.

Резюме. Быстрота и натиск – оружие не только следствия, но и защиты. Надо уметь по-суворовски грамотно, то есть в интересах подзащитного и в рамках закона, использовать его.

Впервые попадая под жернова милицейского Молоха, не каждый находит в себе силы и умение противостоять давлению. Жизнь показывает, что многие наши клиенты до общения с адвокатом представления не имели, как следует вести себя со следователем, в чем разница между ним и оперативным работником. Милиция – значит все, нет у тебя никаких прав, одни обязанности. А ведь ст.20 УПК РСФСР прямо предписывает следствию не перекладывать обязанности доказывания на обвиняемого, не домогаться показаний угрозами, насилием – противозаконным путем.

Почти каждому клиенту приходится объяснять, что он вправе отказаться от дачи показаний без объяснения причин, не свидетельствовать против себя и своих родственников. Откровением для многих становится сообщение о том, что они не обязаны давать для экспертизы образцы своего почерка, голоса, могут написать показания собственноручно, что они не подлежат уголовной ответственности за отказ давать показания и за дачу ложных показаний. Но отказные действия – что лезвие бритвы, требуют осторожного подхода, иначе можно и навредить подзащитному.

Резюме. Не следует жалеть время на правовое просвещение подзащитного, выработку тактики его совместных с защитой действий.

Некоторые коллеги, особенно этим грешат молодые адвокаты, подменяют действительно кропотливую работу с подзащитным громогласными обещаниями «все устроить в лучшем виде». Но как можно до суда говорить: обязательно добьюсь оправдания или добьюсь, чтобы осудили к мере наказания, не связанной с лишением свободы... Жизнь полна неожиданностей. Отсутствие обещанного результата подрывает авторитет адвоката.

Был в моей практике случай, когда недоработка с клиентами едва не привела к трагедии моего подзащитного. Близкая подруга его знакомой занималась торговлей наркотиками. Когда та попалась, женщины уговорили молодого человека, чтобы он взял вину на себя, показал, что купил наркотики у неизвестного. Тот согласился. И лишь когда его взяли под стражу, спохватился, попросил их обратиться к адвокату. Все рассказал мне... По моей рекомендации дал правдивые показания. Когда подруги узнали об этом, они отказались от моих услуг. Хорошо, что мой подзащитный к тому времени уже твердо стоял на своем...

Резюме. Без настоящего психологического, человеческого контакта адвоката с подзащитным, без понимания обеими сторонами общности интересов и целей успеха правовой защиты в процессе не добиться.

Правоприменение у нас находится на такой «подростковой» стадии, когда разброс мнений, оценок в толковании законов приводит к шараханиям в следственной, судебной практике, неразберихе и даже к произволу. Вообще же, если судить объективно, регламентированные ст. ст. 51, 202, 204, 220 УПК РСФСР наши права по защите клиентов охватывают широкий спектр возможностей для обеспечения защиты клиентов: свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности, участие в допросах, иных следственных действиях с участием подозреваемого, обвиняемого, различные формы обжалований, представление доказательств, наконец, ознакомление со всеми материалами дела. Плюс еще немаловажный фактор, который при умелом использовании дает адвокату и шанс, и выигрыш времени для построения системы защиты – процедурные тонкости.

Резюме. Любое отступление от процедурных норм, любое нарушение в оформлении доказательной базы, попытки следствия повлиять на сам процесс изучения материалов дела дают право заявить ходатайство, вплоть до истребования дополнительных доказательств.

Есть и возможности ходатайствовать перед прокурором, осуществляющим надзор за следствием по делу, о прекращении, отмене постановления. Тут важно вести последовательную линию. Иные же коллеги чрезмерно «педалируют»: сразу обращаются к Президенту, Генеральному прокурору, в другие высшие инстанции. Какой смысл? Все равно ведь на стадии следствия все вопросы, которые ставит адвокат, обвиняемый, должен рассмотреть, проверить следователь. Если не удовлетворяют его действия, есть надзирающий прокурор. И лишь после того, как он отказал, тогда, пожалуйста, жалуйся в вышестоящие инстанции...

Резюме. В работе адвоката на этапе предварительного следствия особенно велика роль «стандартных положений». Умелое, грамотное использование их позволяет с наименьшими потерями выстроить гибкую систему правовой защиты.

В сравнении с другими регионами уровень преступности на Орловщине едва ли не самый низкий, причем уже не первый год. О предпосылках и условиях такой стабильности специальный корреспондент «Российского адвоката» Виктория Богомолова беседует с начальником областного УВД генерал-майором милиции Ильей Савченко.

Предпосылки стабильности

– Не хотелось бы говорить о каких-то особых наших достижениях, – замечает генерал. – Уровень преступности складывается из многих составляющих. Правоохранительные органы отрабатывают только свою часть проблемы: анализируют ситуацию, ведут профилактику правонарушений, добиваются неотвратимости наказания для преступников. Но если общество активно продуцирует криминал, то от новых эксцессов мы никак не застрахованы.

А положение действительно таково. Например, почти все совершаемые у нас убийства (до 80 процентов) происходят на бытовой почве. Значит, чтобы избавиться от них, нужно устранить такие социальные явления, как безработица, пьянство, наркомания. Но на тех же пьяниц мы практически никак не можем воздействовать. Раньше их хотя бы временно изолировали в ЛТП, некоторых даже вылечивали. Сегодня такого нет. Тем не менее мы, конечно, делаем то, что в наших силах: отлавливаем, беседуем, трудоустраиваем. Естественно, информируем о ситуации руководство области, местные органы власти. И они, надо сказать, правильно реагируют на наши сигналы, в области действуют программы оказания помощи малоимущим, переподготовки безработных, поддержки малого бизнеса, организации работы с подростками... Так что если удается чего-то добиться, то это плод общих усилий.

– Что больше всего беспокоит сегодня орловскую милицию?

– Разумеется, наиболее опасные преступления, те же убийства, которые в последнее время участились, хотя все еще не характерны для общей картины. Основным же по распространению видом преступления являются кражи. Воруют из квартир и офисов, с предприятий, но больше всего в сельской местности: из хозяйств и магазинов. Дело в том, что в большинстве сельхозпредприятий нет должного порядка, учета, контроля, охраны имущества и скота, без охраны и большинство магазинов. А население бедствует, зарплаты мизерные, вот люди и соблазняются легкой наживой.

С другой стороны, отдельные откровенно преступные посягательства нечетко описаны в законе. Я, например, не могу понять такую практику, когда государство дает человеку беспроцентный кредит и он тут же покупает имущество (дом, машину, оргтехнику) у того же государства. На мой взгляд, это скрытая форма коррупции и разбазаривания всенародного достояния. Или как можно гражданину России регистрировать свою фирму в Швейцарии и уже оттуда инвестировать средства в наше производство? Да, рабочие места здесь создаются, но вся прибыль-то из страны уходит! Свои предложения на сей счет мы, конечно, представляем и в наше министерство, и в местные органы исполнительной и законодательной власти. Но для разрешения такого рода проблем нужна, полагаю, прежде всего политическая воля, объективная оценка того, что полезно для страны, а что нет.

– Орловская область расположена достаточно далеко от «горячих точек» Кавказа. Тем не менее и сюда тянутся преступные линии: фальшивая водка из Осетии, оружие из Чечни...

– Да, от таких связей мы не избавлены. Но я не считаю возможным вносить в борьбу с преступностью национальный или политический мотив. Его, на мой взгляд, просто нет. Наше дело пресекать любые незаконные действия, что мы и делаем. В том числе в сотрудничестве с правоохранительными органами всех регионов. Думаю, что именно вследствие этой нашей активности заезжие гастролеры не делают у нас погоды. У нас неплохо работают оперативники, участковые инспектора, подразделения по охране общественного порядка и борьбе с организованной преступностью. Фактически каждое новое лицо берется на заметку. Это серьезно осложняет жизнь гастролерам, и они предпочитают обходить нашу область стороной.

– Для милиции, знаю, сегодня остро стоит проблема предательства со стороны собственных сотрудников. Бывает, что отдельные из них становятся членами преступных групп. Случалось ли нечто подобное в подчиненных вам подразделениях?

– Увы, несмотря на строгий отбор, к нам действительно стали попадать люди, не обремененные чувством ответственности. Недавний факт: работник инспекции по безопасности дорожного движения уличен в кражах скота. Однако такого, чтобы кто-то связался с бандой, извещал преступников о наших планах, не было и нет. Мы строго спрашиваем за любое нарушение дисциплины, избавляемся от хапуг, властолюбцев, пьяниц, укрепляем службу собственной безопасности.

– В демократическом обществе порядок не может наводиться незаконными методами. Много поступает нареканий в адрес ваших подчиненных?

– Нет, тем не менее каждый случай превышения полномочий, нарушения прав граждан мы рассматриваем как ЧП. В минувшем году привлекли к ответственности несколько сотрудников, забывших, ради чего им дана власть. Глубоко анализируем, предаем огласке факты неза-

конных действий милиции в других областях: необоснованные задержания, допросы с пристрастием, неадекватные меры по отношению к демонстрантам, поборы водителей...

– Одно из важных условий соблюдения законности, прав человека – участие на предварительном следствии и в суде защитников задержанных, обвиняемых. Как у ваших подчиненных складываются отношения с адвокатами?

– В целом, считаю, нормально, в рамках закона. Опытный дознаватель, следователь понимает, что по большому счету адвокат – это его союзник, въедливый контролер, который выискивает промахи следствия и добивается тем самым предъявления в суд только безупречных доказательств. Так ведь нам же лучше своевременно выявить все слабости своей позиции, чтобы потом не позориться в суде.

Но такое понимание роли адвокатуры приходит не сразу. Молодому работнику подчас кажется, что адвокат только ставит палки в колеса. И тогда он тянет с приглашением адвоката к подследственному, ограничивает их свидания... Приходится объяснять: доказательства, добытые с нарушением закона, для суда не имеют силы, и вся твоя работа, дорогой товарищ, в таком случае окажется пустой тратой времени. А ты что, хочешь получить отработанное дело из суда на доследование? Вместе с тем, что надо адвокату? Чтобы все было в рамках закона. Задержал подозреваемого – признай таковым, пригласи адвоката, составь протокол допроса. Отказываются люди подписать протокол – сделай отметку об этом. Просят новых свидетелей – пригласи, новую экспертизу – проведи. Суд во всем этом потом разберется и увидит, что доказательства добыты честно.

Конечно, над нами висят сроки расследования, а некоторые адвокаты только и умеют, что затягивать дело, чтобы потом потребовать: выпускайте человека за недоказанностью его деяния. Но в том-то и мастерство следователя, добывающего улики и быстро, и без ущемления прав граждан. Беда нашей молодежи в том, что люди приходят в следствие без должной подготовки, имея за плечами только школу МВД. А там, конечно, не тот кругозор, как на юрфаке университета. Особенно чувствуется слабость в освоении процессуального законодательства: это как раз то, о чем мы сейчас говорим, – форма ведения расследования. Вместе с тем, процессуальный закон – все эти протоколы, ходатайства, санкции, – повторяю, оберегает не только права обвиняемого, но и следователя от опрометчивых выводов, способствует важнейшему показателю правосудия – стабильности приговоров. А что значит стабильный приговор? То, что он с первого захода получился законным и обоснованным, т.е. справедливым.

Увы, бывает и иначе. И вот последний тому пример, связанный как раз с процессуальной натяжкой. Видимо, вы слышали об этом. В Архангельске приговорили к расстрелу молодого человека, обвиненного в изнасиловании и убийстве восьмилетней девочки. Видите ли, ключи, обнаруженные на месте преступления, вроде бы подошли к дверям в его доме. Теперь-то ясно, что это была лишь фантазия следователя. Потому что недавно отыскался подлинный убийца, и это оказались его ключи и они действительно подошли к его жилищу. А как теперь извиняться перед невинно осужденным, который четыре года провел в камере смертников?!

– Да, конечно, все доказательства должны добываться только законными методами. Но разве не бывает, что иной адвокат становится «штатным» защитником преступной группы? Не возникает ли искушение «разобраться» с ним, изобличить в преступной деятельности?

– Само по себе адвокатское звание не освобождает человека от обязанности вести законопослушный образ жизни. Особые гарантии адвокатской деятельности возникают, когда конкретное лицо допущено к участию в деле в качестве защитника: его нельзя допросить по ставшим ему известным обстоятельствам. Так что если кто-то из членов адвокатского сообщества становится на путь преступления, ничто не мешает пресечь такую деятельность. Но о таких случаях лично мне не известно.

С другой стороны, если адвокат ведет защиту даже самого отпетого бандита, это никак не говорит о его причастности к преступному миру. Он защищает личность от возможных предвзятостей следствия и суда, а никак не само преступление. Хочу подчеркнуть, адвокаты, с которыми мне довелось встречаться, работать, – люди большой юридической культуры, твердых этических правил. Мнение о том, что они «выгораживают» насильников и убийц, живет в обывателе только до той минуты, пока он сам не оказался жертвой несправедливости. Тогда он понимает, что помочь ему может только профессиональный защитник. Так что институт адвокатуры – это действительно великое завоевание демократии. Без участия адвоката просто невозможно вынести справедливый приговор.

– И все же обидно, когда усилиями защиты распадается дело на заведомого злодея?

–Обидно. Обидно за нашу недостаточную оснащенность, неопытность, непрофессионализм. Но жизнь – такая штука, что правда рано или поздно выходит на свет. Вот и страшного серийного убийцу Чикатило в свое время мы вычислили, и он понес заслуженное наказание.

– Рассказывают, что будучи тогда начальником Ростовского УВД вы видели его перед смертью.

– До последнего дня этот странный человек продолжал играть. То просил халвы, то требовал предоставить документы для продажи дачного участка, которого он никогда не имел. А в общем сохранял спокойствие, не был ни особенно удручен, ни агрессивен. Вот, кстати, пример, когда и следствие, и защита выложились полностью. Поэтому сегодня ни у кого нет сомнения в том, что наказан подлинный виновник тех страшных событий.

Казнить нельзя помиловать

Подполковнику запаса Игорю Кожанову, имеющему государственные награды, инвалиду II группы, перенесшему три инфаркта, предъявлено обвинение по ст. 147 УК РСФСР. В ходе следствия у него обострились ишемическая болезнь сердца, язва желудка...

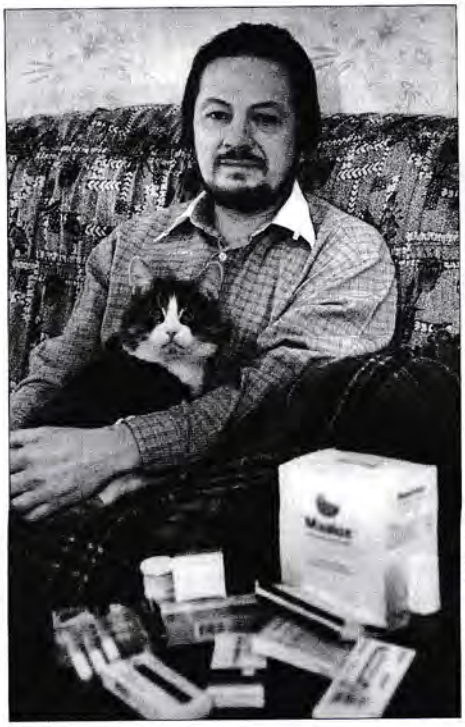


Фото Александра КАРЗАНОВА

С Игорем Кожановым мы познакомились на вечере, посвященном чествованию ветеранов государственной безопасности. Он встречал гостей, мило беседовал с женщинами, просто источал юмор, обаяние. Казалось, Игорь знает всех в зале и его знают все. И как-то не хотелось верить, что он – в запасе и тяжело болен...

А потом в редакцию пришло письмо:

«Мой муж, Кожанов Игорь Иванович, десятки лет отдал службе во внешней разведке, много времени провел в командировке в Африке... Из командировки Игорь привез целый букет болезней: малярия (болел в Африке), гепатит, язвенная болезнь в острой форме, после нападения на него в Нигерии – посттравматическая киста левой внутренней капсулы головного мозга, облитерирующий атеросклероз нижних конечностей, перенес три инфаркта.

Уволили его в 1994 году, сразу установили вторую группу инвалидности. Игорь был председателем ЖСК, холил и лелеял двор, обустроил детскую площадку. В 1994 году он переоформил пустующее помещение на первом этаже, возле щитовой, где-то около 13 кв. метров, в жилую комнату, произвел капитальный ремонт. Эту квартиру приобрел наш сын...

И вот с подачи жены сотрудника милиции Хохловой, по ее заявлению, с 1994 года тянулась проверка правильности оформления сделки по квартире...

Наталья Кожанова».

Почти четыре года проверка то прекращалась, то возобновлялась. И лишь в конце минувшего года началось расследование по этому делу, причем сначала обвинение предъявлялось по ст. 159 УК РФ. Это уже позже, в январе 1999 года, его переквалифицировали на ст. 147 УК РСФСР.

О профессионализме и гуманизме наших правоохранительных органов народ недаром слагает легенды. И анекдоты. Кожановым милицейское внимание довелось ощутить на себе в полной мере. На обыски и выемки приезжали по 4–5 сотрудников УЭП ГУВД Москвы. «Обыскивали» и «вынимали» без особых церемоний, выискивая хотя бы что-то похожее на документы. В итоге – обвинение в мошенничестве в особо крупных размерах. Это от 5 до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Смотрю на Кожанова, лишь с помощью родственников встающего с постели, передвигающегося по квартире. И думаю. Просто по-человечески: кому нужно отправлять такого преступника в «гадюшник»? Государству? Органам правоохраны? Суду? Кооперативу? Или неким заинтересованным лицам, что в нашей нынешней жизни встречаются чаще всего?..

Вовсе не пытаюсь обелить, тем более выгородить Кожанова. В первую очередь дело адвоката искать и находить смягчающие, оправдывающие обстоятельства. Мне лишь хотелось посмотреть на происходящее с позиций рядового гражданина, обеспокоенного соблюдением прав личности. Следствие ведь обязано учитывать все и всякие «привходящие», характеризующие личность, все обстоятельства, способные повлиять на поведение человека в той или иной ситуации. То есть тоже обязано искать и учитывать не только отягчающие, но и смягчающие обстоятельства. Их, кстати, немало.

Кожанов не раз оказывался на грани жизни и смерти, за ним охотилось ЦРУ, его организм измочален всеми мыслимыми и немыслимыми болячками. Ложась спать, он не уверен, что встанет с постели (кстати, так и происходит, ибо вот уже несколько месяцев он к ней прикован). И его, всю жизнь пахавшего на ниве государственных интересов, одним росчерком пера приравнивают к Мавроди, «Властилине»... Впрочем, при нашем нынешнем законодательстве и вольном трактовании его можно попасть под одну статью за то, что украл миллион долларов, и за то, что неправильно оформил квартиру.

Я вот думаю: почему следствие так упорно нажимает на ст. 147 УК РСФСР – «Завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием (мошенничество)»? Почему не перелистнули страничку того же УК, где ст. 148^2 – «Неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом (с корыстной целью при отсутствии признаков хищения)»?

Что такое хищение? Это безвозмездное изъятие чего-то в свою пользу. А разве Кожанов изъял однокомнатную квартиру жилой площадью 13 кв.м из дома – собственности кооператива? Следствие считает, что да – раз квартира стала собственностью его сына. Однако она где была, там и есть.

Завладел Кожанов квартирой – имуществом кооператива? Да. Но сделка никем не признавалась недействительной ни по иску прокурора, ни по иску

кого-то из членов кооператива. В гражданском судопроизводстве она не фигурировала как ничтожная, мнимая.

И что получается? Человек привлекается к ответственности за уголовное преступление, связанное с приобретением квартиры, а гражданско-правовая сделка по этому поводу считается законной. Коль так, нет и признаков хищения... Иначе говоря, острие карающего меча направляется против лица, а не против преступления? Или следствию очень хотелось обеспечить так называемую «идеальную совокупность», когда мошенничество и хищение идут в «упряжи» одной статьи? Не прельщала возможность подпадания обвиняемого под амнистию (по всем критериям Кожанов подлежал бы амнистированию, если бы ему инкриминировали ст. 148[2])?

Кстати, в своем ответе на ходатайство адвоката заместитель прокурора Западного административного округа вообще обошел вопрос о применении амнистии, не нашел и оснований для отвода следователя. Впрочем, в следователе ли дело, когда его непосредственное начальство выработало свою позицию в отношении к преступлению и обвиняемому? Тот же заместитель прокурора округа через месяц после отказа в удовлетворении ходатайства адвоката сообщил жене Кожанова: «Проведенной проверкой установлено, что уголовное дело в отношении вашего мужа по факту хищения денежных средств, принадлежащих ЖСК «Филевский», возбуждено обоснованно».

Неувязок, нестыковок в действиях, официальных ответах следствия оказалось немало. Плюс множество вопросов морально-этического плана. Почему столь безжалостен механизм правосудия? Человек-инфарктник, инвалид – полгода под дамокловым мечом. Чего добивается следствие: торжества закона? возвращения квартиры кооперативу? отправления в тюрьму инвалида? На страже чьих интересов стоит в данном случае прокуратура: государства, организации, личности, еще кого-то?

И мы решили обратиться к начальнику Управления по надзору за исполнением законов в ОВД Прокуратуры г. Москвы Игорю Бобровскому с просьбой прокомментировать ситуацию с уголовным делом Кожанова. По его указанию материалы затребовали немедленно. Но традиционно долго шествуют в нашей системе документы от инстанции к инстанции. Лишь через три недели удалось получить ответы на интересующие нас вопросы. Вот что сказал корреспонденту Игорь Владимирович: «Кожанов совершил преступление. Используя служебное положение председателя ЖСК, незаконно оформил квартиру на своего сына Игоря. Подделал протоколы, тому есть соответствующие доказательства. Затем эту квартиру продали за 24 млн. рублей. Вот и получается, что похитили денежные средства. Дело возбуждено 20 октября 1998 года, сроки давности не истекли... В ходе расследования дела уголовный суд может рассматривать и уголовную ответственность, а ЖСК может попытаться признать эту сделку недействительной. Или же обвиняемый просто вернет эти деньги, квартира будет принадлежать другим (реальное возмещение денежного ущерба, реальное раскаяние не освобождают от уголовной ответственности).

Преступление относится к тяжким, никаким видам прекращения не подлежит. Не подлежит и амнистии наряду с убийствами, изнасилованиями, крупными кражами.

Степень вины определит суд. Он может учесть все обстоятельства – от болезней, инвалидности до заслуг перед Отечеством – и ограничиться даже условным наказанием. Это дело суда».

На прокурорское «нет» журналистского суда, понятно, нет. Тем более, что Игорь Владимирович Бобровский – специалист высокого класса и, судя по тому, как он отнесся к делу Кожанова, внимательный, отзывчивый человек. Только вот почему-то по-прежнему саднит сердце, а руки так и тянутся к УПК РСФСР, только не к той странице, где 147-я, а к той, где 148-я статья. И всего-то между ними расстояние – в страничку, а как по-разному способны они разделить жизнь человека на неравные части...

Ну что у нас за страна такая, что в ней за законы?! Махинация не с самой элитной квартирой тут же идет на правовой просвет (хозяин, соответственно, – в места не столь отдаленные). А приватизация за бесценок индустриальных гигантов, огромных государственных квартир в престижнейших домах никакие надзор и следствие не интересуют (хозяева процветают на госслужбе, в сфере бизнеса)...

Или мы такие?..

Ситуация сродни той, что образовалась после приснопамятной визы самодержца на приговоре: «Казнить нельзя помиловать».

Где же в случае Кожанова Право поставит свою «запятую»?..

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

Весна принесла немало знаменательных дат в жизни и деятельности российских адвокатов. Юбилеи отметили:

80 лет со дня рождения – **Долгополова Татьяна Петровна**, ветеран Московской областной коллегии адвокатов; **Кравец Даниил Матвеевич, Моссаковский Вольдемар Владиславович и Тарасова Антонина Ивановна,** члены Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Берчанская Евгения Иосифовна** (Новосибирск), член Межтерриторальной коллегии адвокатов; **Шпигельман Инна Яковлевна,** член Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Акилова Мария Дмитриевна** и **Нежеметдинов Борис Николаевич**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Белицкий Юрий Ноевич, Натрускин Сергей Владимирович, Нудлер Елена Григорьевна** и **Тульчинский Илья Семенович**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Сухачев Владимир Дмитриевич** (Мытищи), член Межтерриториальной коллегии адвокатов; **Ананов Владимир Христофорович**, член Московской областной коллегии адвокатов; **Витенберг Виктор Зиновьевич, Львова Галина Вульфовна** и **Львов Гелий Владимирович**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Вольвач Валентин Васильевич, Гладких Валерия Алексеевна, Зимин Роберт Антонович** и **Парначев Алексей Сергеевич**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Томилко Александр Павлович**, член Межтерриториальной коллегии адвокатов; **Ракута Валентина Александровна**, член Санкт-Петербургской коллегии адвокатов; **Шалахин Иван Владимирович**, член Московской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Калабаев Оланбек Утемисович,** председатель президиума Удмуртской межтерриториальной коллегии адвокатов; **Брайер Геннадий Юрьевич** (Пенза), **Кобец Валерий Акимович** (Пенза), **Костина Тамара Николаевна, Лебедев Владимир Николаевич, Осипова Ангелина Васильевна** и **Хаблова Ольга Николаевна** (Тольятти), члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Григорьев Виктор Сергеевич, Давыдов Алексей Николаевич, Любимова Любовь Алексеевна, Черкашин Валерий Александрович** и **Шац Артур Яковлевич**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Семенов Анатолий Александрович**, член Орловской областной коллегии адвокатов №2; **Великов Энвер Рустамович, Воронцова Наталия Михайловна** (Новосибирск) и **Должиков Виктор Николаевич**, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов; **Абрамова Елена Сергеевна, Анисимов Виктор Петрович, Анисимова Елена Владимировна, Доронин Михаил Петрович, Земец Александр Михайлович, Копин Константин Анатольевич, Ляпин Алексей Клавдиевич** и **Матвеева Наталья Ивановна**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Белякова Татьяна Сергеевна, Емельянов Геннадий Дмитриевич, Зайцев Виктор Викторович, Карманов Александр Александрович, Кушуть Иван Иванович, Мерцалов Владимир Иванович, Набиева Валентина Алексеевна, Серегин Николай Иванович** и **Сидоренко Таисия Федоровна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Маковеев Игорь Алексеевич, Панеровский Виктор Валентинович, Шац Вадим Яковлевич** и **Якушев Николай Дмитриевич**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов.

ЗАЩИТИ СЕБЯ САМ

Фото Александра КАРЗАНОВА

Владимир САМОХВАЛОВ,
ведущий специалист Судебного департамента при Верховном суде РФ, советник юстиции 3-го класса

Юридическая, правовая безграмотность многих россиян стали уже пугающей притчей во языцех. Причем речь идет вовсе не о каких-то сверхсложных тонкостях, разобраться в которых могут только профессионалы высочайшего класса. В большей части эта неосведомленность проявляется во вполне обычных, встречающихся почти на каждом шагу ситуациях, когда встает необходимость решения того или иного, порой чисто житейского вопроса, затрагивающего интересы не одного, а нескольких человек.

И нередки случаи, когда кто-то из них вдруг несет весьма чувствительный урон. Потом выясняется, что пострадавший сам навлек на себя неприятности, которых можно было бы избежать, если бы он хоть в малой мере представлял, к чему приведут его действия, казавшиеся на первый взгляд разумными и выгодными. Вся беда в том, что в подобных обстоятельствах верх берет не стремление к юридической обоснованности предпринимаемых шагов, а поспешность, непродуманность, а то и полное отсутствие каких-либо правовых знаний.

Особенно остро дает себя чувствовать это сейчас. Исчезли институты государственной власти, которые когда-то худо-бедно, но брали на себя заботу о разрешении наиболее острых конфликтов, возникающих в самых различных сферах нашей жизни. Теперь человек оказался один на один со своими проблемами. Ныне никто не считает своим неотъемлемым долгом готовность помочь кому-то в беде, рассудить по справедливости затянувшийся спор, уберечь кого-то от произвола и беззакония.

Самая характерная примета нынешнего времени – все растущая незащищенность человека перед силами, которые стремятся низвести его до полного бесправия. Упование на судебную систему, которая по мысли ее романтично настроенных реформаторов должна была стать важнейшим инструментом разрешения самых различных конфликтов, так и осталось пока несбыточным мечтанием. Недостаток средств, ставший уже всеобщей напастью, не позволяет в полной мере проводить задуманные реформы, добиться их максимального эффекта.

В этих условиях на первый план выдвигается способность человека самостоятельно бороться за свои права и законные интересы, умело отстаивать их в любых ситуациях. Это не значит, что уменьшается роль таких общественно-правовых институтов, как адвокатура. Наоборот – она все более становится основным средством защиты человека от произвола властей, ведомственного беспредела, социального давления. Настораживает только, что вокруг адвокатуры в последнее время усилились процессы, которые ничего кроме опасения не вызывают. Законодатели, взявшие на себя ответственность за судьбу адвокатуры в России, полны стремления придать ей такой характер, который лишил бы простого человека возможности достаточно широкого выбора правовой помощи, жестко ограничив ее искусственно созданным монополизмом.

К чему это приведет? Только к тому, что граждане будут вынуждены искать себе защиту еще в одной строго номенклатурной системе, подобной той же прокуратуре или милицейскому ведомству. Отсюда – теряется принцип независимости правозащитительных структур, их деловая самостоятельность. О какой эффективной правовой помощи может идти речь в таких условиях?

Это еще больше говорит в пользу, если можно так сказать, юридической просвещенности населения. Когда-то существовала целая программа правового воспитания, которая опекалась и поддерживалась самим государством. Можно спорить, насколько она была полной и действенной, но нельзя исключать того, что для ее реализации привлекались и средства, и необходимые силы. Казалось бы, налицо была противоречивая картина: с одной стороны, государство стремилось подмять под себя человека, сделать его послушным исполнителем, а с другой – «вооружало» его знаниями, помогающими бороться именно с всесилием государственной машины.

На самом же деле здесь никакого противоречия не было. Государство, заботясь о нормальном исполнении своих функций, использовало все способы повышения их эффективности. И на одном из первых мест стояло правовое воспитание население. Оно позволяло в определенной степени устранять допущенные перекосы в социальной, экономической деятельности, снизить напряженность в отношениях с властью, укрепить уверенность человека в его возможность, как говорится, постоять за себя.

А главное – воспитывалось уважение к Закону как к общепринятому правилу, которое признается обязательным для всех. Сейчас же угрожающее распространение получил так называемый правовой нигилизм, когда исполнение законов выглядит неукоснительно только на бумаге. На деле же сплошь и рядом царит пренебрежение ими, главенствует отношение к нормативным актам, исходящим даже от самых высших инстанций, как к чему-то временному, несерьезному, надоедливому.

Одной из основных причин такого ненормального положения как раз и является, на мой взгляд, низкий уровень правосознания, присущий сегодня подавляющей части российского общества. А если учесть, что оно расколото на разные социальные группы, то ситуация выглядит еще более безрадостной. Складывается впечатление, что кому-то выгодно держать россиян в обстановке правовой безграмотности, чтобы дельцы от политики могли беспрепятственно решать свои амбициозные планы, хитроумно используя всяческие лазейки в нынешнем несовершенном законодательстве.

Прежние подходы к проблемам правового воспитания были объявлены неприемлемыми для новой действительности. Да, они грешили чрезмерной идеологической заданностью, от которой явственно попахивало политической конъюнктурой. Но тем не менее в их основе лежал принцип гуманного отношения к людям, заботы о человеке, внимания к его нуждам. Вот и сохранить бы все хорошее, а не бездумно его отбрасывать под тем лишь предлогом, что оно родилось не в наше время. При внимательном к нему отношении и прошлый опыт организации правового воспитания населения мог бы сослужить неоценимую службу.

Необходимо лишь освободить его от отживших догм, приблизить к реалиям сегодняшней жизни. Сейчас требуется не просто просветительская работа по объяснению правовых вопросов, а воспитание умения применять полученные знания на практике, находить законные пути и способы для отстаивания своих прав в любых сферах деятельности.

На берегах Гудзона

Нью-Йорк с птичьего полета

Г. Мирзоев и Н. Чулков на конференции ООН

В Нью-Йорке состоялась конференция Организации Объединенных Наций, на которой впервые была представлена российская адвокатура. Конференция называлась «Новая роль ООН и возникающие рынки» и ставила целью разобраться в экономической и политической ситуации в Бразилии, Таиланде, Польше и России. Председательствовал на конференции Стоян Гани – бывший Генеральный секретарь ООН, ныне глава экономической комиссии по новым рынкам Организации Объединенных Наций. В настоящее время С.Гани также является вице-президентом и директором Центра прав человека США и вице-президентом Бридчпортского университета США.

Российскую сторону представляли в ранге чрезвычайного и полномочного посла заместитель постоянного представителя России в ООН Н. Чулков и президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев. Открыл конференцию президент Бридчпортского университета г-н Ричард Рубенстайн.

Специальная конференция ООН обсуждала состояние новых рынков и экономические события, произошедшие в последние годы в Польше, Таиланде, Бразилии и России. Многие ее участники пришли к выводу, что экономика в России идет неверным курсом. По итогам некоторых выступлений создалось впечатление, что возникающие рынки в новых условиях являются либо переходным этапом от раннего капитализма к более зрелому капитализму и рынку, либо от социалистического общества к новому неразвитому капиталистическому. Но это более походит на идеологию и политику. Экономисты считают, что новые рынки тогда перспективны, когда их деятельность направлена на благо человека. Любой человек имеет права, которые должны быть экономически гарантированы. В Бразилии, Таиланде, Польше относительно благополучно обстоит дело с экономической подоплекой, экономическим фундаментом рыночных отношений. В России это пока под вопросом.

В своем выступлении президент Гильдии Российских адвокатов Г. Б. Мирзоев отметил важность стабилизации политической обстановки в государстве. Пройдут очередные выборы, изберут президента страны, и, если наступит политическая стабильность, это позволит уже в новых условиях, – считает Гасан Борисович, – более качественно выстроить рыночные отношения в России, улучшить ее экономическую базу. Стабилизация в политике и политических отношениях – один из ключевых моментов самой экономики. Пока же не будут разрешены политические противоречия внутри общества, пока не начнут всерьез строить экономику, создаваемую для благополучия каждого человека, – хорошего ждать нет никаких оснований.

– Впервые представитель адвокатуры России поднялся на трибуну ООН. Гасан Борисович, какое чувство вы испытывали, зная, что здесь выступал Гран Мейкап, Перес Де Куэйлер?

– Гордость за Россию. Ведь на конференции присутствовали представители практически всех государств мира. И мне было особенно важно донести до них проблемы и неизвестные им вопросы юридической защиты предпринимательства в России.

По окончании конференции президенту Гильдии российских адвокатов, доктору юридических наук, ректору Российской академии адвокатуры Г. Б. Мирзоеву был вручен диплом почетного доктора права Бридчпортского университета.

Наш корр.
Фото Зинаиды БЕНЬЯМИНОВОЙ

Плевако защищает Верещагина

(по материалам одного процесса)

Во втором номере журнала «Российский адвокат» за прошлый год была помещена горькая статья А. С. Плевако «Апофеоз» бестактности и невежества», которая являлась ответом на «мнение» неоискусствоведа Людмилы Луниной, опубликованное в октябрьском номере журнала «Огонек» за 1997 год (публикация «Смерть минус живопись»). Статья А. С. Плевако по его просьбе стала впоследствии иском к редакции «Огонька».

Безграничная вседозволенность, продемонстрированная автором огоньковской статьи, стала не только причиной инфаркта, наступившего вследствие этого у Александра Сергеевича Плевако – родного внука В. В. Верещагина и внука своего второго великого деда – адвоката, который после гибели известнейшего художника принял его малолетнего сына в свою семью.

С легкой руки автора заметки «Смерть минус живопись» Людмилы Луниной Василий Васильевич Верещагин был представлен стотысячной аудитории читателей не только «капиталистом от искусства», но и «совсем явным некрофилом», то есть психически больным человеком, который «наблюдал ужасы войны .... и, возможно, получал от процесса тайное удовольствие». А. Ахматова подобные высказывания называла «рескриптом прачки».

Как бы то ни было – внук Верещагина А. С. Плевако приобрел вследствие шалостей журналистки, говоря процессуальным языком, стойкую нетрудоспособность.

Но был предъявлен иск о возмещении морального вреда и состоялся суд, который 29 января этого года вынес решение в пользу А. С. Плевако, где обязал журнал «Огонек» извиниться перед потерпевшим и выплатить Плевако А. С. три тысячи рублей. Имя В. В. Верещагина, к счастью, – вырвано из лап современных нуворишей от искусства.

Вот что думают участники процесса о самом процессе.

Фото Александра КАРЗАНОВА

На снимке (слева направо): адвокат Ирина Шаркова, Александр Плевако и адвокат Сергей Лукницкий

Александр Плевако

Суд закончился 29 января, а я все еще не могу успокоиться, все еще проигрываю в уме события прошедшего года, одного из самых тяжелых в моей жизни, в течение которого я вел борьбу против редакции журнала «Огонек», попытавшегося опорочить моего деда. Произошло это через пять лет после того, как страна отметила 150-летие со дня рождения Василия Васильевича Верещагина, своего великого сына, выразив ему свое неизменное уважение, восхищение и любовь. До сих пор так и не могу объяснить себе, что же заставило «Огонек» выступить со своеобразным антиверещагинским манифестом, однозначно пересматривающим все то, что до сих пор было известно о моем деде. Зачем понадобилось ему в статье «Смерть минус живопись», приуроченной к очередной годовщине со дня его рождения, отрицать Верещагина В. В. как художника (чего стоит бредовое утверждение журнала, что «живопись – явно лишний факт его биографии!»), представлять его читателям психически ненормальным человеком – шизофреником, неосознанно стремившимся к смерти, получавшим тайное удовольствие в то время, когда он наблюдал и фиксировал ужасы войны, являясь – это уже апофеоз клеветы – «совсем явным некрофилом»?

Можете представить себе, как чувствовал себя я, когда читал этот гнусный пасквиль, оскорблявший честь и достоинство деда, мое и членов моей семьи, когда слушал насмешливые вопросы, обращен-

ные к «внуку некрофила». Свое возмущение я смог выразить только в письме к главному редактору «Огонька», а через пару дней я уже оказался в больнице с обширным инфарктом. Все остальное – инвалидность, потеря работоспособности... «Ничего, будете жить, – утешили меня врачи, – только не нервничайте. Для Вас это...».

А как было не нервничать, если «Огонек» преподнес мне новые потрясения своим позорным, с моей точки зрения, стремлением защитить замаранную честь мундира недопустимыми в нормальной полемике средствами, в том числе прямой ложью. Редакция журнала в своем ответе мне пыталась откреститься от моего обвинения в том, что ее статья антиверещагинская, использовав прославленный Жванецким способ «запустить дурочку» – отвечать на то, что никто не утверждал. Например, указывая, что в других статьях этой рубрики не употреблялись эпитеты «великий, величайший, гениальный», поэтому «с тем же успехом нас можно обвинить в антилевитановских, антисуриковских и прочих публикациях». Но в моем письме, кстати, тут же опубликованном, об эпитетах нет ни слова.

Кроме того, журнал пошел на другую ложь, заявив, что тяга к смерти – черта творческого человека «и некрофилия Верещагина не диагноз, а попытка понять и описать одну из сторон его творчества». Другими словами, уравняв одно с другим, «Огонек» «снял с себя обвинение в том, что он – «совсем явный некрофил». «Честь Верещагина и его достоинство не были нисколько задеты» – таким было голословное утверждение редакции «Огонька».

Я вновь обратился к руководству этого журнала с требованием восстановить доброе имя деда, предложив, кстати, решить вопрос, не доводя дело до суда. Но и на этот раз в письме заместителя главного редактора Бориса Минаева утверждалось, что в статье «Смерть минус живопись» речь шла «лишь о живописи и творческом методе работы», что термин «некрофилия» был употреблен «исключительно в литературоведческом контексте». Я понял, что ни мужества признать свою ошибку, ни чести у редакции «Огонька» не дождешься и – обратился в суд.

Противная сторона вначале пыталась предотвратить судебное разбирательство, требуя – справедливо – чтобы были представлены оригинальные метрические документы, доказывающие мое родство с дедом. Мы были уверены, что суть спора с журналом по существу, содержанию статьи, и всеми необходимыми документами не обзавелись, что привело к откладыванию заседаний суда. Вместе с тем, это позволило нам увидеть и понять, что адвокат «Огонька» не остановится ни перед чем, чтобы уйти от обсуждения предмета иска к журналу или превратить его в перебранку.

Честно говоря, весь суд оказался для меня полной неожиданностью, когда я узнал, что мое присутствие не является обязательным, что процесс по существу представляет собой дуэль адвокатов, их опыта, интеллекта, находчивости и эрудиции. В этом отношении мои адвокаты (И. Г. Шаркова, Е. А. Фролова, которую из-за ее занятости в последний момент заменил С. П. Лукницкий), любезно представленные мне Гильдией российских адвокатов как внуку Федора Никифоровича Плевако, были на голову выше, чем адвокат «Огонька» Е. Данилов. Вопреки рекомендациям врачей я решил участвовать в заседаниях и тщательно готовиться к своему выступлению. Для меня оказалось неожиданным и то, что выступление мое на моих оппонентов (не знаю, как на судью) не произвело никакого впечатления, даже прямое обвинение автора статьи в том, что в объяснениях суду она пошла на прямую фальсификацию, не заставило ее оправдываться.

По тем вопросам, которые мне задавал огоньковский адвокат, я понял, что по сути моих обвинений в адрес журнала у него ничего нет, а использование в его выступлениях различных свидетельств, высказываний Бенуа и других художников о моем деде только отвлекает внимание судьи.

Наиболее поразительным для меня было выступление автора статьи Л. Луниной. Честно говоря, я никак не ожидал, что эта дама, заявляющая о себе как о представителе «современной гуманитарной мысли», искусствовед по образованию, работавшая в Третьяковке, окажется столь легковесной, непрофессиональной и подчас просто невежественной. Во всяком случае у меня было полное основание сказать о ней, что она или ровным счетом ничего не поняла в творчестве В. В. Верещагина, или изображает из себя махровую ханжу. Это же надо додуматься, чтобы доказывать наличие у моего деда тяги к смерти таким аргументом: «он поехал на войну с Японией, хотя находился в трудных материальных условиях, имел молодую жену и троих малолетних детей».

Не знаешь, чего здесь больше: незнания всеми признанного стремления Верещагина самому все видеть и испытывать, чтобы его картины отражали ужасную правду о войне, мещанского непонимания этого его стремления или желания найти хоть какое-то оправдание своим лживым выдумкам. Пытаясь объяснить, что клеветническое утверждение, будто В. В. Верещагин «совсем явный некрофил», вовсе не означает прямого смысла термина, «эссеистка» Л. Лунина уже в который раз (прежде всего по телевидению) заявляла, что также этого не понимают и те, кто при слове «анус» вспоминают задницу. Высокий уровень современной гуманитарной мысли! С другой стороны, поражала ее инфантильность, эдакая хлестаковская легкость мысли в суждениях о свободе высказывать свое мнение, праве на «гипотезу» и полное игнорирование необходимости для журналиста быть доказанным. Ясно было одно, что журнал «Огонек» знал, кому заказывать статью, которая опорочила бы моего деда, о котором она заранее говорила, что он плохой художник. Ясно, что автор статьи – типичный представитель той современной богемной братии, которая никого и ничего не ценит, но готова, как всякая посредственность, ненавидящая талант и гений, топтать их любыми средствами, утверждая себя в собственных глазах синдромом крыловской моськи. Адвокат С. П. Лукницкий, послушав ее, начал свою речь словами: «Уважаемая очаровательная, но противная сторона»...

Я высоко оценил решение суда, судьи Е. Л. Меншутиной, вставшей на сторону справедливости. Вывод, который я сделал из всей этой истории, таков: нельзя проходить мимо тех сил, которые стремятся лишить нас нашего славного прошлого, опорочить замечательные имена наших предков, сделать из нас Иванов, не помнящих родства, – нужно бороться против этого и, главное, даже в наше беспредельное бесправное время можно побеждать.

Что касается решения по второй части моего иска – выплатить мне материальное вознаграждение за все перенесенное, за моральный ущерб, за ущерб, нанесенный благотворительному фонду сохранения наследия В. В. Верещагина, который я возглавляю, то оно – это решение – абсолютно несправедливо, абсолютно неоправданно. Впрочем, это уже другая история.

Ирина Шаркова,
член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»

Пока дело А. С. Плевако против журнала «Огонек» находилось в зачаточной стадии судопроизводства, телевизионные программы «Человек и закон», «Времечко» активно и, надо сказать, довольно предвзято комментировали его, явно пытаясь воздействовать на суд. И делали это, как принято говорить в уголовных процессах, с обвинительным уклоном. Иск, предъявленный Плевако, назывался «необычным», а сам г-н Плевако с пафосом объявлялся чуть ли не душителем свободы слова в России. Мне представляется, что г-н Плевако выступил с иском совершенно обычным, рутинным с точки зрения правового государства. У нас же, в стране с только зарождающимися судебными традициями, иск Плевако о возмещении морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений, вызвал бурю негодования. Истец обвинялся во всех грехах, включая посягательство на конституционное право, на свободу мысли и слова. Невольно думалось, уж не даровано ли это право в России исключительно одним журналистам? Своим иском Плевако напомнил, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Художник В. В. Верещагин – дед А. С. Плевако. О том, что Верещагин «совсем явный некрофил» в октябре 1997 г. тиражом в сто тысяч экземпляров поведала миру Л. Лунина. Смею напомнить, что некрофилия относится к психиатрическим заболеваниям, передаваемым по наследству. Это, а также то, что статья содержала ряд других оскорблений Верещагина, вполне объясняет, почему Плевако через несколько дней перенес инфаркт, к сожалению, не прошедший бесследно.

Согласно действующему в гражданском судопроизводстве правилу «Доказывает тот, кто утверждает» ответчик должен был доказать, что сведения, которые содержатся в статье, являются правдой либо же, если они не правдивы, не порочат честь и достоинство художника. «Огонек» же взялся доказать, что статью поняли неправильно, виной тому, видимо, то ли недостаточная образованность читателей, то ли излишек образования автора. И выступая в суде, ответчик терпеливо пытался доказать, что мы слишком вуль-

гарно понимаем термин «некрофилия», который неведомая «огоньковская» «современная гуманитарная мысль» трактует «многомерно», то есть не как половое влечение к трупам, а «как черту характера». Кстати, оказалось, что не только истец такой непонятливый, но и Третьяковская галерея, Академия художеств, Союз художников России,.. которые посчитали своим долгом выразить негативное отношение к статье.

Подобные дела всегда интересны для адвоката не только с профессиональной стороны. Участвуя в уголовных процессах, выступая представителем в делах по защите чести и достоинства, приходится наблюдать широчайший спектр взаимоотношений людей: от трагического до комического. В деле Плевако, кроме громких, известных имен, была интересна публика, из заседания в заседание пытающаяся разобраться в разных «филиях». Не только участники процесса муссировали эту щекотливую тему в зале суда, но и «группы поддержки» в кулуарах. Наверное это и есть плата (или награда?) за талант и славу: великий не принадлежит себе, он – достояние страны. Зал был полон людей, которые вероятно впервые в жизни оказались в стенах суда: академики, художники... Удивительно, но они чувствовали себя не менее оскорбленными публикацией, чем истец.

Сторонам пришлось углубиться в философию и психологию, вспомнить Э. Фромма, З. Фрейда, А. Бенуа. Ответчик доказывал, что термин «некрофил» является термином «психоанализа» и употреблен в процессе «исследовательского метода, а значит, и вопрос о том «Был Верещагин некрофилом или нет, имел он эту черту характера или нет – тема для научной и художественной дискуссии. Это моя гипотеза (автора – Л. Луниной) и я готова ее отстаивать, но не в суде, а на научной конференции». Позиция истца сводилась к следующему: каждое слово в обществе людей имеет общепринятую, определенную смысловую нагрузку, согласно которой некрофилия толкуется как «вид полового извращения (перверсии): болезненное влечение к мертвому телу» (М. Русский язык 1998г., Крысин Л. П.). Автор статьи, отнюдь не являясь научным работником, не на научной конференции, а в популярном журнале, желая по-новому взглянуть на творчество Верещагина («Сколько нелепостей заставляет говорить чрезмерная страсть сказать что-нибудь новое». Вольтер) в более чем поверхностной статье, решив блеснуть специальными познаниями, сделала этот неосторожный выпад. Что касается психоанализа, который Лунина якобы пыталась дать в публикации, то с горечью вынуждена заметить, что ей это не удалось. Оставим психоанализ психоаналитикам. В конце концов не зря ведь Кальдерон говорил: «Язык самое опасное оружие: рана от меча легче залечивается, чем от слова».

Людмила Лунина,
автор заметки о В. В. Верещагине

После этого процесса я решила, что с критическими статьями по культуре закончено. Если это все требует таких затрат энергии, времени, нервов ... я настолько стараюсь быть с людьми, которые меня любят, что не вижу никакого смысла из этого замечательного пространства уходить. Больше каких-либо особых ярких впечатлений у меня нет. Я десять лет пишу вообще об искусстве, о художниках, и первый раз меня вызывают в суд за критику картины, которая была написана сто лет назад.

Единственное, что мне понравилось – это вполне реальная сумма материального ущерба – три тысячи рублей. Дело в том, что сумма, заявленная в иске, была совершенно вопиющая, а суд впустил ее во вполне реальные рамки. Я была поражена третейской мудростью: в принципе, все стороны должны были удовлетвориться, и если смотреть с житейской точки зрения, то, конечно, журналу «Огонек» надо было бы заплатить сумму, заявленную решением суда, потому что журналу это не составляет труда. Я же вообще никаких потерь, даже моральных, не понесла, что же касается той стороны, мне кажется, что три тысячи рублей за полгода усилий по сбору бумажек – это результат, ради которого вряд ли стоило бы напрягаться.

Сергей Лукницкий,
член коллегии адвокатов «Мосюрцентр», член Союза писателей России

Пять тысяч лет назад один известный распространитель информации с коротким именем прилюдно высказал свое мнение относительно упившегося вином отца; его имя и поныне известно как нарицательное, хотя мне могут возразить, что сообщил он соседям и прохожим истинную правду. В наше грешное время формула «когда хам не сдается – его воспитывают» перешла в иную плоскость. Сегодня это, к счастью некоторых, для кого все по-сафроновски равны, – делает суд.

В данном процессе я не служил ни истине, ни доверителю, я служил дворянству, традициям и аристократизму духа, которые часто бывают поруганы советскими и постсоветскими перестроечниками.

В заседании я высказался в плане того, что мнение Л. Луниной о Верещагине – рескрипт уровня прачечной, ведь Конституция хотя и предполагает повальное равенство, но все же всех – кроме Богом осененных. Они всегда не равны, а я, в свое время учась в Академии художеств, копировал полотна В. В. Верещагина.

Рад, что к мнению истца присоединились весьма достойные люди: президент Международной академии психиатрии профессор М. И. Буянов, директор Российского центра геронтологии, кандидат психологических наук, эксперт международного класса О. В. Краснова, критик, литературовед, доктор филологических наук А. В. Гура. Они нашли в себе мужество в наше непростое, пропла-ченное противниками время высказать мнение специалиста.

Были и другие, и о них – моя новая сатирическая повесть «Сны папы нового русского».

Уверен, святое дело – защитить того, у кого болит сердце. Мне понятна современная, чуть приблатненная радость Л. Луниной по поводу того, что чужой инфаркт обошелся ей не в астрономическую сумму, а в реальные три тысячи. Она их, конечно, осилит и «Огонек» тоже. А непонимание Л. Луниной, зачем истцу за три тысячи надо было «полгода собирать бумажки», говорит о том, что у некоторых наших журналистов в душе «капуста» вместо чести. Отсюда и обиды: почему одних вызывают на дуэль, а других воспитывают розгами на козлах.

Елена Меншутина,
федеральный судья Савеловского межмуниципального суда г. Москвы

Процесс был, конечно, очень интересный и с юридической точки зрения, и с общечеловеческой. С юридической точки зрения он был интересен тем, что впервые в судебной практике нашей страны именно внук – родственник погибшего великого художника – требует возмещения морального вреда.

С другой стороны, этот процесс был чрезвычайно эмоционально насыщен, и я даже специально ходила в Третьяковскую галерею, чтобы прочувствовать, действительно ли картины Верещагина могут вызывать ощущения, подобные описанным в статье, чтобы понять, какую эмоциональную нагрузку несут в себе его картины, какие ощущения вызывают. Ведь мои собственные познания в области творчества этого художника были до процесса не на должном уровне.

В действительности процесс еще нельзя считать завершенным, так как окончательное решение по этому делу еще не вынесено и предстоит еще пройти через кассационную инстанцию, но, надеюсь, мои коллеги – судьи высшей инстанции поддержат вынесенное решение.

От автора

Незадолго до выхода этого номера журнала «Российский адвокат» редакции стало известно, что кассационная инстанция оставила решение суда без изменения. Но лично мне для полного счастья и ощущения победы этого мало.

Мне надо, чтобы гражданка этой страны Л. Лунина поняла, что решение Савеловского межмуниципального суда – окончательно и справедливо в соответствии с Конституцией страны, именуемой Россия.

И еще, если бы можно было вернуться в прошлое и избавить Александра Сергеевича Плевако от (как теперь это подтвердило правосудие – незаслуженного) инфаркта.

А может быть вернуться на пять тысяч лет назад...

Юлия ДМИТРИЕВА,
спец. корр. «Российского адвоката»

40 строгого лет режима

Колонии строгого режима, расположенной на берегу приморского поселка Волчанец, исполняется в нынешнем году сорок лет. Корреспонденты журнала «Российский адвокат» встретились с заместителем начальника колонии по воспитательной работе майором внутренних войск Павлом Алексеевичем ПАВЛОВЫМ и попросили его ответить на ряд вопросов.

– Что меняется с переходом мест отбывания наказания из МВД в ведение Министерства юстиции?

– Внешне мало что. Разве что стало больше прав, власти у руководителей на местах, в том числе и колоний. Многие вопросы решаем сами, оперативно.

Достались нам от прошлого сложные проблемы. Одна из самых застарелых и острых – это недостаточное финансирование. Тем не менее стараемся, чтобы осужденные находились в нормальных условиях. Нам сверху говорят: «Ищите возможности, резервы, как своих подопечных напоить, накормить, одеть». И ищем. Продукты, одежду получаем, как сейчас модно говорить, по бартеру – в обмен на то, что производим в колонии.

– Хотелось, чтобы вы рассказали об этом немного подробнее. Не секрет, что в большинстве колоний осужденным нечем заняться.

– Работой у нас обеспечены процентов 40 отбывающих наказание. При том, что имеющиеся возможности позволяют существенно поднять этот процент. Мы производим кирпич. Есть большой цех деревообработки, есть металлообработка. Если бы была нормальная экономическая ситуация, мы жили бы безбедно, и все осужденные были бы заняты. А так – кирпич берут мало, особенно зимой. Деревообрабатывающий цех простаивает из-за отсутствия леса – нам не на что его купить. Перебиваемся случайными поставками: у кого-то выпросим, поменяем на что-то или заказчик обеспечит нас сырьем. В большой чести специалисты-механики высокого класса. При колонии мы создали авторемонтное производство – эти услуги клиентами востребованы в полной мере. Вот так мы стараемся по мере сил решать проблемы. На одних жалобах, посылаемых наверх, не проживешь.

– Мы слышали, что у вас были трудности с продуктами питания...

– Хуже всего было в 1995 году. Сегодня держимся: есть картофель, капуста, морковь, лук. Хотя, откровенно говоря, масло, мясо, крупы, консервы, рыба – в большом дефиците. Нам неплохо помогал с рыбой какое-то время один предприниматель из Находки. Но сегодня этот канал иссяк.

– В стране все больший размах приобретает благотворительная помощь тем, кто отбывает срок наказания, кто несет нелегкую службу в колониях. Что-то подобное есть в Волчанце?

– Есть и у нас примеры «милости к падшим». Прежде всего упомяну благотворительную деятельность наших религиозных конфессий. К нам нередко приезжает из находкинского Христорождественского храма отец Василий. Поддерживает не только добрым словом, но и материально, деньгами. Откликнулись на наше письмо о помощи администрация города, отдел культуры, библиотеки. Приезжают вокально-инструментальные ансамбли – «Россияночка» из Находки, художественный коллектив из соседнего военного городка. Конечно, можно в этой области делать и больше, и лучше. Очень плохо в колонии со спортинвентарем. Раньше на покупку его выделялись какие-то суммы. Нынче эта статья расходов существует лишь декларативно.

– Осужденный отбыл свой срок. Открываются ворота на волю. С чем выходит вчерашний зек?

– Практически гол как сокол. Мы приобретаем билет до дома, выделяем небольшую материальную помощь. К сожалению, есть такие, кто все, что им выдано, даже проездные билеты, в первом же киоске пропивают. Совершают опять преступление. Возвращаются с новыми сроками. Не с каждым это случается, многим урока, который они получают в колонии, хватает на всю оставшуюся жизнь. Они находят в ней свое место, находят в себе силы навсегда порвать с прошлым.

***

Наша беседа получилась недолгой – рабочий день майора внутренних войск Павлова насыщен до предела. И вот о чем мы подумали, распростившись с ним. Общество вправе изолировать людей, совершивших преступление, но оно не должно бросать их на произвол судьбы, обрекать на полуголодное существование. Иначе теряется всякая надежда на исправление оступившихся людей. Давайте об этом помнить.

Федор УСТЮГОВ,
Виктор АКСИНИН (фото),
спец. корреспонденты
«Российского адвоката»
Приморский край

«Не могу найти

Как-то по телевизору в программе РТР «Вести» показывали сюжет про женщину, отсидевшую срок наказания и вернувшуюся домой. Бывший муж домой ее не пустил, выгнал. Ей пришлось ходить по инстанциям, но толку и результатов от этого не было, то есть ее «отфутболивали» туда-сюда и никто помочь ей не хотел. В конце концов она обратилась в Конституционный суд РФ и ее проблему разрешили – ей вернули жилье и восстановили в правах. У меня может по освобождении возникнуть аналогичная ситуация. Прошу вас разъяснить про Конституционный суд РФ: что это за суд и какие у него властные полномочия, кто имеет право туда обращаться и в каких случаях.

Л. Мельников, учреждение ОЕ 256/12, пос. Шексна, Вологодская обл.

Конституционный суд Российской Федерации является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Он рассматривает дела о конституционности законов и других нормативных актов, принятых Федеральным собранием РФ, Президентом РФ, законодательными и исполнительными органами субъектов Российской Федерации. Конституционный суд Российской Федерации является специализированным органом правовой охраны Конституции. Деятельность Конституционного суда РФ регулируется Федеральным конституционным законом «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г № 1-ФКЗ.

Часть 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации установила институт конституционной жалобы граждан. Речь идет о проверке не собственно правоприменительной практики, а нормы закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон. Жалобы могут быть как индивидуальными, так и коллективными. Правом обращаться с ними в Конституционный суд обладают граждане, чьи конституционные права и свободы нарушены законом, применяемым или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в ст. 96 Закона о Конституционном суде РФ.

Хотя права и свободы человека, закрепленные в международных документах, имеют прямое действие, Конституция РФ закрепляет право граждан обжаловать нарушение лишь их конституционных прав и свобод, однако согласно ст. 46 и ч. 1 ст. 55 Конституции под защитой суда находятся не только основные (конституционные), но и все остальные права и свободы. В суд можно обратиться за защитой права, которое не только гарантировано Конституцией, но и установлено законом (подзаконным нормативным актом) или договором. Таким образом, Конституционный суд может признать и иные права и свободы защищаемыми наравне с перечисленными в Конституции.

Хотя Конституция говорит о законе, нарушающем права и свободы граждан, данный термин употреблен здесь в широком смысле, и если права и свободы нарушаются, предположим, указом Президента, он также может быть обжалован в Конституционный суд, однако это не касается судебного толкования законов в ходе правоприменительной практики. Таким образом, жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод граждан допустима при двух условиях: 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; 2) закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Решения Конституционного суда окончательны. Они не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно после их провозглашения. Решения Конституционного суда действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. В случае признания Конституционным судом актов или их отдельных положений неконституционными они утрачивают юридическую силу. Не вступившие в законную силу международные договоры РФ, признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции, не подлежат введению в действие.

Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях. В ситуации, когда в результате признания нормативного акта неконституционным создается пробел в правовом регулировании, непосредственно применяется Конституция РФ. Решения Конституционного суда подлежат немедленному исполнению после опубликования или вручения их официального текста, если иные сроки в них специально не оговорены.

В настоящее время я отбываю наказание и мне нужна помощь профессионального юриста. Я обращаюсь за помощью к вам. Я написал заявление в о/м № 6 г. Курска, чтобы они проверили законность прописки моей жены в моей квартире. От начальника отделения милиции я получил ответ, что моя жена прописана в моей квартире с разрешения начальника паспортного стола и с моего согласия. Однако в то время я был в СИЗО-1 г. Курска, и если бы такое согласие давалось, оно должно было быть заверено начальником СИЗО и печатью учреждения. Я точно знаю, что никакого разрешения не давал. Я попросил, чтобы мне выслали копию моего согласия, но получил ответ, что прописной материал хранится 5 лет и уже уничтожен. Я жену не прописывал год, пока мы жили вместе, и прописывать не собирался, а начальник паспортного стола прописал ее без моего согласия. Объясните, можно ли было ее прописывать без моего согласия или нет? Также я писал в суд два заявления на развод, но мне отказали в их принятии, так как не была приложена копия свидетельства о браке и не была уплачена госпошлина. Но у меня нет возможности уплатить госпошлину и нет копии свидетельства о браке. Подскажите, как добиться развода.

Ю. Трохачев, учреждение ОХ 30/2, пос. Косиново, г. Курск

В соответствии со ст. 54 Жилищного кодекса РСФСР наниматель жилого помещения вправе в установленном порядке вселить в занимаемое им жилое помещение своего супруга, детей, родителей, других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и иных лиц, получив на это письменное согласие всех совершеннолетних членов своей семьи, проживающих совместно с ним. Таким образом, на вселение вашей супруги

в квартиру, нанимателем которой являетесь вы, необходимо ваше согласие. Действия паспортно-визовой службы 6-го отделения милиции УВД г. Курска могут быть вами обжалованы в прокуратуру г. Курска, а также в суд в соответствии с законом РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г.

Согласно ст. 126 Гражданского-процессульного кодекса РСФСР исковое заявление подается в суд в письменной форме и к нему предъявляется ряд требований, в том числе приложение ряда необходимых документов. При подаче искового заявления необходимо оплатить государственную пошлину в размере, установленном законом Российской Федерации «О государственной пошлине». Однако в соответствии с п. 7 ст. 80 ГПК РСФСР, который сохранился и в последней редакции закона РФ «О государственной пошлине» (п. 8 ст. 5), освобождаются от уплаты государственной пошлины стороны по делам о расторжении брака. От оплаты государственной пошлины вы можете быть также освобождены судом по вашему заявлению в связи с вашим тяжелым материальным положением. Следует отметить, что согласно ст. 19 Семейного кодекса РФ расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей может быть произведено в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

К заявлению о расторжении брака должная быть приложена копия свидетельства о браке. Истребовать копию свидетельства о браке вы можете в соответствующем отделе загса г. Курска.

«И ПРАВДЫ»

Пишу вам из мест лишения свободы, где оказался не по своей вине. Вот уже седьмой год я пытаюсь пробить бюрократическую стену, но не могу найти правды, куда бы ни обращался. Прочитал в вашем журнале, что есть у нас в России Уполномоченный по правам человека. Помогите мне, пожалуйста, каким образом я могу выйти на него, его адрес. Буду искренне вам признателен.

В. Жуков, учреждение ОЮ 241/16, пос. Мурмаши, Мурманская обл.

В соответствии с пунктом «д» ст. 103 Конституции Российской Федерации в нашей стране в целях обеспечения гарантий защиты прав и свобод граждан, их соблюдения всеми государственными органами и органами местного самоуправления, а также лицами, обладающими властными полномочиями, учрежден пост Уполномоченного по правам человека. В основе деятельности данного лица лежит рассмотрение жалоб на нарушение прав граждан.

Первым Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Государственной Думой избран Олег Орестович Миронов.

Обратиться с жалобой на имя Уполномоченного по правам человека можно по адресу: 103084, Москва, ул Мясницкая, д. 47.

Я по национальности белорус, являюсь гражданином Белоруссии, но осужден и отбыванию наказание в России. Прошу вас сообщить мне, имеется ли между Россией и Белоруссией договор о выдаче уголовных преступников, а также возможен ли обмен гражданина Белоруссии, осужденного в России, на гражданина России, осужденного в Белоруссии? Иными словами, напишите, могу ли я быть направлен для дальнейшего отбывания наказания в Белоруссию?

В. Гордитский, учреждение ОС 34/8, пос. Дежнево, г. Ухта

В соответствии с Конвенцией стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в Минске 22 января 1993 года и ратифицированной как Белоруссией, так и Россией, Договаривающиеся Стороны обязуются в соответствии с условиями, предусмотренными настоящей Конвенцией, по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение. Выдача для приведения приговора в исполнение производится за такие деяния, которые в соответствии с законодательством запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых лицо, выдача которого требуется, было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию.

Также в соответствии с Конвенцией о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, ратифицированной СССР 19 мая 1978 года, лица, осужденные к лишению свободы, по требованию государства, гражданами которого они являются, могут быть переданы этому государству для дальнейшего отбывания наказания.

Таким образом, для вашей передачи для дальнейшего отбывания наказания в Белоруссию необходимо получение от Белоруссии соответствующего требования. С ходатайством о направлении такого требования вы можете обратиться лично в посольство Белоруссии в России либо ваши родственники в Белоруссии.

Ольга ШВАРЦ,
консультант «Российского адвоката»

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ИЮНЕ

420 лет донской вольнице

3 июня (25 мая по ст. ст.) 1579 года грамотой царя Ивана Васильевича узаконена вольница донских казаков, которым предписывалось охранять южные рубежи Московского государства. Считается официальной датой основания Всевеликого войска Донского.

100 лет Монетному уставу

19 (7) июня 1899 года Николай II утвердил Монетный устав империи, закрепивший результаты денежной реформы С. Ю. Витте. Россия перешла к золотой конвертации рубля, действовавшей до начала первой мировой войны.

80 лет трудовым книжкам

15 июня 1919 года декретом ВЦИК и СНК РСФСР в Москве и Петрограде введены трудовые книжки рабочих и служащих.

65 лет «измене Родине»

8 июня 1934 года ЦИК СССР дополнил Положение о государственных (контрреволюционных) преступлениях ответственностью за «измену Родине». Она определялась как «шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу». Каралась расстрелом, а в случае побега за границу военнослужащего члены его семьи подлежали ссылке на 5 лет. Ответственность за «измену Родине» действовала до 1 января 1997 года.

40 лет без велосипедных номеров

12 июня 1959 года указом Президиума Верховного Совета СССР отменено взимание сбора с владельцев велосипедов, а также регистрация велосипедов в качестве транспортного средства. С велосипедов сняты номерные знаки.

10 лет Союзу юристов СССР

22 июня 1989 года в Москве открылся учредительный съезд юридической общественности. Провозглашено образование Союза юристов СССР. Председателем избран А. А. Требков. С января 1992 года – Международное неправительственное объединение «Союз юристов».

Фото Захара РОМАНОВА

Александр Суханов на тренировке юных борцов

БОРЬБА НЕВОЛЬНОГО СТИЛЯ

В зале борьбы Олимпийского центра царило приподнятое оживление. Только что начался международный турнир, на который приехали десятки спортсменов из разных стран, и еще не улеглось, не сменилось обыденной размеренностью праздничное волнение, сопровождающее открытие крупных соревнований. Но понемногу предстартовая суета уходила, уступая место четкой деловитости, отлаженной и отшлифованной за годы проведения подобных состязаний. Под сводами просторного помещения закипели жаркие схватки, на трибунах послышались возгласы, подбадривающие спортсменов.

Все присутствующие как бы разделились на три группы – одну из них составили судьи, придирчиво оценивающие все, что происходило в эти минуты на ковре; в другой преобладали сами спортсмены, занятые разминкой или ожиданием встречи с соперником. И наконец, очередная группа расположилась на трибунах, бурно переживая баталии, разворачивающиеся перед ними.

Больше всего здесь было подростков. Среди них невольно обращал на себя внимание невысокий худенький мальчишка с задорной белобрысой челкой. Он с таким увлечением следил за схватками, что казалось, будто для него сейчас не существует в мире ничего, кроме этого зала, этого борцовского ковра, на котором торжествуют сила, мастерство, мужество и воля к победе.

– Нравится? – спросил я юного спортивного болельщика, который сидел неподалеку от нас.

– Здорово! – восторженно выдохнул он.

– Наверное, самому теперь захочется заняться борьбой?

– А я уже занимаюсь!

Он произнес это даже с какой-то обидой, словно мы проявили недоверие к искренности выбора его увлечения. И хотя, как выяснилось вскоре, Андрей (так представился наш новый знакомый) за плечами имеет лишь год спортивного стажа, он уже не мыслит себе жизни без тренировок.

– Раньше-то я курил, – признался девятилетний спортсмен. – И вообще много чего было...

Мы узнали историю, каких сейчас множество. Несколько лет назад отец Андрея, инженер одного из московских предприятий, остался без работы. Все его попытки найти какое-нибудь занятие оказались безрезультатными. Семья, в которой кроме Андрея была еще пятилетняя Катя, держалась только благодаря матери, работавшей в маленьком магазинчике на окраине столицы. Но тут обрушилась новая беда – женщина тяжело заболела и вскоре ее не стало. Отец, не выдержав нежданного горя, начал пить, тратя на это последние крохи, какие удавалось временами заработать.

Для Андрея и Кати потянулись черные дни. Иногда помогала бабушка, но что она способна была выкроить из своей нищенской пенсии? Теперь Андрей почти все свое время проводил на улице, в компании сверстников, у кого тоже в семьях хватало проблем и неурядиц. С новыми знакомыми мальчишка как-то забывал о собственных горестях, чувствовал себя защищенным и нужным. Чтобы быть как все, он начал курить. Деньги добывали сообща – мелким воровством, попрошайничеством.

Неизвестно, сколько бы продолжалась такая «веселая» жизнь, если бы однажды школьный приятель не пригласил Андрея зайти после уроков в спортивный зал, где шли тренировки борцов. Андрей поначалу отказался. Он уже как-то пытался записаться в секцию, где занимались восточными единоборствами, но там нужно было платить за обучение.

– Так здесь же бесплатно! – сказал приятель.

Это все и решило – кто из мальчишек не мечтает быть сильным, чтобы уметь постоять за себя? Спортивные тренировки

увлекли Андрея, а поскольку они проходили три раза в неделю, то пришлось подчиниться жесткому режиму. О куренье и прочих «шалостях» не могло быть и речи! Произошло и еще одно событие – отец все-таки взялся за ум, нашел работу. В доме понемногу начала налаживаться нормальная жизнь.

На этот международный турнир, посвященный Дню космонавтики, Андрей шел как на праздник. Он впервые был на таком крупном соревновании борцов, и все оставило неизгладимое впечатление – и торжественная церемония открытия, и большое количество участников, и присутствие известных космонавтов Владимира Ляхова, Талгата Мусабаева, Николая Бударина. Но был здесь еще один человек, без которого не состоялся бы этот турнир и не произошло бы изменений в судьбе Андрея.

Как не произошло бы изменений в судьбе еще трех с лишним тысяч московских мальчишек.

Несколько лет назад президент Федерации вольной борьбы города Москвы Александр Дмитриевич Суханов поделился с нами своей обеспокоенностью по поводу удручающего положения подростков. К этому времени стало ясно, что государство не собирается принимать на себя заботы о юном поколении, по сути, бросив их на произвол судьбы. Нашлись и теоретики, доказывающие, что только в суровой борьбе за выживание родится подлинная личность, готовая идти до конца во имя выбранной цели. Подобный подход и привел к тому, что на улицах появились тысячи беспризорников, резко возросла детская преступность, в школах стала свирепствовать наркомания.

– Душа болит, когда видишь все это, – сокрушенно говорил Александр Дмитриевич. – Что ждет Россию, если здоровье нации будет непоправимо подорвано?

Можно было, конечно, оставить эти переживания записным политикам, кто, умело играя на них, преследуют при этом свои, далеко небескорыстные интересы. Разве не хватает собственных забот? Да с избытком! И дело требует неустанного внимания, и благотворительный фонд «Попечитель» надо развивать, и семейные хлопоты никуда не денешь – подрастают дети, вступают в жизнь, которая сегодня все больше наполняется пугающими неожиданностями.

Но у людей, по-настоящему совестливых, не позволяющих душе покрыться коркой черствости и равнодушия, звучит в сердце какой-то настойчивый неутихающий голос, не слышный никому, кроме того, кто его в себе носит, оберегая памятью, в которой живут дорогие лица, светятся чьи-то улыбки или стоят слезы в усталых глазах. Разве забудутся годы, когда семья Сухановых, в которой было трое детей, осталась без кормильца, и Лидии Гавриловне пришлось одной поднимать детей, растить их, давать образование, учить жить по совести и правде? И не столько словами или нотациями, сколько своей великой мудростью неустанной труженицы, своей добротой и сердечностью в отношениях с людьми, своей бескорыстной, озаренной внутренним светом любовью к детям.

Это было поколение людей, в которых еще жил, еще не покрылся пеплом отчаянья и безнадежности дух взаимной поддержки, взаимной помощи и сопереживания. И маленький Саша Суханов успел его ощутить в детстве, когда ему помогли выстоять, не ожесточиться, не потеряться на буйных житейских ветрах. Он нашел себя в спорте и из угловатого новичка вырос в известного спортсмена, победителя и призера многих крупных международных и отечественных соревнований по вольной борьбе, мастера спорта международного класса. И он всегда помнит, что именно спорт сделал его жизнь такой осмысленной и целенаправленной, наполненной встречами, испытаниями, преодолениями трудностей и невзгод.

И вот теперь он несет это и другим.

И прежде всего детям.

По инициативе Александра Дмитриевича Суханова Федерация вольной борьбы города Москвы предоставила возможность трем тысячам московских мальчишек заниматься спортом, постигать азы вольной борьбы. И все это им не стоит ни копейки. Даже в наше насквозь меркантильное время нашлись руководители различных коммерческих структур, благотворительных организаций, которые откликнулись на призыв выделить средства на организацию спортивной работы среди подростков столицы. Немалую лепту в это дело вносит и благотворительный фонд «Попечитель», который возглавляет Александр Суханов.

А самое главное – он сумел найти единомышленников, таких же подвижников в спорте и жизни. Сейчас ему помогают известные спортсмены и тренеры – мастер спорта международного класса, заслуженный тренер России Валерий Васильевич Верхушин, заслуженные тренеры СССР Томас Самуилович Барба и Леонид Маулович Богатырев, старший тренер города Москвы по вольной борьбе, мастер спорта Александр Михайлович Прохоров.

Занятия с юными борцами проходят в спортивных школах, клубах. Это, так сказать, начальная стадия. Те же ребята, кто проявил недюжинные способности, попадают в Олимпийский центр, где под руководством умелых наставников совершенствуют свое мастерство. Именно такой путь прошел Георгий Гогшелидзе, который сегодня по праву считается одним из самых перспективных борцов вольного стиля в России. Спортом он начал заниматься с 13 лет и первые приемы осваивал с помощью опытного тренера Левана Михайловича Чебукидзе. А уже через пять лет недавний новичок стал чемпионом мира среди юношей. Но и перейдя в категорию взрослых спортсменов, Георгий так же уверенно продолжил путь к вершинам мастерства. В этом году он с большим преимуществом провел все схватки на первенстве России и завоевал звание чемпиона страны.

Может, блистательный успех Георгия Гогшелидзе и его тренеров повторит и Андрей, с которым мы познакомились на трибунах международного турнира по вольной борьбе. Но даже если этого не случится, подросток уже одержал победу. Он победил те обстоятельства, что толкали его к беспросветности существования, увлекали в гибельный водоворот уличной преступности, наркомании. И вместе с ним были спасены тысячи сверстников Андрея. Заслуга в этом, бесспорно, принадлежит президенту Федерации вольной борьбы города Москвы, президенту благотворительного фонда «Попечитель», кандидату педагогических наук Александру Дмитриевичу Суханову. По зову сердца он и его сподвижники пришли на помощь московским мальчишкам, кому досталось сегодня трудное детство.

Недаром его неутомимая бескорыстная работа с подростками была высоко оценена в Комитете по образованию города Москвы. Его председатель Любовь Петровна Кезина с признательностью отзывается о деятельности известных российских спортсменов во главе с Александром Дмитриевичем Сухановым, которые взяли на себя нелегкий труд по привлечению тысяч юных москвичей к спорту. Кем бы они ни стали впоследствии – строителями, учеными, предпринимателями, – они с благодарностью будут вспоминать первые тренировки, радость долгожданных побед и напутствия своих внимательных и требовательных наставников, учивших их борьбе.

Борьбе не только с соперниками на ковре, но и с трудностями, испытаниями, ударами судьбы.

Владимир ПЕТРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

ПОВЕСТЬ
(печатается с сокращением)

ПРОДОЛЖЕНИЕ
Начало в №№ 1, 2–99

Большая разборка

Юрий ТЕПЛОВ

– Докладывай, Белый! – с порога бросил бывший полковник и бывший пилот бывшему капитану.

Псевдоним «Белый» тот получил еще при Брежневе, потому что был тогда черноволос и темен лицом. Теперь его голову украшала плешь, а лицо походило на печеный блин. Он был старшим в операции «Трындухи».

– Все по плану, Пилот. Учительнице-пенсионерке представился сотрудником собеса. Она назвала четверых, с кем Мадам дружила. Одна утонула шесть лет назад. Вторая живет рядом с пенсионеркой – алкашка. Третья выехала в Тверь – проверили: бедует с четырьмя ребятишками в коммуналке, муж сидит... Последняя из четырех осела в деревне Бухалово – разведенка, бездетная, шалавая. Три месяца назад навестила мать, купила ей японский телевизор и поставила телефон. Ее сейчас пасут Рыбак и Мухомор.

– Все?

– Мухомор засек возле дома пенсионерки бородатого мужика. Похоже, с бодуна. Глотал возле столба пиво из бутылки.

– Проверили?

– В ближних домах его не знают. Возможно, из тех, кто шастает к алкашке – подруге Мадам.

– Самого прощупали?

– Мухомор упустил его.

– А ты куда смотрел?

– Я в это время пил с бабулей чай. Вручил ей от собеса материальную помощь – тысячу рублей. Отвез на вокзал и купил билет до Тюмени, чтобы навестила дочь и внуков... Вот ее расписка и благодарность собесу.

– Что у Рыбака?

– На связь выходил два часа назад. Объект обнаружен. Жду к исходу суток.

– Свободен...

Оставшись один, Пилот некоторое время сидел в кресле. На душе было пакостно, будто там ночевали кошки. Эти твари гадили в душу уже второй месяц, с того дня, как стали пасти Красавчика и Козырного. Опять – сволочная политика, а ведь дал зарок после Белого дома не лезть в это дерьмо. А оно само вылазит их всех щелей, даже из-под бабья. Что поделаешь, если деньги и политика – близнецы-братья...

В дверь робко постучали.

– Входи! – рявкнул Пилот.

На пороге возник тщедушный косоглазый мужичонка с подносом в руках. Он был из шестерок Туза еще с Потьминской зоны и числился владельцем дома.

Косоглазый молча прошел к столу, расставил тарелки с солеными груздями, огурцами, помидорами, ломтями ноздреватого деревенского хлеба. Словно фокусник, вытянул из кармана бутылку «кристалловской» и два граненых стопаря. Знал, мерзавец, вкусы наезжавших гостей.

– Есть борщец по-вашему, котлеты с жареной картошкой, – доложил Косоглазый. – В момент сварганю яишенку с салом. Или чего другого?

– Пошел вон!

Косоглазый отправился, куда его послали. Однако Пилот знал, что он сидит на кухне и ждет сигнала из гостевой: все у него готово для яишенки с салом, стоит только поднести спичку к газовой горелке.

Есть Пилоту не хотелось. Налил стопку, опрокинул, хрустнул молоденьким груздем. Хотел позвать для компании Белого – раздумал: тот заметно стал злоупотреблять этим. Хотя если с кем и напиться, то только с ним. Единственный остался, кому можно доверять, и то до определенного предела. Второй из бывших подчиненных, Акинолос, и раньше был темной лошадкой. Он появился на Белой даче последним из их семерки: не пил, не курил, до одурения качал мышцы и был молчалив, как покойник. Однако исполнитель отменный – без фантазий и самодеятельности: от сих до сих, в рамках приказа. Робот с синими глазами, в которых застыл единственный вопрос:

– Сколько?

Если сумма не устраивала, он молча качал головой, ожидая прибавки. В старые времена такой, даже не высказанный вслух вопрос считался кощунственным. Они мыслили себя государственными людьми. Так, пожалуй, и было. О Белой даче знали лишь руководители самого высокого ранга, и то далеко не все. Один из них, чей

портрет красовался в каждой ротной ленкомнате, так и сказал стоявшему перед ним на вытяжку будущему Пилоту:

– Отныне вы не человек, а исполнитель воли государства.

Но даже в ту пору он ощущал себя, хоть и «исполнителем воли», но Человеком. До тех пор, пока Меченый не предал их. Потом на малое время вновь почувствовал себя человеком, когда все семеро сидели в почерневшем от гари Белом доме. Кому поверили? За кем пошли, дураки? За никудышными актерами, устроившими бездарный спектакль? Один – интеллигент-теоретик, другой – офонаревший генерал, оравший в матюгальник:

– Почему не бомбят Кремль? Я же дал команду!..

Тогда их семерка не стала ждать утренней развязки. Пилот знал, что из коллекторной есть выход в подземелье. Когда они пробирались по этажам, шальная пуля, выпущенная пьяным «защитником», отчекрыжила Акинолосу палец. Боец не пикнул, не покривился, отстегнул нож и отхватил повисший на кожице мизинец. Брызнул на обрубок из медицинского баллончика (их неограниченно выдавали на группу еще в старые времена), замотал носовым платком.

Пилот долго вел их подземными переходами, сверяясь в фонарном луче с картой. Под утро вылезли через замаскированный люк и оказались на берегу Москвы-реки.

– Все, дачники! – сказал он перед тем, как разойтись по одному. – У кого есть желание, встречаемся на кордоне через трое суток в 16.00.

Надеялся, что кровавая спайка не даст им разбежаться в разные стороны. Но что ждать от индивидуала, если даже народы, прошедшие кровавое месиво войны, рванули друг от друга, как настеганные?.. То, что не сумел Гитлер, сделали неумные политики и воры всех мастей.

Не сохранилась и дачная семерка. На кордон заявились только Белый и Акинолос. Уже после Пилот узнал, что Кафар умотал в Азербайджан, Алибаба оказался в Ташкенте, следы двух других затерялись. Наверняка тоже где-нибудь востребованы – профессионалы не грибы в лесу...

В комнате было душно. Косоглазый, похоже, протопил печь и окна уже успел заклеить, не дожидаясь прихода зимы. Туз, намерзшийся на северах, любил тепло.

Пилот вышел на крыльцо. Солнце вяло просвечивало сквозь жидкую вату облаков. День клонился к вечеру.

Двор был большим, надежно упакованным в два забора: высокий дощатый – по внешнему периметру и мелкосетчатый, натянутый на острые арматурные колья – по внутреннему. В самом углу двора желтела просторная баня, рубленная из липы – любимое место отдыха Туза. На задворках крепенько сидел в земле приземистый кирпичный сарай с окошками-бойницами и огромным погребом, из которого шел лаз на огородные зады. К сараю притулился гараж на четыре автомобильные персоны. «Зверь» Пилота стоял снаружи и выглядел дряхлым «жигуленком». Но то была лишь оболочка. Все нутро изготовлено по спецзаказу, и ободранный «жигуль» мог дать фору любому «мерсу»...

Пилот уселся на крыльцо, закурил. Душа по-прежнему плавала в паскудстве.

Да, было семеро – осталось трое. Были государственными – стали уголовными. У ребят хоть прежние псевдонимы сохранились, а у него, с легкой руки Туза, появилась собачья кличка – Полкаш.

Пилот сам вышел на пахана, воспользовавшись информацией давнишнего сокурсника, резко взлетевшего вверх на волне разных перестроек и перетрясок и получившего на беспросветные погоны две звезды. Тот сообщил, что в Москве вот-вот начнется «большая разборка» между «курносыми» и «зверьками». Пилот впервые услышал эти обобщающие клички. «Зверьками» называли кавказцев. Их группировкой рулил авторитет из отморозков Шамиль. «Курносыми» управлял имевший шесть ходок к хозяину, старый вор в законе Туз.

Адреса и телефоны того и другого конторе были известны, а взять не могли. Не за что, туды ее в медь, – демократия!..

Пилот позвонил по мобильному:

– Здравствуй, Туз!

– Ты – кто? – ответил абонент сиплым голосом.

– Нужный тебе кадр. Хочешь увидеться – назначь встречу.

– Может, и нужный, коли мой номерок срисовал. Я твой – тоже, – и отключился.

Встречу ему назначили в корейском ресторанчике. Небольшой зал был опрятен и пуст. Старый кореец с поклонами провел его в отдельную кабину. Там сидел бледнолицый, с голым, как бильярдный шар, черепом и глубоко посаженными черными глазами мужик, упакованный в строгий английский костюм.

– Присаживайтесь.

– Я хочу видеть хозяина.

– А я не похож на хозяина?

– Вы похожи на его юриста.

– Угадали. Кто вы такой?

– Юрий Сергеевич. Пилот.

– У вас есть личный самолет?

– У меня есть больше, чем самолет.

Шторка отодвинулась, в кабину протиснулись двое в кожанках. Пилот сразу засек, что один, закрывший выход, держал в объемном кармане ствол. Второй зашел за спину, умело обшмонал, доложил Черепу:

– Пустой.

Пилот не взял бы в «семерку» ни того, ни другого. Он мог вырубить обоих, толкнув стол на Черепа, но нужды в этом пока не было. Он лишь произнес:

– Невежливо.

– Береженого Бог бережет, Юрий Сергеевич, – откликнулся Череп.

«Кожаные» вытиснулись из кабины, и появился Туз.

– Ну, лепи, чем ты мне нужный.

– Пусть юрист выйдет.

– У нас секретов нет.

– У меня есть.

Туз показал кивком на выход. Череп с достоинством удалился.

– Ну? – повторил Туз.

– Знаете, что такое БД-7?

– Никогда не слыхал.

– Про «Альфу» слыхали?

– Крутая контора.

– БД-7 еще круче. Я из этой организации, остался без работы. Могу помочь в разборке со «зверьками».

Откинувшись, Туз долго и внимательно разглядывал сидевшего напротив плотного, угрюмого и скуластого мужика. Наконец, спросил:

– Какое звание имел?

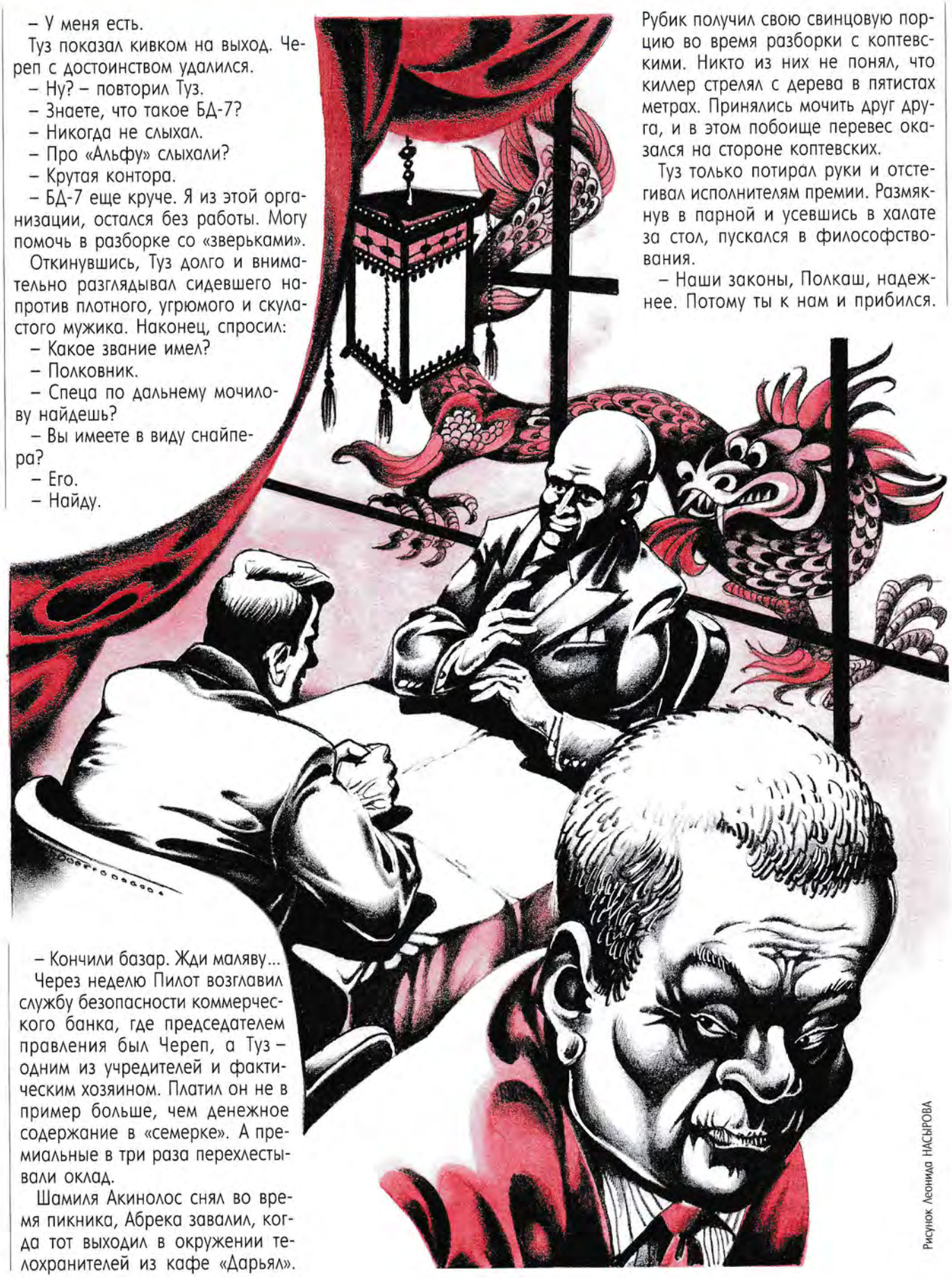
– Полковник.

– Спеца по дальнему мочилову найдешь?

– Вы имеете в виду снайпера?

– Его.

– Найду.



– Кончили базар. Жди маляву...

Через неделю Пилот возглавил службу безопасности коммерческого банка, где председателем правления был Череп, а Туз – одним из учредителей и фактическим хозяином. Платил он не в пример больше, чем денежное содержание в «семерке». А премиальные в три раза перехлестывали оклад.

Шамиля Акинолос снял во время пикника, Абрека завалил, когда тот выходил в окружении телохранителей из кафе «Дарьял». Рубик получил свою свинцовую порцию во время разборки с коптевскими. Никто из них не понял, что киллер стрелял с дерева в пятистах метрах. Принялись мочить друг друга, и в этом побоище перевес оказался на стороне коптевских.

Туз только потирал руки и отстегивал исполнителям премии. Размякнув в парной и усевшись в халате за стол, пускался в философствования.

– Наши законы, Полкаш, надежнее. Потому ты к нам и прибился.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

У нас отморозкам хода нет. А в государстве отморозки в законе. У нас каждый в общак в клюве несет. А государство свои налоги собрать не может. Если бы мы правили государством, Полкаш, нищих бы не было, мы бы им на подогрев отстегивали... Ну, дернем, чтобы дети грома не боялись и ... до старости стоял!..

Бандитские разборки были для Пилота, ровно хлеб с маслом в голодный год. Он организовывал ликвидацию авторитетов в уверенности, что делает полезную работу. Даже когда Туз объявил отстрел конкурентов из «курносых», возражения у Пилота это не вызвало.

Первая кошка царапнула, когда Туз спросил однажды:

– А можно с улицы узнать, Полкаш, о чем мы с тобой вот тут базарим?

– Если иметь вертолетик.

– Ну, ты загнул. Как зарокочет, мы и заткнемся.

– Не вертолет, а вертолетик. Он – вот такой, – Пилот показал на пивную пробку. – Похож на жука с крылышками.

– А где такого жука взять?

– В одном хитром НИИ. Но штука дорогая.

– Почем?

– Думаю, полмиллиона зеленых.

– Вот что, Полкаш, достань мне таких парочку.

– Дешевле купить информатора.

– У этих не купишь.

– У кого – этих?

– Сосед из резиденции...

Так в разборки влезла политика. А Пилот подумал: выучить бы в свое время будущего пахана, определить на государеву службу – умный ведь мужик, с царем в голове. Министром бы уж точно стал, если не выше. Создал же свою нелегальную империю... А кошка царапнула.

Однако в резиденции электронная система защиты была самого высокого класса. Ограду, помимо телевизионных установок, контролировал инфракрасный луч. Тот, кто задумал бы через нее перебраться, разорвал бы луч и вызвал сигнал тревоги... Но на всякий яд есть противоядие. В том же НИИ, как знал Пилот, изготовлялся компактный приборчик, фиксирующий частоту лучика и вырабатывающий на этой частоте свой, точно такой же. Прыгай через ограду, никакой тревоги не будет.

Окна тоже имели электронную защиту, кроме трех, в дочерних апартаментах... С них и была снята первая информация с помощью вертолетика.

Туз опять довольно потирал руки:

– Значитца, у Томки вилла на подставное лицо. Значитца, Проныра вляпал ее туда.

В тот раз они сидели в предбаннике втроем, был еще Череп.

– Вот что, милок, держи это дело в заначке. Как дам сигнал, пустишь компру по тискалам.

Череп с достоинством кивнул головой...

Пилоту стало зябко во дворе. Уже завечерело, и он прошел в горницу. Крикнул на ходу:

– Белый!

Тот появился сразу.

– Давай по сотке вмажем за нашу обглоданную Россию, – сказал ему Пилот.

Вмазали. Закусили.

– Между первой и второй только пуля.

Опрокинули еще по одной. Звонком вызвали косоглазого:

– Тащи все, что есть.

Под горячее – третью. Выпили молча и не чокаясь. Каждому было кого помянуть из тех, что остались в чужой земле.

Когда опростали «кристалловскую», услышали, как во двор вкатилась машина.

– Привезли, – сказал Белый.

– Пойди распорядись...

Проводив взглядом «Джип-Чероки», въехавший во двор дома №28, сыскарь Вовочка быстро зашагал прочь. Его лимузин стоял под голым одиноким тополем. Включил зажигание. Достал из кармана калькулятор с памятью, зафиксировал номер «джипа». Тронулся по неосвещенной улице, не включая фар. Надо было заехать к алкашке, где его должен дожидаться напарник по возвращении от тверской подруги Мадам. Яснее ясного, что тот мотался впустую...

Ему было не по себе от того, что он не выполнил поручение Уханова. Вроде и не тяжел на подъем, а сутки упустил.

В тот день, после больницы, он вернулся на квартиру друга, чтобы забрать пистолет, окурочки и самому провести рекогносцировку на предмет похищенного. Ключ от квартиры Вовочка забрал, закрыв дверь после ухода ментов.

Он уже знал, что унесли диктофон и кассеты. Их не было ни в дипломате Уханова, ни в больничной описи личных вещей. Возможно, грабители прихватили еще что-то. Деньги Уханов держал в томе речей Плевако, рабочие документы – в папках на полке. Все собирался вмонтировать в стену сейф, да так и не собрался.

Впустила его та же балерина-одуванчик. Увидев, шарахнулась, как от прокаженного. На лифте поднимала, прижавшись в угол и сжавшись в комочек.

В квартире был нормальный холостяцкий порядок. Менты, прикарманив гонорар банкирши, поопасались, видно, пакостить. Вовочка достал с полки том Плевако: в нем спокойно лежали восемь стодолларовых купюр и двадцать сотен российских. В шкатулку сыскарь не стал заглядывать, он понятия не имел, что там хранилось. Папки на нижней полке лежали аккуратно, похоже, их не тревожили. В них Уханов хранил дубликаты уже отработанных дел. И еще Вовочка видел неделю назад досье Ненашина.

Он пробежал глазами корешки: Золотов, Калугин, Юматов, Пьянов... Сбросил папки на стол, перебрал. Досье советника президента исчезло... Дело запахло

политикой, где игра шла без всяких правил и не всегда поддавалась логике...

Ночевал сыскарь в квартире Уханова. Оттуда и поехал к нему в Склиф.

Вчерашняя красотуля-врачиха уже сменилась с дежурства, но отрабатывала дневную смену. Она милостиво разрешила проведать больного, сама провела его в палату.

Одна половина лица Уханова была багрово-синей, но глаз приоткрылся. Другой глядел с угрюмой обидой, но в целом – нормально.

– Привет, Мейсон! – от дверей поздоровался Вовочка.

– Почему не уехал? – прошепелявил Уханов похожими на оладьи губами.

– Выеду после обеда. Докладываю: бабки по-прежнему у Плевако. Папку Ненашина уперли. Значит, дело в советнике... Боюсь, что тебя продают свои. Кто знал, что досье дома? Кто заказал пропуск тем троим, что хотели тебя купить?..

– Может, менты за взятку пропустили? – разлепил губы Уханов.

– Не та смена. Старшим был Степан, мой тезка. Этот не пропустит – молится на тебя, как на Бога, что ты помог ему похоронить родителей... На заяве в бюро пропусков фамилии этих троих вписаны последними и другим почерком. В бюро пропусков телефон только внутренний... Между прочим, твои гости нигде не прописаны... Делать тебе сейчас нечего, потасуй-ка своих на предмет крапленой дамы.

Уханов согласно кивнул, шевельнул губами:

– Ты езжай. Время теряешь...

Вот и потерял сутки. Алкашку они с напарником вычислили быстро, бывшие соседи Мадам подсказали. А потом все пошло врастопырку... Изображая из себя пьяницу, Вовочка хлебал большими глотками пиво и наблюдал за домом учительницы-пенсионерки. Возле покосившейся калитки ошивался квадратный тип. Из дома вышел еще один, поджарый, плешивый и морщинистый. Резанул глазами в его сторону, и Вовочка понял, что пора линять с этого футбольного поля, которое запросто может превратиться в тир.

Их постоянно опережали. В Бухалово сыскарь появился, когда в доме подруги Мадам шла гульба. У распахнутых ворот стоял «Джип-Чероки» с худосочным водилой за рулем. Из окон вылетали пьяные голоса, изображавшие песню:

Спекулируй, бабка!
Спекулируй, Любка!
Спекулируй ты моя,
Сизая голубка!

Женщина взвизгивала дискантом, два мужских голоса подделывались под нее.

Делать здесь сыскарю было уже нечего. Не брать же на абордаж троицу. Не скрываясь, он пошел вдоль улицы, миновал последние дома. Возле придорожного стога залез в свой присыпанный сеном лимузин и стал ждать.

«Джип» появился уже потемну. Вовочка тронул свой арандулет следом, прекрасно понимая, что ему не угнаться за ними. Однако худосочный водила не гнал. Даже остановился в ложбине. Притормозил и Вовочка. Увидел, как тот вышел из машины. Сперва поковырялся спереди, затем сзади. Сыскарь понял: меняет номера...

Вот и все, что он мог доложить Уханову: адрес дома и номер автомобиля. А записки Мадам уплыли. Кому-то они оказались нужнее, чем самому Красавчику. Лох недоделанный, с собственным адвокатом химичил...

Первой к Уханову в больницу заявилась Лилечка Володарская – с пышным букетом роз и полной сумкой соков. Усевшись в кресло, весело защебетала. Уханов молчал. Говорить не хотелось, к тому же мешала металлическая сетка во рту, фиксирующая челюсть.

– Тебе трудно разговаривать, милый?

Он молча согласился.

– А как насчет? – она показала на кровать.

– Никак, – открыл он губы.

– Понимаю, милый. Но мы наверстаем свое, правда?.. – Не дождавшись ответной реакции, продолжала: –Тебя одно дело дожидается, реклама будет – жуть! Защищать русскоязычную общину в Эстонии...

Уханов почти не слушал ее, прокручивал в памяти последний разговор с Вовочкой. Пропуска заказывали только Наталья Борисовна и Лиля. Первая была когда-то самой юной преподавательницей на юрфаке. Она бедствовала в Питере в коммуналке с семьей сына. Уханов в прошлом году купил ей в Москве однокомнатную квартиру и посадил в своем бюро делопроизводителем. Секс-бомбочка пришла к нему после института сама в поисках работы. Может, послал кто? Одевается броско и дорого, любит тусовки и презентации.

– Сочку хочешь, милый? – прервала она его мысли.

– Не понял.

– Соку, милый?

Уханов встал, прошелся по комнате и процедил сквозь стянутые проволокой зубы:

– Будет хорошо, Лиля, если ты уволишься до моей выписки.

Глаза ее широко распахнулись, в них не было ничего, кроме удивления.

– Что случилось, милый?

– Помнишь посетителя с голым черепом? С ним два бугая приходили?

– Н-не помню, – растерянно произнесла она.

– Меня не интересует, где они тебя подцепили и сколько заплатили. Уйди, и чтобы я никогда больше тебя не видел.

– Но, Боря...

– Все!

Ушла она, как побитая собака. Уханову было ее не жалко.

И тут же затрезвонил звонок на обед.

Пациенты из люксов не толклись в столовской толпе. Еду доставляла им дежурная сестра на колесиковых столиках. В этот раз столик в палату вкатила сама Надежда Васильевна.

«Я не жил в бессовестное время»

Безвременная кончина нашего коллеги, заведующего Петушинской юридической консультацией Василия Ильича Курганова потрясла всех, кто его знал. Это был неординарный человек. Страшно писать «был». Кажется, вот откроется дверь и войдет Василий Ильич – щедрый, добрый, могучий. Рост под два метра. Окинет всех взглядом, скажет каждому несколько слов – и к месту, и ко времени.

Родился Василий Ильич в 1947 году в Покрове Владимирской области. После окончания Всесоюзного юридического заочного института в 1972 году работал в прокуратуре Петушинского района, адвокатом в Собинской юридической консультации, юрисконсультом на льнопрядильной фабрике «Труд», заводе «Токамак». В 1993 году был принят во Владимирскую областную коллегию адвокатов №3. В автобиографии, которая находится в его личном деле, написал: «Возвращение в коллегию адвокатов является глубоко осмысленным поступком».

Была всепоглощавшая страсть у Василия Ильича – поэзия. Он не мог без стихов жить. Свой первый поэтический сборник «Дом бытия» посвятил матери. Второй, оказавшейся, увы, последним, трагически-пророчески назвал «На пороге бесконечности» и посвятил жене – Татьяне Михайловне.

...Работал Василий Ильич до самых последних дней. В Петушинском суде рассказали мне: больного адвоката накануне смерти провожали в суд жена и дочь. Рассматривалось его ходатайство об изменении меры пресечения подзащитному. Судья была готова отложить заседание. Василий Ильич запротестовал: «Моему клиенту, находящемуся в следственном изоляторе, значительно хуже, чем нам здесь».

Силой, талантом судьба не обидела Василия Ильича, но обошлась жестоко: дала прожить лишь 51 год.

Нина ОСИПОВА,
председатель президиума
Владимирской областной коллегии
адвокатов №3

Предлагаем вниманию читателей подборку стихов Василия КУРГАНОВА.

***

Россия, росинка, грустинка –
Привычнее с детства нет слов.
Иду и иду по тропинке
Из детства –
С Болота в Покров...
Болото... тюрьма...
Вот и школа.
А вот долгожданный звонок –
Цветет васильковое поле,
Горит золотой огонек!

***

Соловецкие узники

П. А. Флоренскому

Раздались отходные гудки,
Зашумела вода под винтами.
А над гребнем веков Соловки
Все звенят и звенят кандалами.

Оставляя века за кормой,
На мгновенье явившись из мрака,
На коленях священник седой
Помолился и горько заплакал.

Приходящий сюда – не грусти,
Уходящий отсюда – не смейся.
Разойтись не дано нам в пути –
Разминуться с судьбой не надейся!

Что косой прочертился тот путь
Разрушения душ и культуры.
Но над гребнем веков не задуть
Уголек первозданной натуры.

Не задуть! Не забыть! Не стереть
Водосвятье и грех лжепризнаний!
Не забыть ни теперь и ни впредь
Горечь встреч на пути расставаний...

Раздались отходные гудки,
Кандалы зазвенели во мраке –
Растворились вдали Соловки,
А монах все молился и плакал.

До встречи!

Посвящается внуку Диме

Сегодня вновь прощаюсь с грустным прошлым летом,
Прощаюсь с другом вновь у грустного ручья,
Прощаюсь с тихим дубом, под сентябрь одетым.
Я к вам сюда не раз еще вернусь, друзья!
Не будем понапрасну жечь слова и свечи...
Всем-всем мы с внуком Димой говорим:
«До встречи!».

Овен

Я не жил в бессовестное время
И в ничто не лез по шляпку, словно гвоздь.
Я – овен, родившийся в апреле, –
Чист душой, как дождь из августовских звезд.

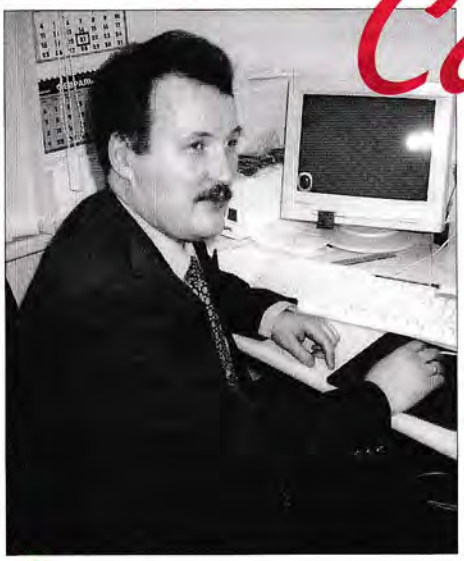
Август дней моих – сезон охоты,
Звездный дождь – души неведомой пассат.
Сеял я – по совести и йоту,
Август жнет... над Петушками звездопад.

Я не жил в бессовестное время,
Жар руками друга я не загребал...
Жил как все – без Нобелевских премий,
День за днем – с огнем свой звездный жест искал.

Рисунки Леонида НАСЫРОВА

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Гид из Самары



Александра Паулова навряд ли надо представлять нашим читателям. Он частый гость на страницах журнала. Возглавляет, пожалуй, крупнейшую в Гильдии российских адвокатов юридическую консультацию «Самара-адвокат». Член президиума коллегии адвокатов «Мосюрцентр». Боец. Выстоял, выдержал «наезды» на консультацию оппонентов из властных структур. Общителен, остроумен. Рыбак. Охотник, впрочем, не подстреливший ни одного зверя или птицы...

Вот и я думал, что знаю Паулова хорошо. Однако в один из последних приездов его в Москву он открылся новой гранью. Выкроил час-полтора, чтобы посетить книжные магазины. Вернулся довольный. Похвалился покупками. Бросилось в глаза: все они касались одной темы – истории России.

– Для сына? – поинтересовался я, припомнив, что его Павел – старшеклассник.

– Для себя.

...Когда, что подтолкнуло Паулова к увлечению историей, мой собеседник так и не припомнил. В школе по этому предмету были одни пятерки. Перечитал все исторические романы в школьной библиотеке. С Петром I прорубал окно в Европу. С Суворовым переходил через Альпы. С Емелькой Пугачевым и Стенькой Разиным погибал, так и не переустроив мир. С Кутузовым гнал по снежной России наполеоновскую армию.

Потом пришло понимание причастности семьи к истории страны. Немецких фашистов били оба деда. Вернулись с наградами. Юный Саша приставал к ним с расспросами. За что получен такой-то орден, а за что – такая-то медаль. Узнал, что отец его участвовал в создании самого мощного оружия страны. Страшно возгордился этим.

Однажды стал свидетелем, как за пачку жвачки его приятель выменял эфес старой сабли. Якобы нашли заржавевшую железяку в старинном кургане возле поселка Красный Яр – как раз напротив Жигулевских гор. Летом, в каникулы, уговорил младшего брата съездить на раскопки.

Настала пора серьезных исследований. На книжной полке заняли свое место томики Карамзина, Ключевского, Костомарова, Соловьева. На родительские деньги были куплены истории второй мировой войны, Великой Отечественной, мемуары военачальников. В кругу друзей, родных Александр становился «экспертом» по вопросам истории...

Где же все-таки истоки этой увлеченности?

– Может быть, гены виноваты? – предположил в шутку Александр.

А почему бы нет? Паулов – это переделанная много лет назад на русский лад немецкая фамилия Паулюс. Далекие предки нашего адвоката прибыли в Самарское Заволжье из Германии. Их манила возможность прочно встать на ноги. Не лишены они были и тайного желания оставить свой след в истории громадной, не всегда и не во всем понятной страны.

Приехали, обжились. Выдали дочерей за русских парней. Сынов переженили на местных красавицах. Древо Пауловых пустило крепкие корни. Пошла молодая поросль. Шестнадцать Пауловых работало на заводе, где отец Александра «ковал» для страны новое оружие. Четверо Пауловых стали адвокатами.

Интересно было узнать, пересекаются ли как-нибудь эти два начала, две жизненные линии Александра Паулова – юриспруденция и история.

– А как же! –удивился вопросу адвокат и пояснил: – Во-первых, история – один из мощных источников знаний, расширяющих кругозор, раскрепощающих речь, мобилизующих для доказательства неожиданные образы, сравнения. Разве не нужно это адвокату, основное оружие которого – слово? Во-вторых, знакомство с исторической литературой вырабатывает исследовательские навыки. А разве адвокату не помощник умение отделять случайное от существенного, находить суть, основные движущие причины, корни тех или иных поступков, действий?

А вот в-третьих я добавлю от себя. На себе испытал, как Паулов встречает гостей. В свободный час предлагает посмотреть город и его окрестности. Соглашаться на это надо непременно. Перед глазами пройдет четырехвековая история Самары. Походя узнаешь высоту Жигулевских гор и глубину бункера, построенного в городе для Сталина в военное лихолетье – на случай сдачи немцам Москвы.

Лучшего гида в Самаре не сыскать! Приезжайте и убедитесь.

Валентин ШАРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»
На снимке: Этот час отдан истории
Фото Натальи ЛЬВОВОЙ

АДВОКАТСКИЕ БЫ

В Рим, за медалью...

О том, что Геннадий Константинович Шаров, заведующий юридической консультацией №11 МГКА, награжден памятной золотой медалью государственной адвокатуры Италии, я узнал случайно. Навел справки. Получалось: он – единственный адвокат в России, удостоенный такой чести. Вот что он рассказал.

***

Май 1987 года. Звонок из Министерства юстиции. Исай Юльевич Сухарев, начальник отдела по взаимодействию с адвокатурой, интересуется:

– Загранпаспорт в порядке? Выговора по партийной линии нет? Поедешь в Рим, на международный симпозиум «Роль адвоката в современном мире».

Переводила послание – приглашение из Рима студентка-отличница института иностранных языков. Последним пунктом значился торжественный прием, на который надо было явиться, как сообщила переводчица, непременно в черном галстуке.

Ох уж этот галстук! В собственном гардеробе такого не оказалось. В магазинах не продавали. Не помогло и бюро похоронных услуг. Выручил сослуживец. Среди старых вещей нашел навечно завязанный, из материала, похожего на клеенку.

МОЗАИКА

*** В декабре 1722 года император Петр I подписал так называемый «указ о дураках и дурах», запрещавший им вступать в браки. Похвальна была забота о здоровье нации, но вот только объективных критериев оценить, кто есть кто, явно не доставало. Часто «приговор» чиновника-самодура перевешивал заключение врачей, или лекарей, как тогда их называли в обиходе.**

*** 19 декабря 1983 года было совершено преступление, потрясшее спортивный мир планеты, да и не только спортивный. Ночью неизвестные грабители проникли в штаб-квартиру Бразильской конфедерации футбола и похитили «Золотую богиню» – приз, завоеванный командой великого Пеле на чемпионате мира в 1982 году. Драгоценная статуэтка, изготовленная парижским ювелиром Лефлером в 1929 году, исчезла бесследно. Мировому футбольному сообществу пришлось учредить новый чемпионский кубок.**

*** Один из самых дерзких террористических актов по захвату заложников провели в 1975 году палестинские боевики во главе с Рамиресом Санчесом по прозвищу Шакал. Объектом нападения была**

БЫЛИ • АДВОКАТСКИЕ БЫЛИ

Созвонился я с Юрием Владимировичем Введенским, председателем президиума Ленинградской городской коллегии адвокатов, главой нашей делегации. Тот тоже чертыхался по поводу галстука. Одно радовало: и он, и я купили только что завезенные из Финляндии в нашу страну летние костюмы – хорошо пошитые, из прекрасной ткани голубого цвета.

Из Рима сообщили: мой доклад «Организация советской адвокатуры и функции адвоката по защите прав и интересов государства и граждан» включен в число четырех основных.

Вот и Рим. Симпозиум проходил в запланированном темпе. Советская делегация впервые участвовала в нем. К нам было проявлено повышенное внимание.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

За несколько часов до приема мы рассказали секретарю советского посольства, как доставали черные галстуки. Тот взял в руки приглашение и рассмеялся: перевод был неточным, нас приглашали явиться в черных... смокингах.

На другой день после приема одна из римских газет в своем отчете написала: 297 адвокатов явились в черных смокингах и с женами, два представителя из Африки были с женами и в белых смокингах, только русские предстали без жен и в голубых костюмах.

Мы вернулись домой, отчитались. А тут Исай Юльевич Сухарев попросил срочно прибыть в министерство. Перебирая на столе бумаги, он беззлобно бурчал: «Другие возвращаются из-за границы, как люди. А за тобой тянется «хвост». Я стал лихорадочно прокручивать в памяти прегрешения. Ну распили бутылку «Столичной» в гостиничном номере вместе со вторым секретарем посольства за встречу. Ну отказался дать телеинтервью в Неаполе. Так переводчика же рядом не было.

Тут Сухарев нашел нужную бумагу – письмо советского посла в Риме. Два основных докладчика – я и представитель США – были награждены памятными золотыми медалями государственной адвокатуры Италии.

Рассказ Г. Шарова записал
спец. корр. «Российского адвоката»
Валентин СЕРГЕЕВ

• МОЗАИКА • МОЗАИКА

избрана штаб-квартира ОПЕК (Организации стран-экспортеров нефти) в Вене. Среди нескольких десятков заложников оказались 11 министров государств – членов этой организации. В обмен на освобождение высокопоставленных дипломатов и членов правительства террористы потребовали от властей Австрии обеспечить беспрепятственный вылет из страны, а также выкуп в 50 миллионов долларов США. Когда все требования были удовлетворены, заложников переправили в ливийскую пустыню, где их и освободили. Преступники скрылись от правосудия.

*** Об этом побеге из мест заключения писали шесть лет назад все газеты стран СНГ. Фабула такова. В грузинском городке Ксани находилась тогда и сейчас находится колония особого режима. Здесь отбывают наказание люди, совершившие тяжкие преступления. В конце 1992 года заключенные по ночам начали копать подземный туннель, ведущий на волю. К 13 января 1993 года подкоп, длиною в 30 метров, был готов. В ту же ночь через него выбрались из колонии – в одиночку и небольшими группами – 154 заключенных и растворились в тумане. Руководство МВД Грузии обратилось через средства массовой информации к беглецам, взывая к их чести, с предложением вернуться. Было дано обещание не привлекать их за это к ответственности. Сознательных не нашлось. На «джентльменское» предложение никто не откликнулся.**

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Советы от Саши

На этот раз шеф-повар Центрального Дома адвокатов Саша (Гасан Аббас оглы) Керимов встретил нас с тарелкой, на которой возвышалась горка фасоли. Европейцы с удовольствием употребляют ее в пищу с античных времен, начал он свой панегирик в честь известных каждой хозяйке бобовых. Фасоль, продолжал Саша, содержит почти все основные вещества, необходимые для полноценного питания. По содержанию белка она близка мясу и рыбе... Мы поняли, настало время рецепта.

Салат из фасоли

Сварить 300 граммов фасоли. Промыть ее. Дать остыть. Добавить мелко порубленную зелень кинзы, укропа, петрушки, 4–5 долек измельченного чеснока. Посолить по вкусу, сбрызнуть соком лимона и заправить подсолнечным маслом. Перемешайте и подавайте на стол.

Телятина по-адвокатски

Берем 800 граммов телячьего филе, по 100 граммов сыра и кураги, соль, перец, две столовых ложки топленого масла. А теперь можно и за дело...

Нафаршировать филе мелко нарезанными кусочками сыра и курагой. Посолить, поперчить и обжарить в разогретом топленом масле со всех сторон. Выдержать в духовом шкафу минут двадцать при температуре 140 градусов.

Приготовленное блюдо рассчитано на четыре порции. Ну если вы поставите на стол еще и бутылку красного сухого вина... Самый избалованный гурман высоко оценит ваше поварское мастерство. Приятного аппетита!

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Наталья Лобунцова
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

Вы много работаете, многого уже достигли.
Вам доверяют свои судьбы, верят в Ваш успех,
который красноречивее слов подтвердят
красивые, добротные вещи, окружающие Вас.
Кто бы ни пришел к Вам - посетитель,
коллега, клиент - первое, что он видит:
Вы, Ваш офис и письменный стол.
Ваш взыскательный вкус в сочетании
с нашими возможностями выгодно
выделит Вас, упрочит Ваши позиции!

**ВЫ МОЖЕТЕ СЕБЕ ЭТО ПОЗВОЛИТЬ,
ПОТОМУ ЧТО ДОСТОЙНЫ ЭТОГО**

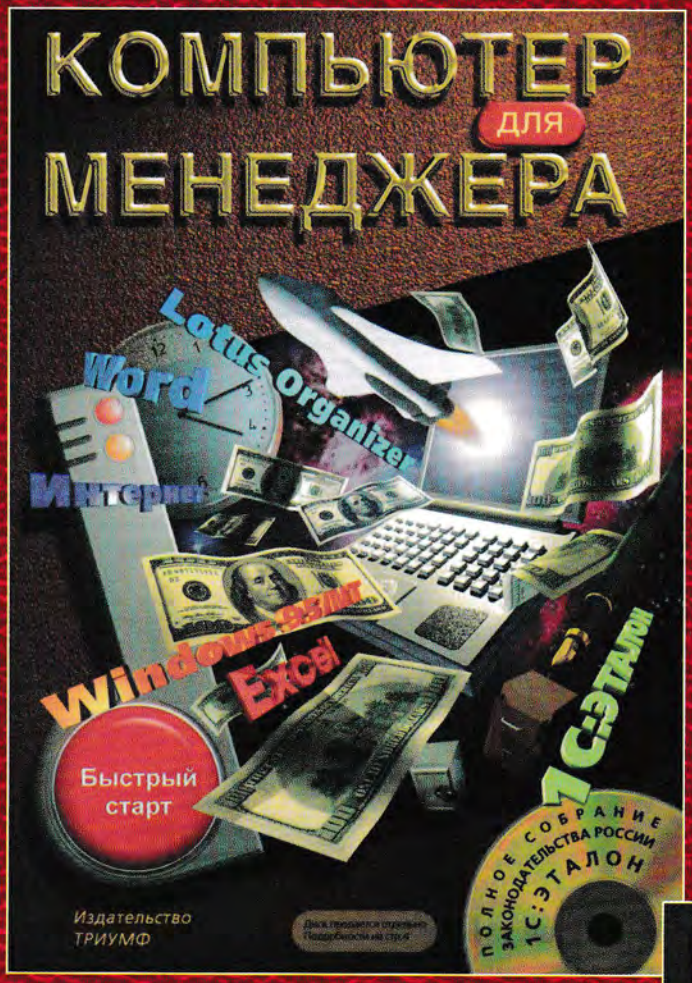
РАЗРАБОТКА ФИРМЕННОГО СТИЛЯ
ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВИЗИТНЫХ КАРТОЧЕК,
БЛАНКОВ, БУКЛЕТОВ, ПРОСПЕКТОВ,
ПРИГЛАШЕНИЙ, ОТКРЫТОК,
ПАПОК, КАЛЕНДАРЕЙ, НАКЛЕЕК,
ЕЖЕДНЕВНИКОВ, РУЧЕК,
ЗАЖИГАЛОК, ПАКЕТОВ,
БРЕЛОКОВ, ЗНАЧКОВ...
ИЗДЕЛИЯ ИЗ НАТУРАЛЬНОЙ КОЖИ,
ПРЕСТИЖНАЯ ПОЛИГРАФИЯ,
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД,
ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДИЗАЙН...
и многое другое, что необходимо
в создании Вашего имиджа

МЫ РАДЫ ПОМОЧЬ ВАМ В ЭТОМ

LeDym
РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО

МОСКВА, ХОРОШЕВСКОЕ ШОССЕ, 32 А
945 6088, 941 2204

LeDym
РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО



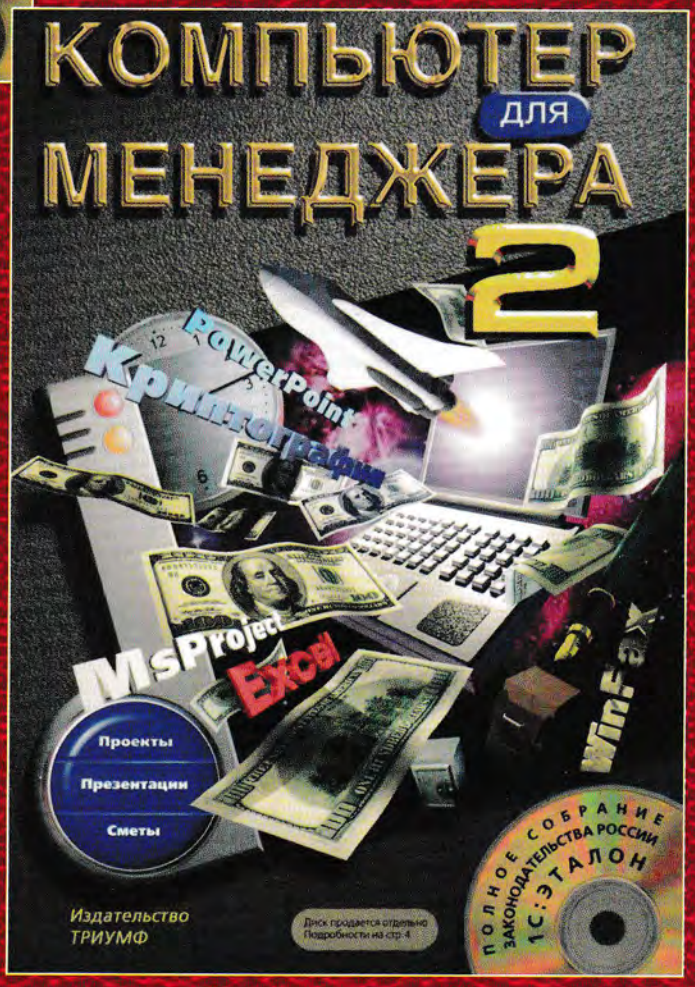
Наилучшая книга та, которая заключает в себе наиболее истин.
(П. Буаст)

Все, что необходимо для эффективной работы:

- **письма, факсы, договора,**
- **финансовые расчеты,**
- **планер, ежедневник,**
- **проведение презентаций,**
- **создание и реализация проектов,**
- **защита информации,**
- **сильная криптография,**
- **деловой Internet**

и многое другое

Самые популярные программы в очень простом изложении.



А также «1С – ЭТАЛОН» – полное собрание законодательства России.
Подробное описание работы с базой данных Министерства юстиции РФ.
Предъявителю любой из книг СКИДКА 80% на CD-ROM – «1С – ЭТАЛОН»

Заказать эти книги, а также другую литературу – компьютерную, юридическую, бухгалтерскую, экономическую, финансовую и т.д. вы можете, позвонив в издательство или заказав каталог по почте.

«Издательство ТРИУМФ», 115446, Москва, а/я 1, тел./факс: 459-0541, 459-0547
E-mail: triumph@aha.ru, http://www.triumph.ru

ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat